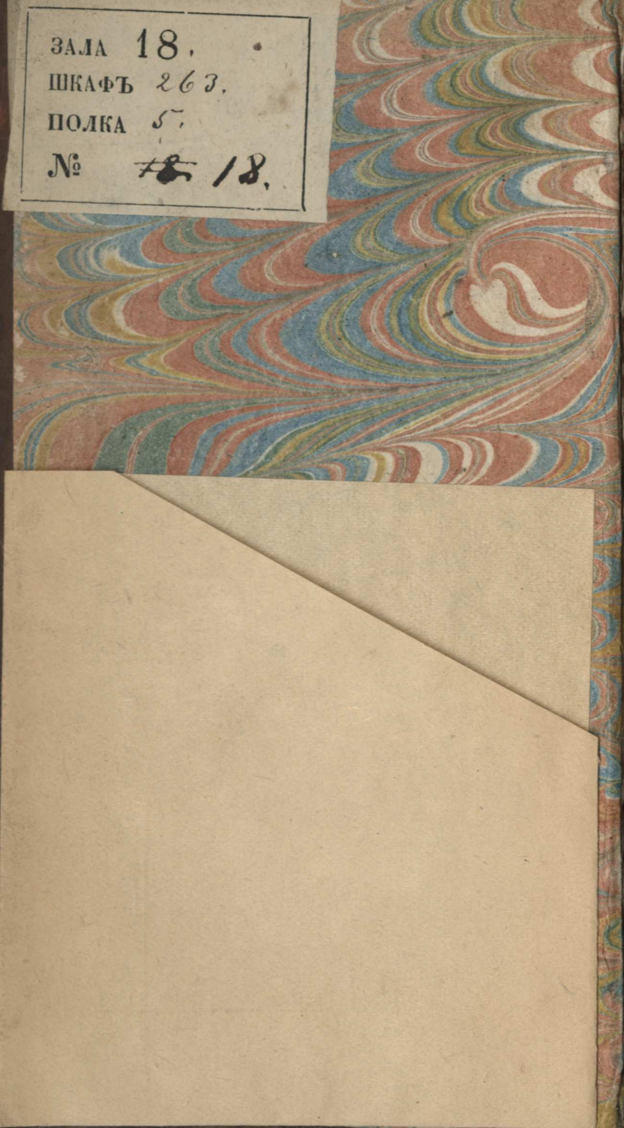
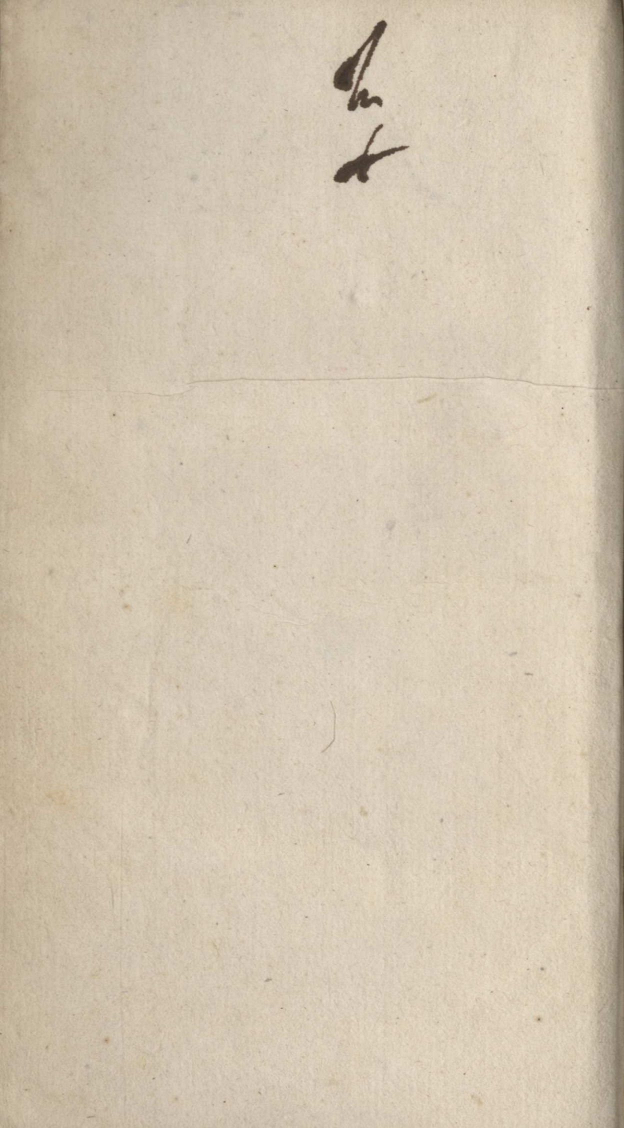



ЗАЛА 18.
ШКАФЪ 263.
ПОЛКА 5.
№ ~~18~~ 18.





ПРИКЛЮЧЕНІИ
КАВАЛЕРА де***.
ИСТИННАЯ ПОВѢСТЬ:

переведенная

изъ

Сочиненій

ГОСПОДИНА

МАРКИЗА Д' АРЖАНСА:



Въ Санктпетербургѣ

1772 года.

ПРИКЛЮЧЕНІИ КАВАЛЕРА де ***

ЧАСТЬ ПЕРЬВАЯ.

Съ самыхъ младыхъ моихъ лѣтъ началъ я чувствовать склонность къ женщинамъ. Мнѣ лишъ минуло пятьнатцать лѣтъ, какъ влюбился я въ молодую дѣвицу; которой нѣжное серце соотвѣтствовало моей любви равномѣрною склонностію. Она называлась Кларисою, и была дочь одного богатаго купца, живущаго противъ нашего дому. Въ разсужденіи сосѣдства посещенія мои не могли казаться подозрительными. Я приходилъ каждой день къ моей любовницѣ и когда случался

съ

съ нею на единѣ, то неупускалъ объявлять ей о своей страсти. Она и тронута была оною; но неравенство нашихъ фамилїи казалось быть непреодолимымъ препятствїемъ въ моей любви.

Предки мои имѣли знатнѣйшїя чины въ провинцїи: старшей мой братъ назначенъ былъ въ немалое достоинство; а я еще не былъ записанъ въ службу. Не имѣя столько достатку чтобъ думать о бракѣ, а еще менѣе того чтобъ совокупиться онымъ съ Кларисою, проклиналъ внутренно знатное мое произхожденїе, и часто сожалелъ, что родился въ такомъ состоянїи, которое было всему моему несчастїю единственною причиною.

Кларисѣ весьма прїятны были столь нѣжныя разсужденїи: сїя разборчивость произвела въ сердцѣ ея противъ желанїя, гораздо больше дѣйствїе. Я могъ примѣтить, что любовь ее стала ко мнѣ горячѣе, но однакожъ гораздо скромнѣе

въ разсужденіи огня, которымъ я къ ней пылалъ.

Четыре мѣсяца находился я въ весьма скучномъ состояніи. Печаль, страхъ, и надежда овладѣли моимъ сердцемъ. Всѣ сіи страсти терзали его по перемѣнно; и я въ самыхъ моихъ младыхъ лѣтахъ былъ ужѐ ревнивъ Воображалъ себѣ, что несклонность Кларисина произходила токмо отъ ея ко мнѣ равнодушія: простиралъ свои подозрѣнія еще далѣе, думая что другой солюбовникъ, счастливѣе меня, былъ причиною оказываемой мнѣ холодности и свирепства. Нѣкогда, будучи погруженъ въ сихъ мерзкихъ подозрѣніяхъ, увидѣлся я съ Кларисою, она спросила меня о причинѣ моего безпокойствія; вы мнѣ кажетесь, говорила она, въ ужасной задумчивости; что вамъ сего дня здѣлалось? Позвольте мнѣ, отвѣчалъ я ей, отъ самаго себя скрыть причину моей печали, и непринуждайте меня открыть вамъ то, что раздражить васъ можетъ. Ваши

 слова,

слова, говорила она, усугубляютъ мое любопытство. Я хочу знать сію тайну; и ежели вы имѣете хотя малое ко мнѣ почтеніе, то откройте мнѣ оную неотговариваясь. Покрайней мѣрѣ вспомните, сказалъ я ей, что вы меня принуждаете говорить. Я навсегда скрылъ бы отъ васъ мою печаль и мои подозрѣнія, но противъ воли моей объявляю вамъ что я ревнивъ и ревнивъ чрезвычайно. Вы ревнуете! Отвѣчала Клариса, къ кому пожалуй скажите! къ отцуль моему или къ моей сестрѣ! сказала она улыбаясь; ибо я кромѣ ихъ ни съ кемъ не обхожусь. Незнаю отвѣчалъ я ей, къ кому я ревную, но совсемъ тѣмъ мученіе мое ни мало несумнительно. Сія горькая мысль невыходитъ изъ моего ума, ваше равнодушіе и холодность въ ней меня содержатъ. Естьлибъ ваше сердце ничемъ заражено не было, не были бы вы столь нечувствительны. Любовь моя не можетъ васъ тронуть для того что сердце ваше дру-

другому отдано. А кто сказалъ вамъ, спросила Клариса вспыльчиво, что я столь нечувствительна какъ вы объявляете? Могли ли вы оное примѣтить изъ моихъ поступокъ? Удаляла ли я васъ когда отъ себя; убѣгала ли я вашихъ взоровъ? Глаза ль мои дали вамъ знать то что языкъ мой ни когда вамъ не сказывалъ? Находили ли вы въ нихъ суровость, когда со мной говаривали. Прости неблагодарной, вы не стоите того чтобъ больше васъ слушала. Пребудте въ смѣшномъ вашемъ мнѣнїи и имѣйте мысли столь мало соотвѣтствующїе моему поведенїю. Простите мнѣ прекрасная Клариса, говорилъ я, подозрѣнїи кои я самъ проклинаю. Забудте учиненную проступку отъ чрезмѣрности моей любви. Естьлибъ небылъ я столь страстенъ, небылъ бы столь и ревнивъ. Тогда упалъ я къ ея ногамъ, и взявъ прекрасную ея руку: нѣтъ, сказалъ я любезная Клариса, недовольно того что получу отъ васъ прощенїе, но хочу

чтобъ истребили вы излишнѣе ваше опасенїе. Естьли вы искренно меня любите, то неогорчайте моего благополучїя напраснымъ страхомъ. Сколько разъ клялся я вамъ, что какое неравенство небо между нами ни опредѣлило, однако я готовъ оное уничтожить; и естьли вы токмо согласны сомною слѣдовать, я васъ увезу, и мы станемъ жить въ Парижѣ, гдѣ по приѣздѣ нашемъ обвѣнчаемся.

Сїя минута назначена была къ началу всемъ послѣ случившимся мнѣ приключенїямъ. Клариса по нѣкоторомъ сопротивленїи склонилась на мои желанїя: любовь увѣнчала нашу взаимную страсть, и намъ казалось недлячего отлагать совершенїе брака, которымъ въ Парижѣ совокупиться мы уговорились. Побѣдою моей любовницы усугубилась моя любовь, и мы вознамѣрились принятое нами намѣренїе неукоснительно произвесть въ дѣйство. Какъ же станемъ мы жить въ Парижѣ, сказала мнѣ нѣкогда

Клариса, и чемъ будемъ мы себя содержать? Мы столь оба были еще молоды, что въ умыслѣ нашемъ и непомышляли о деньгахъ для нашего содержанія. Я возьму, сказалъ я ей, все что надобно намъ на дорогу. Гдѣжъ вы оное возмете? Спросила меня Клариса. Я унесу, отвѣчалъ я, у моего отца нѣкоторую часть посуды. Избави васъ богъ, вскричала она, отъ такой кражи; вы чрезъ то подадите сугубую причину за нами гнаться, и я напередъ уже опасаюсь всѣхъ гоненіи родни вашей. Я постараюсь о деньгахъ для нашей поѣздки, и возьму оныхъ довольное число изъ канторки моего батюшки; а вы приготовьте токмо все потребное для нашего отъѣзда. Я исполнилъ все по приказу моей повелительницы, и два дни спустя послѣ сего разговора выѣхали мы около одиннатцати часовъ вечера изъ Руана, а на другой день по утру пріѣхали въ Пуасси; отъ куда на почтѣ отправи-

лись въ Парижъ, и прибыли въ три часа въ сей городъ.

Мы весьма счастливы были употребя все ночное время въ пользу, ибо какъ скоро свѣдали о нашемъ побѣгѣ, то погнались за нами Но мы были уже въ Парижѣ, когда сыщики наши только лишъ выѣхали изъ руана. Имъ не можно было знать которою дорогою мы уѣхали, и они искавъ насъ долгое время напрасно, принуждены были возвратиться въ руанъ.

родитель мой пришелъ въ великой гневъ, да и Кларисынъ батюшка неменьше сердился. Они начали между собою тяжбу, и правда что для двухъ Норманцовъ было довольно о чемъ хлопотать. Отецъ мой доносилъ что подъговорили у него сына а Кларисынъ доказывалъ, что похитили у него дочь Между тѣмъ какъ обогащали они судей и приказныхъ. жили мы унесенными деньгами въ великомъ изобиліи. Клариса взяла съ собою пять сотъ ефимковъ, а я несмотря на ея запре-

прещенїе увезъ преизрядной перстень, выпросивъ его на однѣ сутки у замужней моей сестры.

Намъ козалось что наше богатство никогда неистощится. Мы рѣдко посѣщали позорища, опасаясь чтобъ насъ неузнали; а вмѣсто того хаживали часто по гульбищамъ съ нѣкоторою молодою женщиною и ея мужемъ съ коими познакомились мы живучи съ ними въ одномъ домѣ. Пока тѣнулись наши пять сотъ ефимковъ; то и невсходило намъ на умъ что мы еще невѣнчались. Едва они изошли, то сїя печальная мысль начала насъ безпокоить. Мы незнали какъ поступить чтобъ совокупиться намъ духовнымъ обрядомъ, и опасались не прїятныхъ слѣдствїи естьли въ томъ откроемся священнику. Въ сихъ размышленїяхъ вознамѣрились мы обьявить нашу тайну двумъ нашимъ прїятелямъ Онѣ дали намъ знать что насъ конечно возмутъ подъ караулъ, естьли свѣдаютъ о подлинномъ нашемъ состоянїи.

И такъ положили мы ожидать лутчаго случая для нашего намѣренія. Мы продали перьстень за двѣ тысячи ливровъ, кои произвели опять въ нашемъ домѣ радость и изобиліе. Увеселеніи возобновились, любовь получила новую силу и цѣлые три мѣсяца жили мы во всякомъ удовольствіи. Но наконецъ двѣ тысячи ливровъ также изошли какъ и пять сотъ ефимковъ, и неосталось у насъ болѣе шести или семи луидоровъ: худая надежда людямъ, кои прожили въ пять мѣсяцовъ болѣе трехъ тысячь пяти сотъ ливровъ.

По многимъ совѣтамъ не нашли мы лутчаго средства какъ выбраться изъ дому, въ которомъ мы жили въ другой, котораго наемъ нестоль былъ дорогъ, и искать пропитанія собственными нашими трудами. По счастію умѣлъ я изрядно рисовать, и упражнялся въ ономъ искуствѣ съ охотою. Мы увѣдомили нашихъ пріятелей, кои столь великодушно помогли намъ про-

прожить наши деньги, о худыхЪ нашихЪ обстоятельствахЪ. ОнѢ изобильно наградили насЪ своими совѢтами, обѢщаясь тайну нашу ни кому неоткрывать: вЪ семЪ и состояла вся намЪ отЪ нихЪ помощь.

Мы перешли на новое наше жилище сЪ остальными деньгами, кои употребилЪ я на покупку нужныхЪ вещей для моей работы. ЗдѢлавЪ нѢсколько картинЪ продалЪ ихЪ хорошею цѢною посредствомЪ стараго моего прїятеля, котораго мы иногда посѢщали. ОднимЪ вечеромЪ какЪ Клариса у него сидѢла вошелЪ кЪ нимЪ невзначай главной откупщикЪ, которой прїѢхавЪ кЪ одному новопрїѢзжему иностранцу живущему вЪ томЪ же домѢ, зашелЪ ошибкою вЪ покой моего прїятеля увидя Кларису пораженЪ онЪ былЪ ея красотою; меня тогда сЪ нею небыло, и я немогЪ предупредить отЪ сего перваго свиданїя воспослѢдовавшаго мнѢ несчастїя. Господину Перри, такЪ назывался

 гла-

главной откупщикЪ, нехотѢлось скоро оставить моего прїятеля, которой ему былЪ нѣсколько знакомЪ, и для того просилЪ его чтобЪ дозволилЪ ему у себя подождать кавалера Мервиля, объявляя что не засталЪ его дома. ОнЪ просидѢлЪ близко двухЪ часовЪ сЪ Кларисою, навѢдался о ея состоянїи и жилищѢ и почитая ее за жену молодаго живописца несумнѢвался о скоромЪ успѢхѢ своей любви.

На другой день послѢ сего разговора, пришла кЪ намЪ старуха сЪ продажнымЪ платьемЪ. Она показала КларисѢ изрядную робу, которую уступала весьма дешево. Какую нужду ни тѢрпелЪ я тогда вЪ деньгахЪ, однако хотѢлЪ бы имѢть ихЪ столько, чтобЪ купить сїе платье; ибо перепродавЪ получилЪ бы я за него вЪ трое. Но неимѢя требуемой суммы, сказалЪ ей что оно намЪ ненадобно. развѢ оно вамЪ дорого кажется? Спросила старуха. НѢтЪ, отвѢчала Клариса, коей роба весьма понравилась; но

по

по нашимъ обстоятельствамъ нельзя намъ ее купить. Чтобъ затѣмъ дѣло нестало, сказала старуха; я знаю что вы честные люди, яжъ ваша сосѣдка, то повѣрю вамъ и въ долгъ: возьмите сїе платьицо, а деньги заплотите вы мнѣ чрезъ три мѣсяца. Я былъ столь молодъ, и простосердеченъ, что ни мало не могъ догадаться о скрытыхъ намѣренїяхъ сего случая. Я подлинно думалъ, что сосѣдка наша изъ дружбы услужить намъ захотѣла. Поблагодаря ей, принялъ я робу, и подарилъ ее Кларисѣ, которая весьма любила наряды, такъ какъ всѣ молодые женщины, и была моимъ подаркомъ очень довольна. Старуха выходя обнадежила насъ что незабудетъ приносить къ намъ когда случится у нее что дѣшевое. Она здержала свое слово, ибо рѣдкой проходилъ день, чтобъ она не принесла къ намъ какова нибудь платья. Худое состоянїе нашего кошелька рѣдко дозволяло намъ покупать, но она все такъ дешево отдавала,

давала, что мы иногда купленное у ней перепродавали, и получали за оное вЪ трое.

Клариса по немногу познакомилась сЪ сею старухою, безЪ которой намЪ уже почти обойтиться нельзя было. Она исправляла наши нужды, помогала вЪ домѢ, и во всемЪ намЪ услуживала. Я незналЪ еще всѢхЪ ея добрыхЪ услугЪ. Клариса, сЪ нѢкотораго времяни часто выходила сЪ нею прогуливаться. Я самЪ ее о томЪ просилЪ, когда упражнялся вЪ рисованїи. Она исполняла мою прозьбу сЪ такимЪ послушанїемЪ котораго я нечаялЪ; и старуха умѢла такЪ вкрасться вЪ ея дружбу и повѢренность, что склонила ее совсемЪ на сторону Господина Перри. По многихЪ свиданїяхЪ, кои небезЪ нарушенїя моей чести проходили, любовь главнаго откупщика такЪ усилилась, что вздумалЪ онЪ лишить меня совсемЪ моей любовницы, которая прельстясь на ево луйдоры уменшила ко мнѢ свою горячность, и

признала́сь ему, что мы небыли еще женаты. Онъ безъ труда уговорилъ ее меня оставить: обѣщая ей корету, слугъ и все что токмо можетъ прельстить молодую женщину. Отставка моя объявлена мнѣ была шутливымъ образомъ. Сидя послѣ обѣда за моею работою, увидѣлъ я вшедшую ко мнѣ услужливую нашу старушку, которая за полчаса предтѣмъ пошла изъ дому съ Кларисою вмѣстѣ. Гдѣ моя жена? спросилъ я ее. Вотъ, отвѣчала она мнѣ, отъ нее къ вамъ письмецо: оно было слѣдующаго содержанія.

ПИСЬМО.

Не печальтесь государь мой о моей тратѣ; мы учинимъ другъ друга несчастливыми, когда останемся вмѣстѣ, признаюсь, что давно желала перемѣнить мое состоянїе, и несумнѣваюсь чтобъ вы также небыли довольны, что можете возвратиться къ вашему родителю. Небезпо-

кой-

хойтесь обо мнѣ, ибо я моею судьбиною весьма довольна

Сперва думалъ я что сiе письмо писано было въ шутку, но старуха твердо объявя мнѣ, что я съ Кларисою неувижусь, расказала вскользъ нѣкоторую часть сей исторiи неупоминая кто ее у меня похитилъ. Ахъ! Проклятая старуха вскричалъ я бросясь на нее, ты умрешъ отъ моихъ рукъ. Постойте государь мой, сказала она мнѣ, удержите вашу вспыльчивость для собственной вашей пользы, ибо какъ скоро я о васъ объявлю, то возьмутъ васъ подъ караулъ, и отвезутъ къ вашему батюшкѣ. Страхъ новаго сего несчастiя удержалъ мое отмщенiе надъ старухою, которая оставила меня въ весьма горестномъ состоянiи.

Мнѣ казалось все сiе сномъ; я немогъ себѣ вообразить чтобъ Клариса здѣлалась мнѣ невѣрною. Слезы и воздыханiи воспослѣдовали послѣ перваго моего изумленiя. Въ отчаянiи моемъ кинулся я искать утѣ-

утѣшенія у стараго моего пріятеля; онъ немогъ довольно надивиться моему приключенію Я спрашивалъ его неможетъ ли онъ мнѣ подать извѣстія о моемъ соперникѣ; но онъ о томъ столькожъ зналъ какъ и я. И такъ неимѣлъ я никакой другой пользы изъ его разговора, кромѣ нѣкоторыхъ совѣтовъ, которыми онъ весьма былъ щедръ, и по которымъ я непоступалъ.

Я возвратился домой столькожъ печаленъ какъ вышелъ изъ онаго. Дней съ восемь не былъ я въ состояніи ни зачто приняться, ниже порядочно мыслить. Наконецъ вознамѣрился я искать моего соперника во чтобъ то нистало. Сколько любовь столькожъ и отмщеніе поощряли меня къ открытію моего похитителя. Нѣсколько дней сряду ходилъ я безполезно по городу, и обѣгавъ всѣ гульбища тщетно, сталъ было отчаяваться о успѣхѣ моихъ поисковъ; какъ единожды проходя королевской дворецъ, увидѣлъ я весьма богато одѣтую женщину

щину выходящую изъ кареты въ оперной домъ. Несмотря на великолѣпной ея уборъ показалась она мнѣ знакомою. Я вошелъ въ оперной домъ спустя малое время за нею, и тогда сумнѣніе мое совсемъ разрѣшилось. Я увидѣлъ Кларису, измѣнницу мою, въ одной изъ первыхъ ложъ близъ театра; и будучи въ партерѣ могъ я свободно на нее смотреть. Старухины слова, и полученное мною письмо уменшили мое удивленіе. Время хотя и неистребило моей досады, однако учинило печаль мою сносною, когда увидѣлъ я въ той же ложе гдѣ сидела Клариса, человѣка, которой во все время позорища отъ нее неотходилъ, и казался быть въ весьма свободномъ съ нею обхожденіи. Я несумнѣвался чтобъ онъ не былъ ее любовникъ. Вышедъ изъ оперннаго дому сталъ я въ такомъ мѣстѣ, откуда увидѣлъ какъ она села въ карету, за которою я до тѣхъ поръ слѣдовалъ, хотя она и скоро ѣхала, пока остановилась она въ предмѣ-

стіи

стїи С: Жерменъ въ улицѣ Дофина. Едва Клариса вошла въ домъ, то спрашивалъ я у живущихъ въ сосѣдствѣ подлѣ онаго, кто внемъ еще живетъ? мнѣ сказали, что оной домъ единственно принадлежитъ нѣкоторой молодой госпожѣ родственницѣ Господина Перри, прїѣхавшей недавно изъ деревни. Не о чемъ мнѣ было болѣе спрашивать, чтобъ узнать сїе произшествїе. Сперва пришло мнѣ на умъ отписать неоткрывая себя, къ отцу невѣрной моей любовницы о состоянїи и жилище его дочери. Симъ ударомъ наказалъ бы я и Кларису и моего соперника, но остатокъ любви отвратилъ меня отъ сего намѣренїя, и я вздумалъ обратить все мое отмщенїе на Господина Перри, надѣяся что не невозможно мнѣ будетъ найти къ тому случай. Я исправно навѣдался въ которые часы приходитъ онъ къ Кларисѣ, и узнавъ что бываетъ онъ обыкновенно у ней по окончанїи комѣдїи, вознамѣрился я увѣдомить его супругу

о поступкахъ его и невѣрности. Я провѣдалъ что онъ женатъ, и весьма мало зная свѣтское обращенїе, несумнѣвался ввесть его въ великїе хлопоты, когда открою сїю тайну женѣ его.

Въ одинъ день послѣ обѣда удалось мнѣ подстеречь что Господинъ Перри пошелъ съ двора; по выходѣ его требовалъ я чтобъ меня допустили къ его женѣ. Приворотникъ, видя предъ собою молодаго незнакомаго человѣка, велѣлъ обо мнѣ доложить. Лакей вышедъ спрашивалъ меня кто я таковъ. Скажите вашей госпожѣ отвѣчалъ я, что я имѣю важное дѣло ей донести. Подождавъ еще нѣсколько допущенъ я былъ передъ нея. Прошу меня извинить сударыня, сказалъ я ей, что принялъ я дерзновенїе притти къ вамъ, не имѣя чести васъ знать; но почитаю за долгъ увѣдомить столь почтенную госпожу о нѣкоторомъ весьма ей предосудительномъ дѣлѣ. Я былъ молодъ и сташенъ. Поведенїе Госпожи Перри

ри не было мнѣ извѣстно. Она въ развратныхъ поступкахъ неуступала своему мужу, и была довольно еще пригожа, хотя уже ей было подъ сорокъ лѣтъ. рабячей мой видъ и несмѣлыя ухватки ей понравились. Она больше на меня смотрѣла, нежели слушала моихъ словъ, и естьлибъ я имѣлъ по болѣе искуства, то могъ бы легко примѣтить произведенное мною въ ней смущенїе. Что такое другъ мой хотите вы мнѣ ссобщить, сказала она мнѣ весьма нѣжнымъ голосомъ, и такъ какъ будто бы онымъ давала мнѣ знать чтобъ я небылъ столь робокъ. Я хочу вамъ обѣявить тайну, отвѣчалъ я, отъ которой ваша честь зависитъ; но я немогу онуню инако открыть какъ токмо вамъ однимъ. Тайна касающаяся до моей чести: Отвѣчала улыбаясь Госпожа Перри, я вами душа моя, весьма обязана; однако вы можете не принужденно говорить при брохардѣ; она дѣвка молчаливая, и къ которой я имѣю довѣренность. Кромѣ сей женщины никого съ нами

нами небыло; и какъ Госпожа Перри желала чтобъ я говорилъ при ней, то началъ я расказывать невѣрность главнаго откупщика съ великою важностїю. Я весьма удивился съ какою нечувствительностїю супруга его оную услышала А какъ уже разгоречась описывалъ я гнусность сего порока со всѣми обстоятельствами, то примѣтилъ что Госпожа Перри взглядывала на меня съ сожалѣтельною усмѣшкою.

Давъ пройти нѣсколько моему жару, сказала она мнѣ, я весьма чувствую ваше ко мнѣ усердїе, и прошу почитать меня впредь вашимъ другомъ: но признайтесь мнѣ чистосердечно неучинилали вамъ любовница моего мужа такой же невѣрности, какою обличаете вы его передо мною? Мы въономъ дѣлѣ равное имѣемъ участїе, примолвила она смѣючись, и намъ не для чего мѣжду собою скрываться. Ласковость, съ которою говорила со мною Госпожа Перри имѣла свой успѣхъ. Я признался ей во всемъ;

и

и окончавъ мою повѣсть увѣдомилъ ее до какого состоянія довела меня любовь Кларисина Я постараюсь сказала она мнѣ, о приведеніи васъ въ милость у вашего родителя, и теперь же пріемля васъ въ свою опеку, только съ тѣмъ чтобъ вы забыли совсемъ сію непостоянницу, которая нестоитъ и сожаленія. Послѣдуйте моему примѣру, презрѣніемъ отмстите учиненную вамъ обиду; вотъ чемъ я накажу Господина Перри Такъ вы оставите, сказалъ я томнымъ голосомъ, Кларису въ его рукахъ? Да хотябъ мы ихъ и разлучили, отвѣчала Госпожа Перри, неужъ ли бы вы захотѣли съ нею примириться? Сталиль бы вы ее любить, получивъ ее изъ объятіи вашего соперника? Я тоже думаю, отвѣчалъ я заплакакавъ однако чувствую что немогу забыть ее хотябъ того и желалъ. Она предпочла мнѣ деньги и богатство вашего мужа, а ябъ не въ состояніи былъ ее оставить за всѣ сокровища въ свѣтѣ.

Слезы

Слезы и нѣжныя мои разсужденія тронули весьма Госпожу Перри. Искренность моя приводила ей на память прежніе ея любовные случаи. Непечалься другъ мой, сказала она мнѣ теперь надобно вамъ искать утѣшенія въ забавахъ, чтобъ забыть вашу грусть. Какъ живете вы въ Парижѣ, продолжала она, и чемъ вы препровождаете время? тогда расказалъ я ей всѣ мои упражненія, коимъ она немало смѣялась; куда какъ дурно, сказала она мнѣ препровождаете вы ваши дни, вы живете какъ пустынникъ. Молодой и любви достойной человѣкъ какъ вы должны искать щастія своего въ свѣтѣ. Можетъ быть терпите вы нужду въ деньгахъ: вотъ двадцать луидоровъ сказала она подавая ихъ мнѣ, прошу ихъ принять неотговариваясь; ибо я получу ихъ возвратно отъ вашего родителя, къ которому писать буду о изходатайствованіи вамъ прощенія.

Состоянїе мое недозволяло мнѣ долгѣ отрицаться отъ подарка Госпожи Перри, которой я и принялъ. Приходите сюда, сказала она мнѣ, завтре о етуже пору; а я между тѣмъ постараюсь о вашихъ нуждахъ. Дайте мнѣ руку, примолвила она, и обѣщайтесь сего дня быть въ вечеру на италїанской комедїи, для прогнанїя вашей скуки. Я обѣщалъ исполнить ее повелѣнїе, и подалъ ей руку дрожа, она подала мнѣ свою, которая была чрезвычайной бѣлизны, ибо имѣла она предосторожность скинуть съ нее перчатку. Надѣйтесь на меня, сказала она мнѣ, какъ на вашу прїятельницу, и несумнѣвайтесь ввѣрять мнѣ всѣ ваши нужды.

Вышедъ отъ Госпожи Перри почелъ я за долгъ здержать ей свое слово. Я пошелъ въ италїанскую комедїю, и былъ гораздо спокойнѣе, нежели какъ могъ себѣ то представить. Двацать луидоровъ въ кармане, прїобрѣтенная дружба Госпожи Перри, и добрая надежда къ

примиренїю съ моимъ родителемъ, такъ овладѣли моими чувствами, что о Кларисѣ я мало помышлялъ. Она хотя и представлялась въ моемъ умѣ, однако я сколько можно старался выгнать ее изъ моихъ мыслей.

По выходѣ изъ комѣдїи, пошелъ я къ старому моему прїятелю, и разсказалъ ему все что со мною ни случилось. Онъ зналъ по слуху Госпожу Перри обстоятельно, и услыша мой разговоръ съ нею, заключилъ онъ тотчасъ о ея комнѣ склонности. Естьли вы будите умѣть пользоваться, сказалъ онъ мнѣ, вашимъ счастїемъ, то должно вамъ почесть за благополучїе измѣну вашей любовницы. Госпожа Перри весьма щедра, она васъ полюбила, я въ томъ не ошибаюсь; пользуйтесь токмо столь счастливымъ случаемъ. Вы конечно съ ума сошли, отвѣчалъ я моему прїятелю, почему заключаете вы что сїя Госпожа имѣетъ ко мнѣ склонность! она меня отъ роду въ первой разъ увидѣла.

дѣла. Сверхъ того будучи во всякомъ изобиліи и роскоши; вздумаетъ ли она любить такого человѣка, которой ничего не имѣетъ? боже мой! Отвѣчалъ мой пріятель, я лутче васъ знаю разбирать душевныя движеніи; вы еще мало знаите женщинъ. Госпожа Перри невошла бы съ вами въ столь подробныя обстоятельства, естьлибъ непочувствовала къ вамъ побольше чего сверхъ сожаленія или благодарности.

Слышанное мною отъ моего пріятеля почти во всю ночь невыходило изъ моего ума. Хотя я еще и любилъ Кларису, однако чрезвычайно наслаждался пріятною мыслію быть любиму такою госпожею, которая въ разсужденіи своего богатства почиталась въ свѣтѣ знатною. Нѣкоторое тщеславіе, столь природное всѣмъ молодымъ людямъ, льстило мнѣ, что я буду отмѣннымъ человѣкомъ, естьли подлинно полюбитъ меня Госпожа Перри. Сія мысль выгнала почти со всемъ Кларису изъ моей памяти. Я нахо-

дилъ уже и средство отмстить моему сопернику, и болѣе безпокоился о томъ, что неошибсялъ мой прiятель, какъ о тратѣ моей любовницы.

Я ожидалъ дня съ нетерпѣливостiю, и немогъ уснуть во всю ночь. Какъ скоро я всталъ, то первое мое попеченiе было хорошенько убраться. Я побѣжалъ къ парукмахеру, велѣлъ себѣ завить волосы, и неупустилъ ничего что только могъ присовокупить къ моему пригожству. Я смотрѣлся безпрестанно въ зерькало, и немогъ себя увѣрить, чтобъ я былъ довольно хорошъ, полюбиться женщинѣ, которая всегда ѣздитъ въ коретѣ и у которой человѣкъ десять лакѣевъ. Я навѣдывался ежеминутно о часахъ; наконецъ три часа било. Я нанялъ карету, чтобъ неиспортить своего убору, и прiѣхавъ къ Госпожѣ Перри засталъ ее одну въ ея спальнѣ. Она уже приказала, чтобъ меня впустили какъ скоро я появлюсь; чемъ избавился я всѣхъ чи-

нимыхъ

имыхъ мнѣ накануне скучныхъ вопросовъ. Здравствуй сынокъ мой, сказала она мнѣ, былиль вы вчера въ комедїи? Конечно сударыня, отвѣчалъ я ей, я имѣлъ къ тому ваше повелѣнїе, которое исполнять всегда почитаю за удовольствїе. Вы столькожъ учтивы сколь и прїятны, отвѣчала Госпожа Перри, и подлинно стоите прилагаемыхъ о васъ трудовъ. Я писала къ вашему батюшкѣ о изходатайствованїи вамъ прощенїя, и просила его чтобъ поручилъ мнѣ смотрѣнїе за вашимъ поведенїемъ. Между тѣмъ, приказала я нанять для васъ покой здѣсь въ улицѣ, и получше того въ которомъ вы нынѣ живете; также нанятъ для васъ вѣрной слуга, которой будетъ за вами ходить. Ужинать будете вы здѣсь; ибо у меня всякой вечеръ бываетъ человѣкъ до семи прїятелей, то надѣюсь что вамъ понравиться моя компанїя. Однако сударыня, сказалъ я ей, супругъ вашъ узнаетъ что я любовникъ Кларисынъ. Я все предусмо-

трела, отвѣчала она, никто васъ здѣсь незнаетъ, и я всемъ объявила, что вы молодой дворянинъ прїѣхавшей изъ руана, о которомъ просила меня знакомая мнѣ женщина. Вы будете называться Кавалеромъ Дампїеромъ, вмѣсто Водревиля. Вы видите что я принимаю сїи предосторожности токмо для того, чтобъ мой мужъ васъ неузналъ; а впрочемъ мы столь рѣдко бываемъ вмѣстѣ, что можетъ быть и въ три мѣсяца неудасться вамъ съ нимъ встретиться.

Сїи старанїи Госпожи Перри утверждали меня въ мысляхъ, кои вперилъ въ меня мой прїятель. Она хотя и не въ нарядѣ была, однакожъ столь была прїятно одѣта, что я съ великимъ примѣчанїемъ на нее смотрелъ. Ей то понравилось, хотя она и притворялась будто онаго не примѣчаетъ; но наконецъ взглянула на меня такъ быстро что я принужденъ былъ потупить глаза, и естьлибъ она начала тогда со мною говорить, тобъ конечно изъ

смущен-

смущеннаго моего отвѣта узнала безпокойствїе моего сердца.

Во весь сей день ни слова не было о Кларисѣ, какъ будто бы я ее со всемъ не зналъ. Около шести часовъ наѣхало гостей, кои время предъ ужиномъ хотѣли препроводить у Госпожи Перри. Она меня подводила къ госпожамъ и къ кавалерамъ. Потомъ начали играть въ Фаро, и благодѣтельница моя хотѣла чтобъ я съ нею пополамъ игралъ. Какъ ужинъ былъ готовъ, то посадила она меня подлѣ себя въ разсужденїи заѣзжаго гостя. Хорошее кушанье, и шампанское вино возбудили во всѣхъ присудствующихъ веселость. будучи воспитанъ пристойнымъ образомъ въ домѣ моего отца, куда обыкновенно съѣзжалось наилутчѣе дворянство въ провинцїи, могъ я безъ застенчивости сидѣть во всякой компанїи; хотя и осталась еще во мнѣ нѣкоторая робость, столь свойственная въ молодыхъ лѣтахъ, однакожъ оную упускали мнѣ въ разсужде-

нiи моихъ лѣтъ и малаго моего обращенiя въ свѣтѣ.

Около двухъ часовъ пополуночи, всѣ разъѣхались, а я остался одинъ съ Госпожею Перри. Она приказала слугѣ своему проводить меня въ нанятой для меня покой; но прежде нашего съ нею разстанiя дала она мнѣ нѣкоторыя наставленiя къ наблюденiю молчаливости. Невѣряйте никому, сказала она мнѣ, вашей тайны. Можетъ быть мужу моему непокажется что я за васъ вступаюсь, то прошу васъ, неоткрывайте вашего имени. Прилагаемое мое о васъ старанiе станутъ также толковать въ худую сторону, и поносители не приминутъ опорочивать и самыхъ невинныхъ дѣлъ. Я ожидаю, завтре или послѣ завтре отвѣта отъ вашего батюшки. Я къ нему не писала что вы находитесь въ Парижѣ, можетъ быть вздумалъ бы онъ возвратить васъ въ Руанъ, а я знаю что не безъ досады разстались бы вы съ Парижемъ. Однако, естьли онъ препоручитъ

ручитЪ васЪ мнѢ, то я принимаю на себя стараться о вашемЪ произвожденіи и о возвращеніи потомЪ вЪ оной городЪ. Я писала о успѢхѢ сего дѢла кЪ президентше О. моей пріятельницѢ. ТакимЪ образомЪ, оставаясь вЪ ПарижѢ, должно вамЪ одно изЪ двухЪ избрать, либо узнану быть моимЪ мужемЪ, или отЪ всѢхЪ скрывать ваше имя, иное дѢло естьли вы желаете возвратиться вЪ РуанЪ, и захотите оставить новыхЪ вашихЪ друзей. Это бы было, отвѢчалЪ я, для меня жестокое наказаніе, чтобЪ разстаться сЪ людьми, коими я столь много одолженЪ. ТакЪ вы имѢете ко мнѢ дружбу! выговорила Госпожа Перри сЪ улыбкою. Я неосмѣливаюсь, сказалЪ я, употребить онаго слова, однако могу васЪ увѢрить, что чувствую наисильнѢйшую кЪ вамЪ благодарность и почтеніе. Я требую, говорила она, нестолько почтенія сколько дружбы вашей. Я вами вопервыхЪ обязана, и мнѢ должно

 благо-



благодарить за ваше ко мнѢ добросердечiе.

Во время сихЪ разговоровЪ, поправляла она, будто задумавшись, у меня лѢнту на шеѢ. белизна ея руки ослѢпляла мои глаза, и пальцы ея столь близко подходили кЪ моему рту, что я наклонялЪ нѢсколько разЪ голову, невѢдая самЪ вЪ какомЪ намѢренiи. Но на конецЪ со всемЪ недумавши приложилЪ я губы свои кЪ рукѢ Госпожи Перри. Вольность сiя какЪ будто бы вывела ея изЪ задумчивости, она ударила меня тихонько подЪ бороду. Вы очень смѢлы государь мой, сказала она мнѢ, подите почивать, и усните хорошенько. Естьли вздумается вамЪ итти завтре вЪ оперу, то вы проводите меня туда сЪ Маркизшею МойзакЪ, потому что мы не хотимЪ имѢть кромѢ васЪ другова кавалера.

Я вышелЪ вЪ великомЪ смущенiи отЪ Госпожи Перри, и столько о ней помышлялЪ, что вошелЪ почти безЪ примѢчанiя вЪ приготовленной

вленной для меня покой. Онъ былъ снабденъ всеми нужными вещами. Опредѣленной ко мнѣ новой слуга перенесъ мои пожитки; и я очутился вдругъ изъ бѣднѣйшаго состоянія въ такомъ изобиліи, какого бы могъ желать у родителя моего въ домѣ; но я нестолько о сей перемѣнѣ думалъ, сколько о Госпожѣ Перри. На другой день пошелъ я къ ней, и проводилъ ее съ Маркизшею Мойзакъ въ оперу. Тутъ случилось намъ встретить господина Перри съ Кларисою. Я его увидѣлъ отворяя ложу, и увѣдомилъ о томъ Госпожу Перри, опасаясь чтобъ Клариса, увидя меня съ нею, не объявила о мнѣ моему сопернику. Пойдемъ, сказала она, во вторые ложи, и сядемъ надъ ихъ ложею. Вы займите мѣсто позади, и мы будемъ безовсякаго опасенія.

Во время оперы, Госпожа Перри нестолько слушала музыки, сколько примѣчала что въ моемъ сердцѣ произходило. Она смѣялась моей задумчивости? и подлинно я невесьма

спокоенъ былъ. Сколько ни раздраженъ я былъ Кларисою, и сколь ни льстило меня быть любовникомъ у женщины которая ничего для меня нещадила; но со всемъ тѣмъ, будучи столь близко подлѣ моей измѣнницы, невозможно мнѣ было не почувствовать къ ней нѣкотораго обращенія. Я чрезмѣрно желалъ посмотрѣть что дѣлала она съ главнымъ откупщикомъ; но никакого способа къ тому небыло, ибо обѣ госпожи занимали мѣсто напереди въ ложѣ. Невзначай увидѣлъ я щель на полу, и чтобъ имѣть случай сквозь нее посмотреть, уронилъ я свою табатерку. Наклонясь поднять ее смотрѣлъ я прямо въ щель, и увидѣлъ что соперникъ мой держалъ Кларисину руку. Она взглядывала на него, и усмѣхалася его рѣчамъ. Понеже онъ тихо говорилъ то немогъ я ничего слышать; но дасадуя о томъ что видѣлъ, плюнулъ я сквозь щель на руку Кларисѣ и ея любовнику, кои случились противъ самой щели. Какъ я упражнялся

нялся въ сей шалости, то оглянулась Госпожа Перри, и увидя что я смотрю въ щель, потянула меня нарочито за ухо. Какъ вы рѣзвы сказала она мнѣ, встаньте, и сядьте попрежнему или мы поссоримся. Она выговорила сїе съ досадою, что меня весьма удивило. Я боялся ее прогневать и какъ хотѣлъ предъ нею извинятся, то главной откупщикъ показавшись изъ своей ложи, и увидя свою жену и Маркизшу, подумалъ что это ихъ была шутка, выставилъ имъ руку подавая знать чтобъ внизъ не плевали. Какая въ васъ шалость, сказала мнѣ Госпожа Перри, я прощаю вамъ это за хитрость, она извинительна, но неотваживайтесь впредь на оную.

Я обрадовался увидя что она нестоль была сердита какъ я думалъ. Во все остальное время представленїя оперы, сидѣлъ уже я гораздо спокойнѣе; она съ своей стороны была также довольна много, ибо я непомышлялъ, что Клариса

 столь

столь близко меня находилась; и по окончанiи оперы, небыло во мнѣ ни малаго любопытства вѣ слѣдѣ за ней смотрѣть

Госпожа Перри почла мое равнодушiе подлиннымъ знакомъ своей побѣды. Искусясь въ свѣтѣ, и зная довольно поползновенность человѣческаго сердца, нельзя ей было обмануться въ моемъ. Она почитала его добромъ, которому чтилась быть единственною владѣтельницею. Молодость и легкомыслiе мое остались токмо причиною ея безпокойствiя. Она болѣе однакожъ опасалась, видѣть меня невѣрнымъ, какъ нескромнымъ. Давно уже освободила она себя отъ нѣкоторыхъ предразсужденiй, и я можетъ быть наслѣдникомъ былъ десяти щастливыхъ но непостоянныхъ ея полюбовниковъ. Она имѣла нѣжное сердцѣ, но невѣрность ея любителей была причиною ея непостоянства. Естьлибъ пощасливилось ей найти одного вѣрнаго любовника, тобъ конечно она его непокинула.

Она

Она радовалась что я такъ скоро забылъ Кларису, однакожъ опасалась притомъ подобной судьбинѣ въ разсужденіи себя самой. Для избѣжанія сего несчастія къ которому можно бы было ей уже привыкнуть, вздумала она употребить всѣвозможные предосторожности, и обязать меня узами любви и благодарности. Полученное ею письмо отъ моего родителя поспѣшествовало ея намѣреніямъ. Президентша б. стараніями своими изходатайствовала у него мое прощеніе: онъ согласился чтобъ остаться мнѣ въ Парижѣ, куда будетъ онъ присылать мнѣ надлежащее число денегъ къ моему содержанію, пока найдетъ случай опредѣлить меня въ службу. Произшедшей по моему дѣлу слухъ въ Руанѣ, наипаче его побудилъ удалить меня изъ сего города. Такимъ образомъ посредствомъ Госпожи Перри перемѣнилось вдругъ мое бѣдное состояніе въ наиприятнѣйшее для молодаго человѣка. Я съ усердіемъ благодарилъ ей за оказанныя ея ко

мнѣ

мнѣ милости. Она казалась быть тронута моею благодарностїю; и естьлибъ я небылъ столь молодъ и простъ, тобъ легко могъ усмотрѣть сколь прїятно ей было меня одолжать.

Я имѣлъ хорошей успѣхъ въ ея сердцѣ. Она непропускала ни одного дни неоказавъ мнѣ новыхъ знаковъ своей горячности. Но однакожъ изъ ея поступокъ трудно мнѣ было точно узнать дружба ли или любовь ее къ тому побуждала. Мало обходясь съ женщинами незналъ я къ которой изъ сихъ двухъ причинъ приписать ея благосклонность. Она съ своей стороны желала бы чтобъ я увѣрилъ ее о своей любви собственнымъ признанїемъ: но робость моя несоотвѣтствовала ея желанїямъ, хотя и ободряла она меня къ тому вольными своими поступками. Иногда доводила она меня до того, что я принималъ намѣренїе открыть ей свою любовь, но страхъ затворялъ мнѣ уста и языкъ мой немѣлъ. Госпожа Перри

увидѣла

увидѣла наконецъ что надлежало ей ко всему дѣлать начало; хотя сїе весьма огорчительно женской гордости, но въ сей крайности инаго способа неоставалось, кромѣ того чтобъ развѣ пребыть еще долгое время въ нестерпимой неизвѣстности.

Госпожа Перри никогда медлительна небывала въ своихъ дѣлахъ, по чему и приписывали непостоянство нѣкоторыхъ ея любовниковъ болѣе ее слабости. Она нелюбила долго страдать и для того вознамѣрилась прекратить нѣкоторые околичности наблюдаемые въ любовныхъ дѣлахъ. Она хотѣла назначить мнѣ особливое свиданїе, чтобъ тѣмъ открыть мнѣ путь къ моему благополучїю.

Нѣкогда провожая ее въ комѣдїю, говорила она со мною долго о моемъ родителѣ. Приходите ко мнѣ, сказала она мнѣ, завтре поутру около десяти часовъ, вы напьетесь у меня шоколаду, и напишите въ моемъ кабинетѣ къ родителю ва-

шему письмо, въ которомъ я также слова съ два припишу. Но непрежде, примолвила она, какъ въ десять часовъ я васъ ожидаю; инако застаните вы меня не одѣту. Я думалъ, что я очень хорошо ей отвѣчалъ, ибо сколько могъ увѣрялъ я ее что непрежде приду какъ по пробитїи десяти часовъ. Она усмѣхнулась о моей простотѣ; а я повторилъ еще мои увѣренїи, будучи весьма собою доволенъ, что могъ обнадежить ее въ своемъ послушанїи.

Госпожа Перри будучи по искусӕе меня знала исправить глупость и простоту мою. Какъ я на другой день къ ней пришелъ, то только лишъ она съ постели встала. Я уже знала, сказала она мнѣ, что вы прежде десяти часовъ придете. Я увѣрялъ ее что уже тому полчаса какъ десять било. Вы это солгали, отвѣчала она, и еще десяти часовъ нѣтъ. Сядьте и напейтесь шоколаду. Я столь прилѣжно разсматривалъ Госпожу Перри, что почти

почти неслыхалъ ея словъ. Головной ея уборъ казался быть отъ ночнаго безпорядка непоправленъ волосы ея распущены были, и въ семъ состоянїи находилъ я въ ней гораздо больше прїятностей, какъ въ полномъ ея нарядѣ. Чего вы смотрите? Сказала она мнѣ; я вамъ кажусь страшною. Подлинно въ такомъ нарядѣ какъ вы меня теперь застали, можноль мнѣ вамъ простить, что вы такъ рано пришли. Я ее увѣрялъ, заикаючись, что она въ моихъ глазахъ какъ ангелъ прекрасна, и хотѣлъ было продолжать мои похвалы далѣе, но мысли мои въ такомъ были замешательствѣ, что самъ я не зналъ что мнѣ говорить. Она сжалясь о моемъ смущенїи, перервала мою рѣчь, и начала говорить о вчерашней ужинѣ. Примѣтили ли вы, сказала она мнѣ, обхожденїе кавалера де Каталана съ Маркизшею Мойзакъ? Мнѣ кажется что онѣ имѣютъ другъ къ другу склонность. Я тоже думаю, сказалъ я; и кажется мнѣ что кавалеръ больше

влюбленъ

влюбленъ нежели любимъ. Вы ошибаетесь, отвѣчала она, я думаю что Маркизша гораздо страстнѣе его; ибо женщины принуждены скрывать свою слабость, и должны быть гораздо скромнѣе мущинъ. Не правда ли, продолжала она, что весьма трудно быть всегда въ такомъ принужденіи и скрывать свои мысли. Такое состояніе несносно, отвѣчалъ я покрасневъ, и я очень о тѣхъ сожалею, кои въ ономъ находяться. Вы говорите столь жалостнымъ голосомъ, сказала Госпожа Перри, будто вы сами въ такомъ состояніи находитесь. Она выговорила сіи слова съ такимъ нѣжнымъ взглядомъ, которой ободрилъ меня прервать мое молчаніе. Сколь нещасливъ тотъ, сказалъ я ей, кто любитъ безъ надежды, то нѣтъ человѣка нещасливѣе меня. Вы влюблены? спросила она меня, скажите государь мой, кто такой сердце ваше тронулъ, откройте мнѣ сію тайну, я буду вашею повѣренною. Столь прекрасная женщина какъ вы сударыня, отвѣ-

чалъ

чалъ я ей, можетъ способнѣе воспалить въ сердцѣ любовь; какъ быть хранительницею чужихъ таинъ. Какъ! вы меня любите? вскричала она да какую вы надежду въ томъ имѣете? ни какой, отвѣчалъ я заплакавъ, и сїе то приводитъ меня въ отчаянїе. О! не плачте, сказала она мнѣ, я не желаю свидѣтельницею быть вашихъ слезъ. Вотъ что онѣ произвели; я было хотѣла сердиться, услыша что вы меня любите, а теперь сама васъ утѣшаю. Соболезнуя о вашемъ отчаянїи, продолжала она, сказать вамъ что я васъ буду любить, вы знаете сами что это невозможно; однако я дозволяю вамъ имѣть надежду и говорить мнѣ что вы меня любите, незаключая въономъ ничего. Любовные ваши объявленїи небудутъ меня тревожить. И такъ я приказываю вамъ теперь какъ любовница, будьте веселы; мнѣ ненравится печальной и задумчивой любовникъ.

Госпожа Перри говорила сїи шутки бросая на меня нѣжные взоры;

и каждый по искуснѣе меня могъ бы понять, что она открывала мнѣ тогда свою любовь, что ей еще не прилично было прямо изъясниться, но что ей хотѣлось чтобъ я поступалъ такъ, какъ бы уже увѣренъ былъ о ея ко мнѣ страсти. Я же ни мало въ свою пользу не толковалъ ея рѣчей: и думалъ что произходили онѣ изъ одного токмо сожалѣнія. Я тѣмъ больше досадовалъ на себя что тщетно ласкался любимъ быть. Обнадѣживанїи моего прїятеля казались мнѣ совсемъ неосновательными, и сїе меня паче всего сокрушало. Госпожа Перри примѣтила что трудно ей будетъ доказать свою любовь, ежели сама мнѣ не откроетъ совсемъ своего сердца; малѣйшее притворство приводило меня въ недоумѣнїе, и самая необходимость была изъяснится со мною ясно.

Другъ мой, сказала она мнѣ, я съ сожаленїемъ взираю на вашу печаль, и желала бы оную прекратить. Скажите мнѣ откровенно,

скромнѣе

скромнѣе ли вы прочихъ мущинъ вашихъ лѣтъ? въ состоянïиль вы смолчать. естьлибъ вы здѣлались щастливымъ? нескромность, отвѣчалъ я, никогда не бывала моимъ порокомъ, и думаю что трудно у меня вывѣдать тайну. боже мой! вскричала она, вотъ рѣчи всѣхъ молодыхъ людей; на словахъ нѣтъ ихъ лутче, но надѣлѣ они совсемъ иное. Напримѣръ, естьлибъ вы знали что я васъ столько же люблю какъ вы меня любите, что вы мнѣ дороже самой себя, моглибъ вы оное смолчать? я бы подумалъ сударыня, сказалъ я ей, что благаполучïе мое уменшилось бы, естьлибъ оно кому нибудь свѣдомо было. По увѣренïю вашему, отвѣчала она, несумнѣваюсь я о вашихъ мысляхъ. Я вамъ дозволяю думать что я васъ люблю, ибо нѣтъ ничего сего справедливѣе, и я должна въономъ признаться. При сихъ словахъ Госпожа Перри подала мнѣ прекрасную свою руку въ залогъ своей любви, и взглянула на меня столь страстно,

что

что я съ радости внѣ себя былъ. Упавъ къ ея ногамъ обнималъ ея колѣни. Она оправляла одною рукою мои волосы, а другою трепля меня тихонько подъ бороду говорила мнѣ: встаньте, я чувствую что я прихожу въ слабость и стыжусь моему снисхожденїю. Ежели кто сюда взойдетъ и застанетъ васъ у моихъ ногъ. . . Да полно нѣтъ, примолвила она; я приказала Брохардѣ чтобъ двѣри были заперты, и я не имѣю ничего опасаться отъ вашей своевольности. Встантежъ, повторила она, или я разсержусь. Сколь ясно ни подавала мнѣ знать Госпожа Перри о нашей безопасности; однако я оною не умѣлъ пользоваться. Она видѣла къ огорченїю своему, что я поспѣшно вставши сѣлъ, и я думалъ что и въ семъ случаѣ надлежало мнѣ быть послушнымъ. Бѣседа наша кончилась въ увѣренїяхъ взаимной любви и въ клятвахъ постоянства и скромности. Осторожная Брохарда наконецъ вошла предполуднемъ въ комнату своей

своей госпожи, чтобъ ее одѣть: она отперла препорученную напрасно ей дверь въ охраненіе.

Съ сего дня обходился я съ Госпожею Перри гораздо вольнѣе. Она ласковыми своими поступками старалась произвесть во мнѣ смѣлость; и чтобъ свиданіи наши столь же безполезны не были какъ было первое, то хотѣла она подать мнѣ прежде поводъ оными пользоваться. Она удивлялась, что я въ любви столь былъ непредпріимчивъ, испытая уже силу оной съ Кларисою. Но она невѣдала какую разность производитъ въ мысляхъ дѣвушка, къ которой одну токмо любовь чувствуешъ, и женщина которой долженъ почтеніемъ. Знаю что сіе почтеніе иногда оскорбительно; но неимѣя долговремяннаго искуства въ обхожденіи съ женщинами, трудно до того дойти, чтобъ узнать сколь имъ пріятно, когда въ нѣкоторыхъ случаяхъ оное почтеніе къ нимъ отлагается.

Цѣломудріе и воздержаніе мое не нравились Госпожѣ Перри. Однакожъ любовь наша продолжалась съ изряднымъ успѣхомъ. Я часто цаловалъ ея руки, и случаясь съ нею на единѣ осмѣливался, что было раза два или три, цаловать ее въ уста. Нѣкогда хотѣлъ было уже я поцалуи свои простирать далѣе; но она примѣтя мое намѣреніе, хотя и непомѣшала произвесть онаго въ дѣйство, однакожъ учинила слабое сопротивленіе усугубившее мое благополучіе. Сія предпріимчивость предвозвѣщала ей добрую надежду, и побудила ее назначить мнѣ второе съ нею особливое свиданіе; но она притомъ хотѣла показать будто оное невзначай случилось, и безо всякаго намѣренія.

Однимъ вечеромъ, послѣ ужины, по выходѣ всѣхъ постороннихъ, хотѣлъ было и я итти, остантесь еще на минуту, сказала она мнѣ, еще нѣтъ полуночи, и я не могу такъ рано лечь спать. Раскажите мнѣ, продолжала она, для забавы,

первую

первую вашу любовь, и я требую отъ васъ чтобъ вы нескрыли отъ меня и самыхъ тайнѣйшихъ произшествїй. Я удовольствовалъ ея любопытство съ крайнимъ чистосердечїемъ, только упомянулъ въ кратцѣ о томъ дѣлѣ, о которомъ ей больше всего знать хотѣлось. Вы мнѣ необъявляете, сказала она мнѣ, какъ вы въ первой разъ здѣлались счастливымъ обладая Кларисою. развѣ воспоминанїе того вамъ противно? Или вы думаете что минута совершающая благополучїе двухъ любовниковъ не самая важная во всей повѣсти ихъ любовныхъ приключенїи? Я забылъ, отвѣчалъ я, всѣ прошедшїя прїятности, онѣ мнѣ кажутся гнусными въ сравненїи тѣхъ коими я теперь наслаждаюсь. Не для того ли, сказала Госпожа Перри, что вы обыкновенно не столь страстно любите, какъ о томъ объявляете? Малая память о прошедшемъ счастїи вашемъ непроизходитъ ли отъ вашего малоуваженїя Когда такъ, чтобъ желала я чтобъ наша любовь

изъ настоящихъ предѣловъ невыходила. Естьли вы ко мнѣ перемѣнитесь, то самолюбіе мое не столь будетъ раздражено. Я къ вамъ перемѣнюсь! Вскричалъ я, я, сударыня! Ахъ! Невоображайте сего. Когдабъ я былъ столь счастливъ, чтобъ достигнулъ благополучія раздѣлить сердцѣ ваше съ моею горячностію, то воспоминаніе онаго осталось бы на вѣки мнѣ любезнымъ. Вы должны, отвѣчала она, вашимъ постоянствомъ и любовію оное заслуживать. Я васъ люблю: довольно того, можетъ быть съ лишкомъ, продолжала она взглянувъ на меня страстно. Впрочемъ противъ вашихъ покушеній буду я защищаться; но незнаю будуль имѣть довольно твердости.

Сіи послѣднія слова Госпожи Перри просвѣтили мой разумъ, любовь развязала мнѣ глаза. Я примѣтилъ что много времяни напрасно потерялъ; но сія минута назначена была учинить меня счастливымъ Мы сидѣли на сафѣ, и по нѣкоторыхъ страстныхъ

страстныхъ разговорахъ любовь совершила наши желанiи.

Съ сего дни Госпожа Перри усугубила ко мнѣ свою горячность. Она задарила меня подарками: мало проходило дней чтобъ нечувствовалъ я ее щедрости; и былъ въ состоянiи тѣмъ, что отъ нея получалъ, и присылаемою мнѣ отъ родителя моего суммою, жить безо всякой нужды для молодаго человѣка.

Госпожа Перри получила отъ отца моего письмо, которое немало ее встревожило. Онъ хотѣлъ меня возвратить въ Руанъ, чтобъ записать въ полкъ де Пуату, въ которомъ полковникъ былъ мнѣ въ близкой роднѣ. Я вступилъ на двадцатой годъ, и время уже было опредѣлить меня въ службу. Она несыскала другаго средства къ избежанiю поражающаго ее удара, какъ чтобъ отписать къ моему родителю, и увѣрить его, что она посредствомъ своихъ друзей промыслитъ мнѣ роту конницы, неупотребя на оную

ки малаго иждивенія. Она знала что это дѣло было совсемъ невозможное; но ея любовь легко ее склонила жертвовать пятнатцатью тысячьми ливровъ, чтобъ удержать меня еще восемъ или десять мѣсяцовъ подолѣе въ Парижѣ. Она думала, что когда буду я одолженъ ей моимъ чиномъ, то будетъ сіе новымъ способомъ страсть мою усугубить. Впрочемъ могъ я безъ препятствія проживать зиму въ Парижѣ, и благодарность того отъ меня требовала. Она объявила мнѣ, что въ мою пользу намѣрена была учинить, и показала мнѣ свое письмо къ моему родителю. Я благодарилъ ее наичувствительнѣйшимъ образомъ, и клялся что токмо для того принимаю ея благодѣяніи, чтобъ способнѣе могъ пріѣзжать въ Парижъ и съ нею видѣться. Она была весьма мною довольна; и съ того же дня начала стараться о полученіи для меня королевскаго указа. Чрезъ шесть мѣсяцовъ получилъ я оной. Во все сіе время оказывалъ я

щедрой

щедрой моей любовницѣ всевозможныя опыты моей преданности. Многажды встречался я съ ее мужемъ. Но какъ онъ ни когда дома не ужиналъ, и въ цѣлой годъ не болѣе трехъ разъ приходилъ въ покой своей жены, то я его очень мало зналъ, и должайшія у насъ съ нимъ разговоры недоходили до тритцати словъ Онъ меня не инако зналъ какъ подъ именемъ Дампіера Однажды встретился онъ со мною на дворѣ; я ему поклонился, и примѣтилъ что онъ въ великомъ смущеніи, изъ двора и лучи, насилу на меня взглянулъ. Думая не провѣдалъ ли онъ чего о моихъ поступкахъ, взошелъ я въ покой его жены, и объявилъ ей возбудившейся во мнѣ страхъ. Да! Правда, сказала она мнѣ, у него со всемъ иное въ головѣ. Клариса, ваша прежняя полюбовница, такуюже съ нимъ шутку сыглара какъ съ вами. Она безъ тревоги убралась отъ сюда съ офицѣромъ королевской гвардіи, взявъ съ собою на дорогу болѣе дватцати

тысячь ливровъ, алмазныхъ вѣщей и денегъ. Я услышала сію новизну отъ одного моего пріятеля, которой былъ нѣсколько въ повѣренности у моего мужа. Ему показалось сіе приключеніе столь забавно, что онъ нарочно пришелъ о томъ меня увѣдомить: я цѣлое утро съ нимъ просмѣялась. бѣдной Господинъ Перри чинилъ всевозможные поиски, но неполучилъ ни какого извѣстія. Въ нынѣшнемъ его состояніи, надобно было мнѣ о немъ пожалѣть. Понеже столъ его пришелъ тѣперь въ безпорядокъ, то послала я ему сказать, что мы сего вечера будемъ его къ себѣ ожидать. Можетъ быть это ему досадно показалось, и онъ прислалъ мнѣ въ отвѣтъ что званъ къ графу де Флоракъ, и что думаетъ завтре съ нимъ ѣхать на мѣсяцъ въ его дѣревни.

Побѣгъ Кларисинъ меня развеселилъ, и казался мнѣ чуднымъ; хотя я ее уже со всѣмъ забылъ, однакожъ весьма доволенъ былъ онымъ офицеромъ, которой столь хорошо

за меня отмстилъ. Я прожилъ еще два мѣсяца въ Парижѣ послѣ сего приключенія, и получа указъ на роту, въ полку называемомъ де берри, збирался ѣхать въ Камбрѣ, гдѣ оной стоялъ на квартирахъ. Госпожа Перри подарила меня тремя стами пистолями и преизрядным экипажемъ. Она желала чтобъ до отъѣзду моего въ полкъ, побывалъ я у моего родителя; но какъ дѣло о похищеніи мною Кларисы еще тѣнулось, то залутчѣе почелъ я не казаться въ руанъ, хотя отецъ ея и оставилъ тяжбу, и непризнавалъ ее за свою дочь послѣ нанесеннаго ему стыда ея поступками.

Я оставилъ Парижъ вырвавшись изъ объятіи Госпожи Перри, и немнѣе ея тронутъ былъ сею разлукою; я прослѣзился видя ее утопающую въ слезахъ, и требовалъ равнаго съ нею утѣшенія. Я по смерть мою не перестану васъ любить, говорилъ я ей, и ни что неможетъ выгнать васъ изъ моего

сердца. Я чувствую теперь болѣе всего, что моя жизнь сопрежена на вѣки съ вашею. Ахъ! Естьли вы перемѣнитесь, то невѣрность ваша будетъ мнѣ стоить жизни. Я объемлюсь, отвѣчала она мнѣ, такимъ же страхомъ; и заключая о васъ по другимъ мущинамъ, опасаюсь чтобъ вы мнѣ не измѣнили. Вы позабыли Кларису, и меня также легко забудите? Какое сравненїе, вскричалъ я, мѣжду вами и Кларисою, которая достойна была одного токмо презрѣнїя, а къ вамъ сердцѣ мое искреннимъ почтенїемъ наполнено. Я нехочу сумнѣваться, отвѣчала она, о вашихъ увѣренїяхъ. Они въ горести моей подаютъ мнѣ нѣкоторую отраду, Но ни что неможетъ оную прекратить какъ скорое ваше возвращенїе. Я увѣрялъ мою благодѣтельницу, что непримину возвратиться въ Парижъ какъ скоро токмо должность моя оное дозволитъ, и разстался съ Парижемъ обливаясь слезами.

Я напередъ послалъ мой обозъ въ Фландрїю; а самъ отправился на почтѣ съ однимъ токмо служителемъ, которой будучи ко мнѣ приставленъ Госпожею Перри въ бытность мою въ Парижѣ, имѣлъ отъ нея тайной приказъ присматривать за всѣми моими поступками, и объ оныхъ ее увѣдомлять. Она тѣмъ наипаче могла на него положиться, что онъ будучи влюбленъ въ брохарду ея служанку, надѣялся на ней жениться. Я же о бовсемъ оном ни чего не зналъ.

Первые два мѣсяца по прїездѣ моемъ въ Камбрѣ, писалъ я весьма прилѣжно къ Госпожѣ Перри, и получалъ отъ нея найпрїятнѣйшїя письма; ибо она посрѣдствомъ моего служителя увѣрена была о моей вѣрности, которой тайно увѣдомлялъ ее о малѣйшихъ моихъ поступкахъ Три мѣсяца прошло въ семъ спокойномъ состоянїи; и я надѣялся по прошествїи еще двухъ мѣсяцовъ возвратиться въ Парижъ. Питаясь безпрестанно сею прїят-

мою надеждою ходилЪ я иногда вЪ домЪ кЪ Вицекомендату. Однажды какЪ я тамЪ сидѢлЪ прїѢхала кЪ его женѢ незнакомая мнѢ молодая дѢвица. Предложено было играть вЪ Кадриль, и мнѢ случилось быть вЪ одной партїи сЪ Госпожею РинкурЪ; такЪ называлась сїя прїѢхавшая дѢвица, кЪ которой я не знаю что особливое почувствовалЪ. Во время игры, примѢтилЪ я вЪ ней столько прїятностей и разума, что охотно препроводилЪ остатокЪ вечера сЪ нею вЪ разговорахЪ.

ПришедЪ домой несколько вЪ мысляхЪ я имѢлЪ Госпожу Перри, какЪ дѢвицу РинкурЪ. ОбразЪ ея непрестанно уму моему представлялся: и помышляя о ней забывалЪ я скорой свой отЪѢздЪ вЪ ПарижЪ. НегодовалЪ на себя, что познакомился такЪ поздно сЪ столь разумною женщиною, обхожденїемЪ которой весьма малое время могЪ пользоваться. На другой день увидѢлся я сЪ нею опять у Вицекоменданта. Я спро-

силЪ

силъ ее къ кому она обыкновенно ѣздитъ на Ассамблею. Я приѣхала недавно изъ деревни, сказала она мнѣ. гдѣ прожила мѣсяцовъ съ пять и теперь принуждена ѣздить каждый день къ моимъ сродникамъ для свиданїя; но побольшой чачти препровождаю я вечера въ здѣшнемъ домѣ. Я неприминулъ на другой день притти тудаже Она прїѣхала очень поздо и всѣ уже сидели за игрою, то она сей вечеръ не играла, что мнѣ и подало случай съ нею долго разговаривать. разговоръ нашъ кончился въ погибель Госпожи Перри; хитрая Ринкуръ совсемъ ея изгнала изъ моего сердца. Я неосмѣлился еще открыть ей свою любовь. Въ разсужденїи недавнаго съ нею знакомства было бы такое объявленїе преждевремянно. Я хотѣлъ нѣсколько помѣшкать и пропустилъ дней съ десять давая ей знать токмо глазами о моей страсти. Она разумѣла сей языкъ, и хотя имѣла многихъ любовниковъ но никто особливою ея благосклонностїю

похвастаться немогъ, ибо Госпожа Ринкуръ единственно искала себѣ мужа. Въ семъ намѣренїи ласкала она своихъ обожателей одною только надеждою, невыпуская ихъ изъ границъ благопристойности. Чтожъ касается до любовныхъ прїемовъ, то неуступала она въ оныхъ ни одной женщинѣ, и обхожденїемъ своимъ умѣла привлечь къ себѣ всякаго въ любовь.

Госпожа Ринкуръ радовалась видя меня у себя въ оковахъ. Я почитался весьма богатымъ; ибо щедростїю Госпожи Перри былъ въ состоянїи таковымъ себя показывать и никто несумневался чтобъ неполучалъ я всего своего содержанїя изъ родительскаго дома. Каждая дѣвица въ семъ городѣ почитала за счастїе быть за мною. Госпожа Ринкуръ непропускала ни одного случая, чтобъ не присвоять себѣ сердца, естьли она думала что оно сопряжено съ немалымъ богатствомъ. Она хотѣла испытать подлинноль я ее люблю, и подала

мнѣ

мнѣ случай въ томъ ее увѣрить. Она выслушала меня спокойнымъ образомъ, и нелишая надежды ласкаться ея любовію, необнадежила однакожъ въ оной. Она приняла сердцѣ мое необѣщая и неотказывая своего. бывая нередко въ таковыхъ случаяхъ отвѣтствовала она мнѣ столь хитро, что ничемъ необязывая себя, усугубила во мнѣ любовь.

рѣдко вспоминалъ я о Госпожѣ Перри, она и на мысль мнѣ неприходила. Письма мои, сколь оныя нѣжно писать я нистарался, состояли болѣе въ однихъ токмо учтивостяхъ нежели въ изъявленіи внутренно чувствуемой страсти. Камердинеръ мой скоро провѣдалъ о новой моей любви, и непреминулъ увѣдомить о томъ Госпожу Перри. Я получилъ отъ нея выговорами и жалобами наполненное письмо; въ которомъ называла меня неблагодарнымъ, измѣнникомъ и лицемѣромъ: грозила послѣдовать моему примѣру и упоминала о нѣкоторыхъ обстоятель-

стоятельствахъ новой моей любви, что и подало мнѣ причину подозрѣвать вѣрность моего Камердинера. Дабы нелишиться благодѣяній и денегъ Госпожи Перри; написалъ я къ ней весьма пространное письмо: обѣщаясь что буду избѣгать всѣхъ случаевъ, кои бы могли нарушить мою къ ней вѣрность. Я нездержалъ своего слова, будучи чрезмѣрно влюбленъ могъ ли я себя преодолеть. Нѣсколько времени спустя получилъ я другое письмо, въ которомъ невѣрность моя со всемъ обличена была. Я увидѣлъ ясно что это дѣло было моего Камердинера. согналъ его съ двора и тѣмъ навлекъ на себя не примиримой гневъ Госпожи Перри. Она писала ко мнѣ чтобъ я о ней недумалъ, что она меня на вѣки забываетъ, чтобъ прислалъ къ ней всѣ ея письма, а она мнѣ мои возвратить не пожалѣетъ. Письмо ея было столь язвительно и она упрекала меня въономъ столь сильно своими благодѣяніями,

что я вознамѣрился со всѣмъ ее оставить.

Любовь моя къ Госпожѣ Ринкуръ утѣшала меня въ лишенїи Госпожи Перри. Я выложилъ ея письма на столъ, чтобъ запечатавши отослать ихъ на почтѣ. Я лишъ было началъ къ ней писать, какъ Графъ Мироль вошелъ ко мнѣ. Онъ служилъ Капитаномъ въ одномъ со мною полку, и былъ одинъ изъ лутчихъ моихъ прїятелей. Какъ онъ на зиму обыкновенно ѣзжалъ въ Парижъ, то уговорились мы вмѣстѣ ѣхать изъ Камбрѣ. Онъ увидѣлъ на столѣ развернутые письма Госпожи Перри, и узнавши ея руку; ба! Очень смѣшно, вскричалъ онъ, естьли сїи письма той особы, которую я довольно знаю. Признайтесь, сказалъ онъ мнѣ, письмо это руки Госпожи Перри, и въ тожъ время схватя одно изъ оныхъ, хотя я ему втомъ и препятствовалъ, и посмотря ближе, вскричалъ онъ, я неошибся, вотъ, точно ее рука, такъ вы то выбраны были мнѣ въ наслѣд-

наслѣдники? Слова Графа Мироля возбудили во мнѣ любопытство знать его исторїю; онъ оказалъ равное желанїе вѣдать мои приключенїя. Я неимѣя больше любви къ Госпожѣ Перри, признался ему, что подлинно сїи были ея письма. У меня множество ихъ, сказалъ мнѣ Графъ Мироль, и естьли вы желаете, я вамъ ихъ всѣхъ подарю; но прежде раскажите мнѣ ваше съ нею знакомство. Я удовольствовалъ его любопытство, и по окончанїи моей повѣсти, сказалъ онъ мнѣ, я увѣдомлю васъ о приключенїяхъ Госпожи Перри расказывая вамъ мою исторїю.



ИСТОРIЯ.

Графа Мироля и Госпожи Перри.

По окончанїи войны въ Фонтаравїи, возвратился я въ Парижъ для набору рекрутъ; ибо рота моя бо-

лѣе всѣхъ тогда претѣрпела. Я часто хаживалъ къ Маркизшѣ Мойзакъ. Госпожа Перри жила съ нею въ великой дружбѣ; она любила одного офицѣра Французской гвардіи, которой оставилъ ее, предъ моимъ пріѣздомъ, для Графини Сентъ Шонъ. Желаніе новой побѣды и склонность которую она ко мнѣ почувствовала, были источниками моего счастія. Я легко могъ примѣтить изъ нѣкоторыхъ ее поступокъ, что я ей нравился. Она, какъ вы сами знаете, довольно еще пригожа. Къ томужъ извѣстно мнѣ было что она щедролюбива, а офицеру которой не весьма счастливъ былъ въ полѣ, была то изрядная находка. Я старался чтобъ неупустить изъ рукъ столь полѣзнаго для меня случая, и увѣривъ ее о моей любви заступилъ мѣсто гвардѣйскаго офицера съ принадлѣжащими къ оному доходами.

Кажется что бутто сіе несчастіе оставлено одной токмо Госпожѣ Перри, чтобъ быть ей своимъ любовни-

любовникамЪ вѣрною; и не попасть ни на одного постояннаго. КакЪ скоро я возвратился вЪ полкЪ, то влюбился будучи вЪ баіонѣ вЪ прекрасную дѣвушку. КЪ Госпожѣ Перри неписалЪ я болѣе пяти разЪ; хотя получалЪ отЪ нее множество писемЪ. НаконецЪ увидѣла она что я ее со всемЪ оставилЪ, и мы разошлись обое вдругЪ безо всякаго изЪясненія. Она требовала у меня, такЪ какЪ и у васЪ, своихЪ писемЪ обратно. Я и хотѣлЪ ихЪ отослать; но самЪ незнаю для чего не отослалЪ. Оное произошло болѣе отЪ моей безпечности, какЪ изЪ уваженія имѣть у себя ея письма.

ВыслушавЪ нѣкоторую часть похожденіи Госпожи Перри непечалился я о потеряніи ея дружбы. Я былЪ вЪ довольно изобильномЪ состояніи, чтобЪ обойтиться безЪ ея благодѣяніи СверхЪ того, любовь моя кЪ Госпожѣ ринкурЪ казалась мнѣ безцѣннымЪ сокровищемЪ. Я всячески старался ей угождать, и думалЪ уже быть близ-

ко

ко моихъ желанїй, какъ вдругъ открылось со всѣмъ тому противное. Она дала мнѣ знать чтобъ я помышлялъ неинако какъ о брачной любви, и объявила мнѣ весьма ясно что сердцѣ ея инымъ способомъ кромѣ сего получить не можно, Она хотя и открылась что по особливой ко мнѣ склонности даетъ мнѣ преимущество предъ прочими моими солюбовниками; но я тогда нимало недумалъ о женидьбѣ. Я не имѣлъ ни достатка столько, чтобъ вступить въ супружество, ни родительскаго къ тому изволенїя, и одно предложенїе о томъ привело бы всю мою родню въ удивленїе. Я нескрылъ отъ Госпожи Ринкуръ сихъ препятствїй ея желанїямъ. Съ того времяни обходилась она со мною гораздо осторожнѣе: при малѣйшихъ вольностяхъ, кои она мнѣ прежде дозволяла, ополчались глаза ея суровостїю. Одинъ изъ моихъ соперниковъ былъ Капитанъ, въ полку называемомъ беарнъ, которой по видимому принесенъ былъ мнѣ въ

жертву,

жертву, сталъ опять приходить къ ней въ милость, и наконецъ пользовался всѣми отъемлемыми отъ меня преимуществами. Я былъ сильно влюбленъ, и не могъ снести сего предпочтенія. Я вознамѣрился отмстить моему сопернику непостоянство моей любовницы, и по глупому многихъ людей примѣру, отважилъ я свою жизнь для пріобрѣтенія любви такой женщины, которая достойна была токмо моего презрѣнія. Я искалъ случая поссориться съ моимъ соперникомъ и вызвать его на поединокъ. Мнѣ по несчастію оное удалось, и однимъ вечеромъ вышедши вмѣстѣ отъ Вице-Комменданта, вынули мы шпаги въ глухомъ переулкѣ; я его жестоко ранилъ въ двухъ мѣстахъ, отъ чего онъ на третей день и умеръ.

Слухъ о нашемъ поединкѣ скоро пронесся по всему городу; и Госпожа Ринкуръ чувствительно будучи тронута лишеніемъ такого любовника, за котораго надѣялась она вытти замужъ; была изъ первыхъ

въ

въ разглашенїи нашего бою. Дѣло дошло до суда, и я принужденъ былъ скрыться въ бриссель. Соперникъ мой, по несчастїю моему, имѣлъ многихъ родственниковъ въ Дуэнскомъ парламентѣ; куда велѣно было Камбрескому прокурору все дѣло прислать, и въ ономъ присуждено было отсечь мнѣ голову. Рота моя отдана была другому; хотя отецъ мой всячески старался о полученїи мнѣ милостивой грамоты; и я въ одинъ день услышалъ что въ Дуэ приговоренъ къ смерти, а въ Камбрѣ лишенъ всѣхъ чиновъ.

Столь непрїятныя вѣдомости привели меня въ печалные размышленїя. Я увидѣлъ что самъ былъ причиною превратности моего счастїя, и сожалѣлъ тогда о невѣрности своей къ Госпожѣ Перри; но безполезно было уже думать о томъ чему нельзя было пособить. Я получилъ отъ моего родителя нѣсколько денегъ и препоручительныя письма ко многимъ знатнымъ особамъ въ бриссель; и онъ подовалъ

мнѣ

мнѣ надежду къ возвращенїю моему по нѣкоторомъ времяни во Францїю. Сїе извѣстїе было мнѣ утѣшительно, и я началъ искать знакомства въ семъ городѣ. Весьма мало зная людей съ коими бы могъ я обходиться дружески и непринужденно, ибо церемонїалъ въ Бриссели столькожъ наблюдается, какъ и въ Испанїи, ходилъ я почти каждый вечеръ въ оперу. Нещестїи приключившїе мнѣ Госпожею Ринкуръ не воздержали меня отъ любви къ одной изрядной Актрисѣ. Она пѣла прелѣстно и называлась Верїеръ. Наружное мое состоянїе ни мало не доказывало худыхъ обстоятельствъ, въ коихъ я находился. былъ богато одѣтъ, жилъ въ изрядно убранныхъ покояхъ, имѣлъ нѣсколько алмазныхъ вещей, и присланными мнѣ отъ родителя моего деньгами приумножалась сумма въ моемъ кошелькѣ. Я непомышлялъ о томъ что выключая сего неимѣлъ впредъ ни малой надежды. Я объявилъ себя любоникомъ Верїеры.

О цѣнѣ

О ценѣ ея любви скоро мы уговорились; посредствомъ одной пѣвицы въ хорѣ именемъ Дюбуа.

Три мѣсяца препроводилъ я съ такимъ удовольствїемъ, что забылъ всѣ прошедшїя мои печали. Я лутче сказать самъ себя непомнилъ, и не прежде опамятовался, какъ нестало у меня со всѣмъ денегъ. Надлежало ужъ было мнѣ предвидѣть свою погибель; но не разсуждая ни мало о собственной моей пользѣ, началъ я закладывать свои алмазныя вещи, и наконецъ дошелъ до того, что нечего было и закладывать. Верїеръ любила меня непритворно, и удивительное дѣло въ комѣдїанткѣ, она и тогда не оставила меня, когда нечемъ мнѣ было ее дарить. Доброхотство ее простиралось еще далѣе, она приняла меня въ свой домъ и питала безъ денежно. болѣе шести мѣсяцовъ жилъ я въ ее покояхъ, не будучи ею выгнанъ при всей моей бѣдности. Къ совершенїю всего моего злополучїя, отписалъ ко мнѣ родитель мой, что не могъ

онъ изходатайствовать мнѣ отъ двора прощенія; что обѣщали ему въ Испаніи для меня драгунскую роту; и что сообщаетъ мнѣ, къ тремъ Испанскимъ вельможамъ, препоручительныя письма. Онъ ничего неупоминалъ о деньгахъ, надѣяся что у меня оныхъ довольно осталося на поѣздку въ Мадритъ.

Я не объявилъ сихъ вѣстей Верїерѣ, которую еще любилъ страстно. Я ее ласкалъ что скоро получу деньги; однако, она невидя оныхъ, разсудила даромъ нетерять времени. Она присоединила мнѣ стараго шестидесятилѣтьняго барона, и сею хитрою политикою совокупила купидона въ мѣстѣ съ Плутономъ. Я скоро провѣдалъ о новомъ моемъ товарищѣ, но не имѣлъ права въ томъ жаловаться. Я уже ничего недавалъ, и ничего у меня не было, старой же баронъ былъ богатъ, и давалъ щедро. По счастїю моему, примѣтилъ онъ что я былъ ее сердечной любовникъ. Онъ требовалъ моей выключки, ему въ томъ было отка-

отказано; и потомство не повѣрить, чтобъ оперная Актриса могла имѣть столько благодарности. Она разсказала мою исторїю барону, и учинила его самаго судьею въ своихъ поступкахъ. Соперникъ мой разсудилъ збыть съ рукъ меня тихимъ образомъ. Онъ обѣщалъ мнѣ, чрезъ одну комѣдїантку, съ которой я иногда говаривалъ, сто луйдоровъ съ тѣмъ, чтобъ я ему честное слово далъ выѣхать въ два дни изъ бриссѣля. Предложенїе сїе тотъ же часъ я принялъ, опасаясь чтобъ влюбленному старику не вздумалось перемѣнить своего намѣренїя. Дѣло было кончано на другой день, и я поѣхалъ послѣ того въ Мадритъ.

Я переѣхалъ Францїю не будучи ни отъ кого узнанъ, и прибылъ въ баїону благополучно. Въ то время какъ почтарь перемѣнялъ лошадей, селъ я для отдохновенїя у дверей конюшни. Одинъ капитанъ, съ которымъ служилъ я въ одномъ полку, и которой родился въ баїонѣ, гдѣ онъ и проживалъ каждую зиму,

 узналъ

узналъ меня. Онъ обнялъ меня съ оказанїемъ великой радости, и просилъ чтобъ пробыть у него до завтрѣе. Вамъ нѣчего здѣсь опасаться, сказалъ онъ, никто васъ не знаетъ; то нелишайте стараго вашего товарища удовольствїя съ вами поговорить. Я не могъ отказать ему въ толь неотвязной его прозьбѣ, и пошелъ къ нему ужинать. Я ему разсказалъ нѣкоторые мои похожденїя, и учиненной торгъ съ барономъ. Вы щасливы, сказалъ онъ мнѣ, что Верїеръ была къ вамъ столь милосерда. Она не всегда такъ снисходителна; и я знаю особливо одного офицѣра Таллардова полку, котораго она чуть было до рубашки нераззорила.

ИСТОРIЯ

О Верїерѣ.

Въ то время, продолжалъ онъ, какъ полкъ нашъ стоялъ въ Страз-

бургѣ, познакомился я съ нимъ. Его называли Кавалеромъ д' Алепъ. Онъ былъ не худъ собою, статенъ, и весьма богатъ. По нещастїю влюбился онъ въ сїю Верїеръ, которая пѣла тогда въ концертѣ. богатство его недопустило его долго страдать, онъ скоро съ нею познакомился, и отдался со всѣмъ пагубной своей страсти. Прїятели его, съ сожаленїемъ взирали на его разоренїе. Корыстолюбивая его любовница прославилася тѣмъ, что доводила всѣхъ своихъ любовниковъ до нищеты, а щедрость Кавалерова могла его еще скоряе до оной довести. безъ мала въ три мѣсяца прожилъ онъ всѣ свои деньги. Страсть его такъ имъ сильно овладѣла, что не былъ онъ въ состоянїи воздержаться отъ безпорядочной своей жизни. Онъ началъ занимать, и вошелъ въ немалые долги. Верїеръ тѣмъ меньше заслуживала его подарки и расточенїе, что она не одного его обирала. Она еще зналась тайно съ однимъ Аббатомъ, и при-

нимала его къ себѣ съ такою осторожностїю, что долгое время ни кто того немогъ примѣтить.

Прїятели Кавалера д' Алепа крайнѣ соболѣзновали о его заблуждении, изъ котораго ни что немогло его вывесть. Они всѣ силы и способы употребляли, чтобъ привесть его на размышленїя о самомъ себѣ; но неимѣли въ томъ ни какого успѣха. Графъ Арифаксъ провѣдалъ на конецъ о тайныхъ посещенїяхъ Аббата: онъ заключилъ, что невѣрность Верїеры конечно выведетъ друга его изъ заблужденїя. Ему хотѣлось, прежде нежели объявитъ о томъ Кавалеру, подлинно узнать о поступкахъ Аббата, чтобъ имѣть во всемъ вѣрное доказательство. Онъ сталъ присматривать нѣсколько дней сряду за Верїерою Весь день препровождалъ у нея кавалеръ; но и не могъ соперникъ его у ней быть какъ ночью: время споспѣшествующее ему къ сохраненїю благопристойности своего чина. Графъ Арифаксъ скоро во всемъ удостовѣрился.

рился. Онъ увидѣлъ въ два часа по полуночи Аббата выходящаго изъ дому своей любовницы. Такое извѣстiе казалось ему наиспособнѣйшимъ къ излѣченiю своего друга. Онъ ему обо всемъ разсказалъ обстоятельно, и обѣщалъ, въ увѣренiе своихъ словъ, будущей ночи привесть его въ такое мѣсто, отъ куда онъ во всемъ очевидно можетъ увѣриться.

Кавалеръ столь былъ надеженъ на Верiеру, что немогъ сказанному повѣрить. Но однакожъ рѣвность побуждала его, естьли онъ узнаетъ въ самомъ дѣлѣ о своей измѣнѣ, къ жестокому отмщенiю своей любовницѣ и своему сопернику Я бы лутчѣ желалъ, сказалъ онъ графу Арифаксу, видѣть Аббата вшедшаго къ ней въ домъ, какъ отъ туда выходящаго; и первое гораздо бы полезнѣе было для моего намѣренiя. Полно неошиблись ли вы? Какъ бы вы меня ни увѣряли, токмо сердцѣ мое не находитъ вѣроятности въ виденномъ вами; однакожъ я ни

чего не упущу, чтобЪ не изЪяснипься вЪ толь чувствительномЪ мнѣ сумнѣнїи.

Оба прїятеля дождавшись вечера пошли около десяти часовЪ вЪ такое мѣсто, отЪ куда способно могли видѣть всѣхЪ входящихЪ кЪ Верїерѣ. Они не стояли четверьти часа на караулѣ, какЪ увидѣли закутаннаго вЪ черную ѣпанчу человѣка, которой вынявЪ ключь отворилЪ дверь и вошелЪ вЪ домЪ Верїеры. Что вы думаете теперь, сказалЪ графЪ АрифаксЪ, о вашей любезной? КавалерЪ д' АлепЪ столь былЪ пораженЪ при семЪ откровенїи, что на силу могЪ говорить. Я прошу васЪ, сказалЪ онЪ, помочь мнѣ наказать сїю обманщицу. Сего же еще дня занялЪ я для нее сорокЪ луйдоровЪ и подарилЪ ихЪ ей послѣ обѣда. Не одно это принужу я ее себѣ возвратить, естьли вы мнѣ токмо пособите. Несумнѣвайтеся, отвѣчалЪ графЪ АрифаксЪ, я готовЪ для васЪ все предпринять. НамЪ надобно, сказалЪ КавалерЪ, нѣсколько

ко подождать какъ будетъ господинъ Аббатъ въ любовныхъ прохлажденїяхъ. Я имѣю также какъ и онъ ключь отъ дверей, и мы взойдемъ прямо въ покой къ Верїерѣ; и тутъ принудимъ ее возвратить мнѣ нѣкоторую часть изъ того что она у меня выманила; А что касается до Аббата то вздумалъ я для него сколь смѣшное столь и легкое отмщенїе.

Графъ Арифаксъ похвалилъ намѣренїе своего прїятеля, и вошедъ спустя потомъ нѣсколько времени въ домъ къ Верїерѣ, заперли они за собою дверь, чтобъ предпрїятїе свое совершить безъ помѣшательства. Они пришли къ ея спальнѣ и начали стучать сильно въ дверь. Она весьма удивилась сему посѣщенїю, и ведая что кромѣ Кавалера некому было такъ поздо къ ней притти, спрятала она Аббата подъ кровать; потомъ отворила дверь, и увидя Графа Арифакса съ Кавалеромъ гораздо ободрилась; думая что они нечаянно къ ней зашли. Въ какую

 пору

пору государи мои, сказала она имъ, удостоиваете вы меня вашимъ посѣщенїемъ; уже одиннатцать часовъ и я было хотѣла ложиться спать; однако я надѣюсь что вы у меня недолго просидите.

Сколь она хорошо ни притворилась, однако лицемѣрствомъ своимъ необманула сихъ двухъ прїятелей, Они видѣли вшедшаго къ ней Аббата; что ясно доказывало ее невѣрность. безполезно бы было, сказалъ ей Кавалеръ Д' Алепъ, естьлибъ я сталъ тебѣ выговаривать: со мною збылось то чему я достоинъ былъ, и естьлибъ я болѣе слушалъ моихъ друзей, тобъ давно уже поправилъ разорительную свою жизнь которой ты была причиною. Я видѣлъ вшедшаго сюда Аббата. . . . Это не первой разъ что онъ тебя посѣщаетъ; и такъ несправедливо бы было, чтобъ мнѣ бѣдному офицеру платить за забавы богатаго шелыгана; неотговариваясь возврати мнѣ теперь полученныя отъ меня сего дня сорокъ луйдоровъ, золотые часы

алмазной

алмазной перстень, и прочїе дорогїе камни, коими я тебя дарилЪ, и вЂдай что я отЪ сюда безЪ того невыйду. Верїер хотЂла было передЪ нимЪ извиняться; но вЪ самое то время графЪ АрифаксЪ вытащилЪ Аббата изЪ подЪ кровати, котораго искалЪ онЪ по всей комнатЂ пока ихЪ разговорЪ продолжался. А! здЂсь то вы обрЂтаетесь господинЪ АббатЪ, сказалЪ онЪ ему: тутЪ то вы выбрали мЂсто служить заутреню! АббатЪ всталЪ сЪ превеликимЪ стыдомЪ и началЪ извиняться, прося неотступно, чтобЪ неразглашать столь поноснаго позорища. Есть способЪ, сказалЪ КовалерЪ д' АлепЪ, кончить все дЂло дружелюбно. Я требую чтобЪ все то что сїя госпожа отЪ меня получила, было мнЂ возвращено либо ею или вами. Вы мнЂ заплатите то, что я ей передавалЪ сЪ того времени, какЪ вы сЪ нею познакомились, а она возвратитЪ мнЂ что отЪ меня имЂла до вашего товарищества. Тому будетЪ мЂсяцЪ, отвЂчалЪ Аб-

батъ, какъ я сталъ знать сію дѣвицу. Мѣсяцъ, вскричала Верїеръ; это солгано, а вмѣсто того болѣе четырехъ. Такъ сей господинъ, спросилъ графъ Арифаксъ, столь же давно вамъ знакомъ какъ и Кавалеръ? я еще его знала цѣлой мѣсяцъ прежде сказала Верїеръ. Какъ ето можетъ статься, отвѣчалъ Аббатъ, по тому что нѣтъ еще двухъ мѣсяцовъ какъ я изъ Парижа прїѣхалъ? Сей споръ весьма насмѣшилъ графа Арифакса. Я незнаю, сказалъ онъ Кавалеру, будетель вы въ состоянїи учинить справедливое рѣшенїе въ толь спорномъ дѣлѣ. Вотъ мой приговоръ, отвѣчалъ ему Кавалеръ, онъ столь справедливъ какъ судъ Соломоновъ. Сто пистолей далъ я въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ госпожѣ Верїерѣ выключая сорока луидоровъ, кои она мнѣ возвратила. Господинъ Аббатъ выдача сїя до васъ принадлѣжитъ, вручите оные деньги ей; Аббатъ объявилъ, что столько денегъ при себѣ неимѣетъ. Напишитежъ, сказалъ ему Кавалеръ платеж-

платежной по объявленїю вексель: въ чемъ Аббатъ и повиновался, а Кавалеръ приказавъ Верїерѣ надписать его на свое имя; сказавъ, оной мнѣ принадлежитъ, довольствуясь продолжалъ онъ, что возвратилъ свои часы, перстень, и сорокъ луидоровъ, желаю вамъ добрый вечеръ, а господина Аббатта увѣряю о глубокой тайнѣ сего произшествїя, естьли онъ только будетъ исправенъ въ платежѣ даннаго векселя. Онъ въ томъ и устоялъ, а Кавалеръ съ своей стороны здержалъ ему свое слово. Сїе приключенїе болѣе шести мѣсяцовъ таилось: весь гарнизонъ не зналъ чему приписать столь нечаянной разрывъ Кавалера Д' Алепа съ его любовницей, ибо графъ Арифаксъ его прїятель тайны сей никому не объявлялъ.

Невзирая на возвращенные Д' Алепомъ при семъ случаѣ деньги, былъ онъ еще долгое время въ худомъ состоянїи отъ учиненныхъ имъ чрезвычайныхъ расходовъ: Аббатъ оставилъ такъ же свою невѣр-

ную любовницу ; и почиталъ себя весьма щастливымъ, что ему неболѣе ста пистолей стоило сохраненіе своего имени, отъ коего зависѣло изрядное игуменство имъ ожидаемое. Спустя нѣсколько времени послѣ сего приключенія уѣхала Веріеръ въ брисель, вы были въ великой опасности, любезной мой кавалеръ, попавшись въ толь злые руки, и я радуюсь что нашли вы на стараго борона, котораго рѣвность возвратила вамъ нѣкоторую часть безпутно употребленныхъ денегъ.

Говоренная моимъ пріятелемъ повѣсть весьма меня увѣселила. Я почувствовалъ въ сердцѣ своемъ великое презрѣніе къ Веріѣрѣ, и слушалъ весьма спокойно такую исторію, къ которой моя могла служить второю частію. Я поблагодаря его за увѣдомленіе о поступкахъ театральной моей Принцессы, простился съ нимъ, и отправился въ Мадритъ куда пріѣхалъ я въ пять дней.

Прежде всего пошелъ я разносить, присланныя мнѣ въ брис-

сехъ къ Испанскимъ вельможамъ письма. Одно изъ оныхъ было къ Герцогу де Медина Цели. Онъ меня принялъ весьма учтиво, и обнадѣжилъ что употребитъ все свое старанiе для принятiя меня въ службу. Однако, невзирая на всѣ обещанiи и помощъ знатныхъ господъ, которымъ я былъ рекомендованъ; долго бы еще проходилъ безъ мѣста, естьлибъ любовь управляющая до сего моимъ щастiемъ мнѣ въ томъ не вспомоществовала.



ИСТОРIЯ.

Доны Терезiи де Валкабро.

Я часто хаживалъ въ домъ одного Француза называемаго Нантульетъ, поселившагося въ Мадритѣ съ того времяни какъ Филипъ V. прибылъ въ Испанiю. Одна Испанская госпожа именуемая Дона Терезiя де Валкабро жила съ его женою

женою въ великой дружбѣ; и ее часто посѣщала. Она была еще въ молодыхъ лѣтахъ, и собою пригожа; а мужъ ея находился при отправленіи военныхъ дѣлъ. Собственная моя польза и помощъ, которую я надѣялся чрезъ нее получить, были сперва единственною причиною моихъ къ ней учтивостей и особливаго почтенія; но я скоро узналъ что сердце мое было болѣе тронуто Доной Терезіей, нежели какъ я самъ себѣ то представлялъ. При зрѣніи ея, чувствуемое мною смущеніе, котораго слѣдствіи испыталъ уже я неоднократно, доказывало мнѣ ясно что буду опять подъ игомъ любви, естьли нестану избѣгать заразъ прекрасной Терезіи де Валкабро.

Причиненныя мнѣ любовію нещастіи, должны бы были научить меня остерегаться ея сетей; но разсудокъ мой былъ слабъ противъ бунтующей моей страсти. Я ненаходилъ впрочемъ опасности любить Дону Терезію. Она можетъ мнѣ

быть

быть полезною, говорилъ я; мужъ ея вовсемъ ей угождаетъ и посредствомъ ея буду я имѣть лутчей успѣхъ въ своихъ намѣренiяхъ. Я выдумывалъ все что токмо могло служить къ оправданiю зараждающейся во мнѣ страсти; и выгонялъ изъ мыслей всѣ противныя тому разсужденiи.

Любовь въ Испанiи имѣетъ свои законы, обычаи и правила мало сходствующiе съ Французкими. Тамъ любовникъ долженъ мучиться, скорбеть и задумываться; глазами изъявляетъ онъ свою страсть долгое время прежде какъ осмѣлится учинить на и подобострастнѣйшее объявленiе о любви. Мнѣ не совсѣмъ были сiи обряды извѣстны, въ томъ я токмо былъ увѣренъ, что излишняя смѣлость со всѣмъ тутъ негодилась. Чтобъ мнѣ итти по прямой и надежной дорогѣ, то неслѣдуя Испанскимъ правиламъ, старался я забыть Французскiе, и повинуясь однимъ только сердечнымъ движенiямъ, несумнѣвался я что простая натура во всѣхъ земляхъ

ляхъ есть одинакова. Поступки свои соображалъ я съ нравомъ Доны Терезіи, и долгое время немогъ ничего изъ глазъ ея примѣтить, чтобъ она какое принимала участіе въ моемъ состояніи; но наконецъ открылъ я столько, что могъ говорить и изъясниться съ нею. Почти съ мѣсяцъ прошло, что я одними взорами подавалъ ей знать свое мученіе: и ненаходя въ глазахъ Доны Терезіи ни малой суровости искалъ случая прервать молчаніе.

Я ходилъ каждый день къ обѣдни и непропускалъ ни одного молѣбствія въ Мадритѣ. Дона Терезія весьма прилѣжно посѣщала церькви; и въ Испаніи было бы сіе противъ начальныхъ правилъ въ любовныхъ дѣлахъ, естьлибъ я ненаходился на сихъ церьковныхъ праздникахъ. Въ день святаго Франциска д'Ассиза, торжественно празднуемаго во всей Испаніи, случилось мнѣ сидѣть во время проповѣди за Доной Терезіей. Проповѣдникъ говоря о святомъ Францискѣ чрезмѣрно увеличивалъ его

стиг-

стигматы, кои у всѣхъ францисканцовъ въ великомъ почтенїи. Я знаю, сказалъ я весьма тихо прекрасной моей повелительницѣ, такого человѣка котораго раны гораздо опаснѣе; онъ жизни отъ нихъ лишится, естьли глаза уязвившїе его, оставятъ его безъ изцѣленїя. Дона Терезїя поняла мои слова, и взглянувъ на меня съ прїятностїю, сказала: должно признаться что Французы мало набожны, и весьма насмѣшливы. Какое сходство между свят: Францискомъ и тѣмъ человѣкомъ о которомъ вы говорите? И какъ могу я о немъ сожалѣть, когда его со всѣмъ незнаю? Отъ васъ зависитъ, сказалъ я ей, узнать его. Онъ скрываетъ себя, единственно опасаясь васъ раздражить. Естьли онъ одинъ изъ вашихъ друзей, отвѣчала Дона Терезїя, то можетъ увѣренъ быть о моемъ почтенїи. Но кончимъ нашу рѣчь, мѣсто сїе недозвозяетъ долгихъ разговоровъ. Завтре, у Госпожи Нантульетъ, выслушаю я вашу исторїю о несчастномъ другѣ. Онъ уже

не

не несчастливЪ, сказалЪ я ей, когда вы дозволили объявить себѣ его несчастiи. Дона Терезiя на сiе ничего мнѣ не отвѣчала. Проповѣдь кончилась, и священники начали пѣть. Она вынувши изЪ кармана долгiе четки, и уклоня смиренно прекрасные свои глаза на замлю, стала шептать и бить себя вЪ груди. Сiе набожное упражненiе продолжала она до самаго выхода изЪ церкви, а выходя взглянула на меня, подавая знать, чтобЪ я находился завтре у Госпожи НантульетЪ.

Я непреминулЪ туда притти; и засталЪ ее тамЪ вЪ немалой компанiй. По продолжавшемся сЪ четверть часа общемЪ разговорѣ, объявила она не большой ломЪ вЪ головѣ, и принявЪ мою руку пошла со мною для прогуливанiя вЪ садЪ. ЛишЪ я увидѣлЪ себя одного сЪ нею, прекрасная Терезiя, сказалЪ я ей, вы дозволили мнѣ, открыть вамЪ произведенное вами во мнѣ мученiе; и толкуя вЪ свою пользу вчерашнiе ваши слова, признаюсь вамЪ что я васЪ

люблю

люблю и обожаю. Жизнь мнѣ будетъ несноснымъ бременемъ, естьли любовь моя васъ нетронетъ. Когдабъ я была къ вамъ со всѣмъ нечувствительна, отвѣчала Дона Торезїя, то недопустила бы васъ до такого изъясненїя. Я ощущаю что васъ люблю: напрасно бы я старалась оное отъ васъ скрыть, и глаза мои уже давно васъ въ томъ увѣряли, что языкъ мой теперь вамъ говоритъ. Я могла бы оказать вамъ притворную суровость, и чтобъ учинить вамъ побѣду моего сердца дороже умножила бы трудностей. Но притворства я не знаю; вы мнѣ полюбились, я тому противилась нѣсколько времени, но сопротивленїе мое служило токмо вамъ къ совершенной надомною побѣдѣ. Вы видите мое чистосердечїе, я вамъ открываю наисокровеннѣйшїя мои мысли. Естьли женщины у васъ инако поступаютъ, и естьли къ угожденїю вашему нужно притворство и принужденїе, то приписывайте же-

стокости

стокости моей любви, искренность моего сердца.

Я не заслужилъ, отвѣчалъ я, столь великаго щастїя. Судьбина моя превзошла мои желанїи; и когда я вами непрезрѣнъ, то не осталось мнѣ ни чего болѣе желать. Я нестоль спокойна, сказала Терезїя чтобъ быть со всѣмъ довольною. Нравъ вашей нацїи склоненъ къ непостоянству, оной меня тревожитъ; и естьли когда нибудь учинитесь вы мнѣ невѣрнымъ, тобъ желала я лутче ни когда васъ не знать. Напрасно вы безпокоитесь, прекрасная Терезїя отвѣчалъ я: я вамъ вѣчною любовїю клянусь; глаза ваши, черты, нѣжныя ваши разсужденїи, будутъ въ томъ свидѣтели. Я всячески стараюсь, сказала она мнѣ, избавиться сего страха, но любовь моя сильна, чтобъ быть спокойною. Сколько разъ обвиняла я васъ въ малой вашей ко мнѣ любви. Два мѣсяца тому назадъ, какъ ваши глаза открыли мнѣ вашу склонность. Съ мѣсяцъ доказывали вамъ мои

взоры

взоры ясно, сколь благопрїятно вы приняты, и вы еще пребывали въ молчанїи. Чего ожидали вы учинить мнѣ столь прїятное признанїе? развѣ женщины во Францїи привыкли на передъ открываться, или ихъ страсть требуетъ столь безполезныхъ околичностей? развѣ онѣ жертвуютъ сердцами своими принужденїю, которое не воздерживая ихъ отъ слабостей снѣдаетъ ихъ жизнь въ притворствѣ? я жаловалася теперь на ваше молчанїе въ любви которую обуздать столь мало вамъ стоило; но вижу и въ сей часъ, когда клянетесь мнѣ вѣчною страстїю, что вы по желанїю моему мало чувствительны.

Разговоръ нашъ прекратился приходомъ Госпожи Нантульетъ, и прочихъ гостей, кои прогуливаяся по саду пришли въ ту алею гдѣ мы находились. Въ остальное время дня невозможно мнѣ было поговорить одному съ Доной Терезїей, какъ я ни искалъ къ тому случая. Пришедъ домой, наполненъ былъ

я

я мыслями о разговорѣ съ прекрасной моей любовницей. Я примѣтилъ сколь велика ея любовь, и рѣчи ея такъ вкоренились въ моемъ сердцѣ, что я несумнѣвался о своемъ благополучїи. Я вознамѣрился просить у ней особливаго съ нею свиданїя въ другомъ мѣстѣ какъ у Госпожи Нантульетъ, гдѣ мы весьма не свободны были. Я написалъ къ ней письмо, и отослалъ его съ ея служителемъ, котораго подговорилъ я на свою сторону, и могъ положиться на его вѣрность.

ПИСЬМО.

Вчерашней нашъ разговоръ скоро кончился, чтобъ удовольствовать сердце преисполненное къ вамъ страстїю. Я только лишъ успѣлъ вамъ сказать, что я васъ обожаю. Кто любитъ съ такою горячностїю какъ я, можетъ ли снесть всѣ мученїя разлукою причиняемыя? Сколь ни прїятно мнѣ видѣть васъ у Госпожи Нантульетъ

тульетъ; но осторожность и принужденіе, въ коихъ я тамъ нахожусь, огорчаютъ все мое удовольствіе. Учините благополучіе мое совершеннымъ, и дозвольте видеться съ вами въ иномъ мѣстѣ, гдѣбъ вольно мнѣ было стократно увѣрить васъ, что я всю жизнь свою вамъ посвящаю.

Спустя два часа получилъ я слѣдующій отвѣтъ.

ПИСЬМО.

Я немогу васъ сего дня видѣть, ни у Госложи Нантульетъ, ни въ иномъ гдѣ мѣстѣ. Нѣкоторыя дѣла удержатъ меня на весь день въ стараніяхъ о необходимой прозьбѣ. Я раздѣляю ваше мученіе, и сколь ни чувствительно вамъ мое отсудствіе; однако я сомнѣваюсь, чтобъ вы въ большемъ безпокойствіи находились, какое я претерьпѣваю. Но я должна противъ воли себя принудить весь день съ вами не видать-

ся. Не жалуйтесь, и сожалѣйте о мнѣ. Гораздо бы несноснѣе мнѣ было преодолѣвать себя, естьлибъ не надѣялась я отъ того въ награжденїе полезныхъ слѣдствїй. Прощайте, я симъ оканчиваю, и тороплюсь сей часъ ѣхать.

Я ничего не понялъ изъ сего письма, и немогъ дознаться какое неупустительное дѣло имѣла Дона Терезїя. Я препроводилъ въ смертельной скукѣ весь день. Въ вечеру пошелъ я по обыкновенїю своему къ Госпожѣ Нантульетъ, и съ великимъ трудомъ могъ скрыть свое безпокойствїе и смущенїе. Возвратясь гораздо ранѣе домой, изготовился было я писать къ Донѣ Терезїи, о мучительномъ моемъ состоянїи, и чтобъ узнать въ которомъ часу она будетъ завтре къ Госпожѣ Нантульетъ, какъ получилъ самъ отъ нее письмо.

ПИСЬМО.

Я нехотѣла безъ то заснуть, чтобъ неувѣдомить васъ, что вы опредѣлены въ драгунскую роту полку Батавiи. Нѣсколько дней сряду старалась я о изходатайствованiи сего, но только лишъ вчера дѣло сiе рѣшено. Я пробыла до осьми часовъ вечера въ военномъ совѣтѣ, и употребила старанiи прiятелей моего мужа и моихъ, и самаго моего мужа, въ ономъ дѣлѣ. Нещастливъ ли онъ способствуя благополучiю такого соперника какъ вы? Естьли я въ томъ грѣшу, что присовокупляю ему совмѣстника, то по крайней мѣрѣ извиняютъ меня его достоинства. Я ожидаю васъ завтре у Госпожи Нантульетъ, мы поговоримъ обстоятельнѣе.

Письмо сiе произвело во мнѢ прiятное удивленiе. Любовь и благодарность соединясь вЪ моемЪ сердцЪ умножили мою страсть. Я отписалЪ ей, сЪ принесшимЪ мнЪ ее

письмо, все что чувствительность и нѣжнѣйшія движеніи вложили мнѣ въ разумъ. Я ожидалъ съ великою нетерпѣливостію наступающаго дня; и несмотря, что Дона Терезія всѣми моими чувствами обладала, немогъ я воздержаться чтобъ неподумать о перемѣнахъ счастія и злополучія причиненныхъ мнѣ до сего любовію.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ





ПРИКЛЮЧЕНІИ КАВАЛЕРА де ***

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Я пришелъ въ обыкновенную пору къ Госпожѣ Нантульетъ; и засталъ уже тамъ Дону Терезію. Я поздравляю васъ, сказала она мнѣ, съ полученіемъ новаго чина. Явитесь завтре въ военномъ совѣтѣ, тамъ его вамъ объявятъ. Я немогъ ей отвѣчать. Она въ ту самую минуту оное выговорила, какъ всѣ встали встрѣчать пріѣхавшую вскоре после меня госпожу. Я старался изъяснить ей сколько могъ взорами моими мою благодарность; и какъ ни желалось мнѣ попросить ее, чтобъ изыскала она срѣдство, дабы я свободно

могъ изъявить ей мою чувствительность, но невозможно мнѣ было ни слова ей молвить. Я лишался со всѣмъ надежды, которою она ласкала меня въ своемъ письмѣ. Она збиралась уже ѣхать, и подошедъ къ окну, чтобъ посмотрѣть подвезеналь ея карета, дала мнѣ знакъ подойти къ ней. Я приближился, и она сунула мнѣ въ руку письмецо, которое спряталъ я въ карманъ, такъ что ни кто того непримѣтилъ. Какъ скоро вышелъ я отъ Госпожи Нантульетъ, то прочиталъ его немѣдленно. Вотъ его содержанїе.

ПИСЬМЕЦО.

Придите сего вечера около одиннатцатаго часа въ улицу противъ Францисканскихъ воротъ. Тамъ найдете вы человѣка, на котораго можете положиться. Слѣдуйте за нимъ въ то мѣсто куда онъ васъ поведетъ, и будьте

уверены, что вы ни какой опасности не подвергаитесь.

Я неприминулъ явиться въ назначенномъ мѣстѣ въ предписанной часъ. Я нашелъ тамъ того служителя, котораго подговорилъ къ себѣ, и чрезъ коего отпослалъ первое мое письмо къ Донѣ Терезїи. Мнѣ велѣно, сказалъ онъ мнѣ, привесть васъ къ моей госпожѣ, идите за мною ни чего не опасаясь: всѣ предосторожности употреблены, къ избѣжанїю непрїятныхъ случаевъ. Донъ Санша де Валкабро поѣхалъ сего утра въ Валадолидъ; и пробудетъ тамъ двѣ нѣдели. Вы можете пробыть все сїе время въ покояхъ Доны Терезїи, такъ что ни кто изъ служителей того непримѣтитъ.

Въ какую опасность ни вдавался я сею поступкою, но ни мало немѣдля полѣтелъ къ прекрасной моей любовницѣ. Я пренебрегалъ своею жизнїю, чтобъ токмо достигнуть до совершеннаго ею обладанїя. Я шелъ за Людовикомъ: онъ провелъ меня въ садъ чрезъ кали-

тку, къ которую входили изъ переулка. Оттуда взошелъ я по потайной лѣстницѣ въ покой Доны Терезіи. Она открыла, свою любовь ко мнѣ горничной своей служанкѣ, которая меня и встрѣтила; объявя мнѣ чтобъ я спокойно ожидалъ нѣсколько минутъ возвращенія ее госпожи; которая мѣжду тѣмъ разсылала служителей своихъ по разнымъ мѣстамъ, дабы они въ поступкахъ ея ни чего не могли примѣтить. Многіе уѣхали съ Донъ Саншомъ де Валкабро. Другихъ послала она въ дальные мѣста, что имъ не прежде трехъ или четырекъ дней можно было возвратиться. Съ нѣкоторыми послала письма къ своимъ подругамъ, кои верстахъ въ двацати отъ Мадрита жили. При себѣ оставила она только свою служанку, Людовика, и повара, которому нельзя было знать что происходило у нея въ покояхъ. Приказавъ все что надлежало для отправленія своихъ служителей, коихъ всѣхъ къ себѣ собрала, дабы

при входѣ моемъ въ садъ никакого отъ нихъ не учинилось помѣшательства, вошла она ко мнѣ.

Я ни когда не ощущалъ такого восхищенія, какое произвела она во мнѣ своимъ присудствіемъ. Глаза ея наполнены были такою нѣжностію и прелѣстьми, что я начавъ съ ней говорить, порядочно ни слова немогъ произнесть. Смущеніе мое ее тронуло. Она сжалилась надъ моимъ состояніемъ; и перервавъ мою рѣчь съ ласковостію, вы видите, сказала она мнѣ, что я для васъ дѣлаю. Я въ томъ нескрываюсь; а ищу извиненія моихъ слабостей въ неограничимой отъ васъ благодарности.

Горничная служанка Доны Терезіи вышла; я остался одинъ съ прекрасною моею любовницѣю; часъ, мѣсто, случай, нравъ испанскихъ госпожъ, все напаминало мнѣ о моей должности. По нѣкоторыхъ любовію воспламененныхъ словъ употребилъ я сіи драгоцѣнныя минуты въ пользу. Дона Терезія защи-

щала себя только, чтобъ учинить благополучїе мое совершеннѣе Глаза ея предвѣщали мнѣ, несмотря на ея сопротивленїе наищастливую судьбину, и обнадеживали меня въ совершенной побѣдѣ. Я здѣлался щаствливымъ въ объятїяхъ Доны Терезїи. Я былъ молодъ; она была въ цвѣтѣ красоты, страстна, и жива. Въ первыхъ восхищенїяхъ нашихъ не могли мы другъ на друга наглядѣться. Страсть наша была чрезмѣрно сильна.

Нѣтъ столь сильнаго желанїя, которое на нѣсколько бы стремительности своей не лишилось. Мы начали приходить по малу въ чувства, лишась оныхъ въ безднѣ удовольствїй. Сперва изъяснялись мы глазами и познали сердечныя наши движенїи. Потомъ стали мы владѣть языкомъ и рѣчи наши произносились прерывающимся голосомъ.

будетель вы меня всегда любить, сказала мнѣ нѣжно Дона Терезїя! Могуль я положиться на ваши клятвы! Увѣрьте меня что сердцѣ

ваше

ваше на всегда останется моимЪ, и не коснется измѣны. ВЪ самомЪ удовольствїи, ужасная сїя мысль изливаетЪ ядЪ свой вЪ моемЪ сердцѣ, безпрестанно опасаюсь я лишится васЪ. По что обЪявляли вы мнѣ, что любили уже во Францїи? Для чего вы неоставили меня вЪ сомнѣнїи о непостоянствѣ вашемЪ. Вы увѣряли равными клятвами тѣхЪ женщинЪ о любви вашей. Что послѣдовало изЪ того? Вы нарушили сїи клятвы, и изтребили память оныхЪ вЪ моихЪ обЪятїяхЪ. МожетЪ быть подвергаюсь я подобной судьбинѣ, и вся моя любовь ни кЪ чему иному непослужитЪ, какЪ токмо учинитЪ васЪ гораздо виновнѣе, ни мало васЪ неизправя. Сколь вы несправедливы, отвѣчалЪ я ей, можетель вы сомнѣваться вЪ толь разборчивой страсти, какую я кЪ вамЪ чувствую: Вы вините меня, что я прежде любилЪ. Я лутчебЪ желалЪ во все не имѣть нѣжнаго сердца. На прошедшїя мои слабости негодую я больше вашего. СЪ сожа-

лѣнїемъ воспоминаю, что могъ тронутъ быть другими красотами: но однакожъ естьли раскаянїе можетъ служить вмѣсто невинности, то сердце мое достойно васъ столько, какъбы оно единственно токмо любви вашей работствовало. Такъ вѣчною будетъ любовь сїя, сказала Дона Терезїя, и я нераскаюсь въ своихъ слабостяхъ: будьте вы мнѣ вѣрны, и я почту себя весьма благополучною.

Сїя прїятная мысль произвела въ моей любовницѣ особливую радость, и развеселила нашъ разговоръ. Мы уговорились, чтобъ жить мнѣ безвыходно въ домѣ ея цѣлую недѣлю, ибо мужъ ея непрежде двухъ недѣль долженъ былъ возвратиться. Я представилъ моей повелительницѣ, что свиданїи наши у Госпожи Нантульетъ по мѣрѣ любви моей весьма кратки и неспособны. Мы будемъ, сказала она мнѣ, каждой день видѣться у Луцинды Мендозы Игуменьи святаго Еремїя. Она будучи мнѣ крайняя прїятель-

пріятельница, неоткажется принять насЪ вЪ свою Келью. Я ей оказала нѣкоторыя услуги, когда она любила одного изЪ родственниковЪ моихЪ, котораго и по смерти не могла скоро забыть. У ней можемЪ мы вольно обходиться, и тѣмЪ безопаснѣе, что никакому подозрѣнію сіе мѣсто неподвержено. ВЪ ея келью никто не посмѣетЪ войти безЪ ея дозволенія: намЪ же и чрезЪ монастырскіе ворота ходить небудетЪ нужды. Однако не влюбитесь же вы вЪ нее, примолвила смѣючись Дона Терезія, вѣдайте что она пригожа, а я рѣвнива. Я увѣрялЪ мою любовницу, чтобЪ она ничего неопасалась, впрочемЪ, сказалЪ я, она вамЪ другЪ; пожелаетЪ ли она отвлечь отЪ васЪ любовника? боже мой! отвѣчала Дона Терезія, нестанемЪ сего изпытывать. Мнѣ неизвѣстны обычаи и нравы францужанокЪ; но то я знаю что нѣтЪ у насЪ женщины, вЪ которой бы удовольствіе отнять любовника не было сильнѣе всякой дружбы. Я

 думаю,

думаю, что онѣ равно мыслятъ во всемъ свѣтѣ, и для чего быть нашему полу тверже и не поколебимѣе мущинъ въ своихъ должностяхъ. Кто таковъ неизмѣнилъ бы своему другу, учинясь его солюбовникомъ? разсуждайте о другихъ по себѣ. Въ какой бы вы дружбѣ не находились съ моимъ мужемъ, принесли ли бы вы любовь вашу сей добродѣтели въ жертву? Вѣрьтѣ мнѣ, что касается до любви, то надежнѣе всего неполагаться ни на какія увѣренія. Измѣною причиненныя язвы никогда не затворяются. Какъ бы ни раскаявался невѣрной любовникъ; но всегда измѣна его при немъ останется, нѣжное сердце терзается вѣчно таковою мыслію, которая ничемъ изъ памяти неистребится.

Я столь доволенъ былъ разговорами и ласковостію Доны Терезіи, что проживъ у нее семь дней, думалъ, что токмо одну минуту съ нею препроводилъ. Я просилъ ее чтобъ предписанное время моего у ней пребыванія еще отсрочить; какъ

надлѣ-

надлѣжало думать въ самой скорости выбраться изъ ея дома. Мужъ ея въ мѣсто двухъ недѣль пробылъ токмо семь дней въ Валадолидѣ. Онъ не писалъ къ женѣ своей о своемъ возвращенiи, хотя ее обрадовать нечаянным своимъ прiѣздомъ; и пополудни въ изходѣ одиннацати часовъ, служанка Доны Терезiи объявила ей прiѣздъ хозяина, и что онъ уже взошелъ на лѣстницу. Едва успелъ я войти въ маленькой кабинетъ, въ которомъ заперла меня моя любовница; какъ мужъ ея вошелъ. Она удивлялась его возвращенiю; и хотя въ великомъ смущенiи находилась, но умѣла оное скрыть. Донъ Санша де Валкабро любилъ искренно свою жену; невидавшись съ нею семь дней, доказывалъ ей разными опытами свою любовь, чему я былъ по неволѣ свидѣтелемъ, и сквозь замокъ могъ примѣчать всѣ его дѣйствiи.

Какое состоянiе для столь страстнаго любовника каковъ я былъ! Еще за щастiе долженъ былъ почитать,

тать, чтобъ такъ дешево вырваться изъ сей бѣды. Донъ Санша де Валкабро спросилъ ужинать, хотя жена и уговаривала его, чтобъ онъ въ сталавой залѣ отужиналъ, но онъ на то несогласился, объявляя что онъ весьма усталъ.

Я предвидѣлъ, что всю ночь долженъ буду препроводить въ кабинетѣ: что и збылось. Донъ Санша отужинавши лѣгъ на постелю, и печальная Терезїя принуждена была съ нимъ лечь. Сколь чувствительно мнѣ нибыло ненарушимое благополучїе моего соперника; токмо немогъ я воздержаться, чтобъ не примѣчать сквозь замокъ, съ какою ласковостїю и съ какимъ непринужденїемъ они поступали. Щастливый супругъ! говорилъ я, ты наслаждаешься безъ труда счастїемъ, за которое бы я кровь свою пролилъ. Но то меня утѣшаетъ, что ты нечувствуешъ своего благополучїя. Донъ Санша де Валкабро нетерялъ времяни на столь хорошїя разсужденїи. Лишъ только онъ

легъ

легъ въ постелю, то захрапелъ сильнымъ образомъ. Спи, вскричалъ я въ себѣ, спи преблагополучный смертный, которому опредѣлено наслаждаться наидрагоцѣннѣйшимъ добромъ. Правда, сказалъ я вскоре потомъ, хотя и нельзя назваться подлинно щасливымъ не обладая сердцемъ; а онъ вѣрно лишенъ сердца своей супруги. Но чтожъ! Довольно когда онъ думаетъ быть любимъ: каждое добро состоитъ въ одномъ воображенїи.

День засталъ меня въ сихъ разсужденїяхъ. Сколь ни былъ я влюбленъ, токмо хотѣлось мнѣ освободиться изъ моей тѣмницы, я весьма желалъ вытти изъ дома Дона Санша. Естьлибъ меня въ ономъ нашли, то невѣдая нашего знакомства съ хозяйкою, почли бы за вора. Какую получилъ бы я славу? Надлежало либо потерять мнѣ свою честь, или обезславить Дону Терезїю.

Въ такомъ страхѣ пробылъ я до девяти часовъ утра. Тогда Дона

Терезїя

Терезія по отсудствіи своего мужа, которой для отправленія своей должности пошелъ, выпустила меня, проводя по той же лѣсницѣ по которой вошелъ я въ ея покой. Она успѣла токмо мнѣ сказать, спасайтесь не теряя времяни; я увѣдомлю васъ о моихъ намѣреніяхъ. Я прошелъ садъ, небудучи ни кемъ примѣченъ, и вышелъ въ улицу неимѣя никакой худой встрѣчи. Я весьма доволенъ былъ вырвавшись изъ дому Дона Санша столь благополучно. Естьлибъ тамъ меня поимали, то не въ лутчемъ бы былъ состояніи какъ и до отъѣзду моего изъ брисселя. Лишъ возвратился я домой, что Людовикъ принесъ мнѣ письмо отъ Доны Терезіи.

ПИСЬМО.

Сходите сего дня въ военной совѣтъ для принятія вашего чина. Благодарите вообще всѣхъ, кои оному дѣлу способствовали. Наша польза требуетъ, чтобъ

никто

никто непроникнулъ, чье главное старанїе было въ семъ дѣлѣ: довольно когда вы о томъ извѣстны. Удовольствїе быть вамъ полезною служитъ мнѣ награжденїемъ. Сего дня небуду я у Госпожи Нантульетъ. Употреблю время лутче, и побываю у Игуменьи святаго Еремїа; а вы придите къ ней завтре около двухъ часовъ. Примите терпѣнїя на одинъ день. Мнѣ самой сїе разстанїе стольже чувствительно какъ и вамъ; но по крайней мѣрѣ не продолжится оно болѣе однихъ сутокъ. Я немало жалѣю, сколь вы скучно препроводили вчерашнюю ночь. Кто могъ себѣ вообразить, за нѣсколько минутъ, какимъ бы мученїямъ подвержены мы были! Повѣрьте, что сколь вы тогдашнимъ вашимъ состоянїемъ оскорблялись, то неменьше и любовь моя претерпѣвала. Въ скукѣ вашей небыло хотя вамъ нужды притворяться, и ласкать страсть вамъ противную; А я, должна

была скрывать всю мою ненависть въ знакахъ горячности и любви. Образъ вашъ былъ мнѣ прибѣжищемъ въ мучительномъ моемъ состоянїи. Всѣ мысли мои на васъ устремила, и въ сей задумчивости премѣнила горесть свою въ удовольствїе. Въ объятїяхъ моего мужа, пообpажала быть въ вашихъ; вы и тогда лишали его супружескаго права, когда онъ онымъ наслаждался. Утѣштесь, любезной Водревиль, и предайте забвенїю неминуемое несчастїе каждому имѣющему дѣло съ замужнею женою. Не сладость ли то будетъ, чтобъ чрезъ чуръ сильно чувствовать принужденное по необходимости дѣло. Забудьте скуку вчерашней ночи. я беру участїе въ вашей обидѣ, и готова раздѣлить мщенїе ваше надъ моимъ мужемъ. Прощайте. Я чувствую что прихожу въ жаръ, и не въ силахъ управлять моими мыслями. Вотъ слѣдствїи осьмидневнаго

наго вашего у меня пребыванія; вы зажгли во мнѣ вѣю кровь. Безпрестанно вижу васъ въ тѣхъ благополучнѣйшихъ минутахъ, когда души наши восхищались лѣтая на устахъ нашихъ. Кажется мнѣ, что съ вами говорю, принимаю васъ въ свои объятія, что вы кленетесь мнѣ вѣчною страстію, и что . . . . Оставте сокрыть мнѣ остатокъ. Почто вы столь любезны? Мой духъ неуспокоится пока васъ не увижу.

Сколь вспыльчиво ни было письмо Доны Терезіи, но мнѣ показалось прелѣстнымъ. Я былъ молодъ, и столь сильная страсть, какую она чувствовала, сходствовала съ моими лѣтами и желаніемъ. Къ чему служитъ, говорилъ я, притворство сихъ женщинъ, кои будучи уже въ объятіяхъ своихъ любовниковъ, хотятъ почтены быть цѣломудренными дѣвами? На что хвастаетъ кокетка жеманясь, своею непорочностію? Никто ей въ томъ не вѣритъ,

вѣритъ, и неизвиняетъ ее. Естьли любовь въ замужней женѣ слабость, то простительна она токмо по чрезвычайности своей. Нельзя осуждену быть за вину, къ которой влечетъ насъ непреоборимая сила. Какъ можно упрѣкать женской полъ въ такихъ чувствованїяхъ, кои раждаются отъ непреодолимой склонности и побужденїя.

Я сходилъ въ военной совѣтъ; гдѣ поздравленъ былъ чиномъ, и получилъ отпускъ на шесть мѣсяцовъ для исправленїя моихъ нуждъ до вступленїя въ полкъ. Дона Терезїя изходатайствовала мнѣ сїе увольненїе тѣмъ лехче, что я какъ иностранецъ, ожидалъ еще своего экипажа изъ Францїи. Любовница моя стараясь о моемъ счастїи, пѣклась также и о вѣселостяхъ нашихъ: она надѣялась, равномѣрный отпускъ выпрашивать мнѣ каждый годъ посрѣдствомъ друзей своихъ.

Я мало тронутъ былъ добрымъ успѣхомъ моего дѣла: и желанїе произойти въ службѣ не много мѣ-

ста занимало вЪ моемЪ сердцѢ. Дона Терезія единственно онымЪ обладала. Любовь моя кЪ ней изтребила во мнѢ прочія страсти. Я ожидалЪ щастливой той минуты, вЪ которую надлежало мнѢ явиться у Игуменьи святаго Еремія. Я увидѢлЪ прекрасную мою обладательницу; и сЪ трудомЪ воздержаться могЪ, чтобЪ неупасть кЪ ея ногамЪ при ДонѢ МендозѢ ея пріятельницѢ. Я столь смущенЪ былЪ, что едва вспомнилЪ поклониться Игуменьи. Она усмѢхнулась видя мое смятеніе. Я радуюсь, государь мой, сказала она мнѢ, что Дона Терезія подала мнѢ счастіе васЪ знать. Я увѢряю васЪ о моемЪ почтеніи, и могу сказать, что учиненное мнѢ о васЪ описаніе сходно сЪ правдою. Между тѢмЪ я нѢсколько оправился и поблагодарилЪ Дону Мендозу о хорошемЪ ея обо мнѢ мнѢніи. Я еще несмотрѢлЪ на нее; а взглянувЪ, увидѢлЪ что она была безпримѢрной красоты. ЕстьлибЪ я уже не столь былЪ влюбленЪ, тобЪ разсмотрѢлЪ

смотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ толикія прелѣсти; но приближась къ любезной моей Терезіи, устремилъ взоръ свой на прекрасныя ея очи.

Разговоръ нашъ былъ вѣселъ, любовь была онаго содержаніемъ. Я жаловался въ какомъ мученіи препроводилъ цѣлые сутки, и изображалъ скорьбь свою чувствительнѣйшинъ образомъ. Дона Мендоза почла себя не нужною въ нашихъ разговорахъ и оставила насъ однихъ. Мы неупустили отсудствіемъ ея возпользоваться. Наслажденіи любви тѣмъ пріятнѣе намъ были, что страсть наша онаго лишена была на нѣсколько времяни. Я не могу описать, коликими удовольствіями наполнялись сердца наши. Казалось будто мѣсто гдѣ мы были, придавало еще болѣе нѣжности лобзаніемъ нашимъ. Сія тишина, сіи рѣшедки, и укрѣпленіи на заключеніе сердецъ изобрѣтенныя, служили къ вящему нашему удоволь-

ствію

ствїю и усугубляли наше благополучїе.

Дона Мендоза разсудя, что уже присудствїемъ своимъ не будетъ намъ въ тягость, вошла къ намъ, и подчивала насъ изрядно приготовленнымъ полуденнымъ кушаньемъ. Мы пробыли у ней до семи часовъ вечера. Я простился съ ними, и вышелъ напередъ, чтобъ непода́ть ни какого подозрѣнїя. Во всѣхъ своихъ посѣщенїяхъ поступалъ я равнымъ образомъ.

благополучїе мое продолжалось цѣлые два мѣсяца, безо всякой перемѣны въ моихъ обстоятельствахъ. Но любовь произвела вдругъ чудной оборотъ въ моемъ сердцѣ. Я видѣлъ каждый день Дону Мендозу. Часто препровождалъ съ нею на единѣ по нѣскольку часовъ въ ожиданїи Доны Терезїи. въ разговорахъ съ сею прекрасною старицею чувствовалъ я, что она могла тронуть сердце гораздо постояннѣе моего. Я началъ разсматривать красоту ея съ болшимъ отъ часу примѣчанїемъ. Она

чрезвычайно хороша, говорилъ я иногда самъ въ себѣ, и ежелибъ не любилъ я Доны Терезїи, то ненашелъ бы достойнѣе ея своего обоженїя. Иногда размышлялъ я и такъ, что могу любить обѣихъ сихъ женщинъ вмѣстѣ; въ такой любви, думалъ я, небудетъ пороку, когда токмо Дона Терезїя о новой моей страсти не будетъ извѣстна. Неможетъ и Дона Мендоза негодовать, естьли согласится сама дѣлить мое сердце со своей прїятельницею, которой я обязанъ любовїю и благодарностїю. Сїе разсужденїе показалось мнѣ сыточнымъ; поступки, и нѣкоторая задумчивость Доны Мендозы, увѣряли меня еще больше въ основательности онаго. Мнѣ предчувствовалось что она отъ такого договору неотрѣчется, ласковое ея обхожденїе и нѣкоторые ея слова утверждали меня въ моихъ догадкахъ.

Однакожъ противоборствовалъ я сколько могъ симъ воображенїямъ: но совсемъ тѣмъ преодолели меня

нако-

наконецъ прелѣстныя глаза Доны Мендозы, должно мнѣ было, противъ воли моей въ томъ признаться. Я весьма опасаюсь, сказалъ я ей единожды когда насъ токмо двое было, находиться съ вами на единѣ. Я не знаю что тогда думала Дона Терезія, когда привела меня сюда. Она съ излишкомъ надѣялась на мою вѣрность. Какое постоянство непоколеблется вашимъ взоромъ? Я разумѣю, отвѣчала Дона Мендоза, какъ мнѣ принимать вашу откровенность. Вы желаете изъяснить мнѣ почтительность вашу, въ разсужденіи оказаннаго мною вамъ угожденія; но вы мнѣ за оное мало обязаны благодарить, одна дружба моя къ Донѣ Терезіи довольно сильна, побудить меня къ толь малой услугѣ. Сколь бы пріятно мнѣ было, отвѣчалъ я, имѣть участіе въ сей дружбѣ, которую вы единственно оставляете Донѣ Терезіи! О, что касается до моей дружбы, сказала она, то не имѣете вы причины на оную жаловаться. А сверхъ того,

отвѣчалъ я ей, немогуль я себя чемъ ласкать? Чтожъ вамъ въ томъ будетъ, сказала она мнѣ, взглянувъ на меня нѣжно? Вы не въ состоянїи больше уже ничего ни отдать ни принять. Правда, отвѣчалъ я ей, что я въ такихъ обязательствахъ съ Доною Терезїей, кои на весь мой вѣкъ простираются; но когда она любви достойна, то для чего возбранено мнѣ будетъ обожать вашу красоту? развѣ нельзя любить искренно двухъ особъ; одну въ разсужденїи дружбы и благодарности, а другую по сильной и нѣжной страсти? Я вѣчными узами сопряженъ съ Доной Терезїей. Но свяшѣе ли они брачныхъ? Какое мученїе чувствуетъ мужъ ея отъ любви моей? Никакого. Онъ ни о чемъ не знаетъ, и спокоенъ въ своихъ мысляхъ. Дона Терезїя въ такомже состоянїи быть можетъ. Незная перемѣны моей, можетъ ли ее что огорчить? Признаюсь, что такое сердце какъ ваше достойно нераздѣльной любви: но естьлибъ я

былъ

былЪ обязанЪ бракомЪ, брачные узы возпрепятствовалибЪ ли мнѢ вступить вЪ союзЪ любви. Представте себѢ, что я вЪ супружествѢ сЪ Доной Терезїей. благодарность вЪ добродѢтельномЪ сердцѢ стоитЪ невольнаго права брака. Вы сами, несопряжены ль сЪ иночествомЪ не разрушимымЪ обѢтомЪ? Нельзя вамЪ возжечь свѢтильникЪ супружества, вообразимЪ себѢ, что каждый изЪ насЪ имѢетЪ свое бремя: вы сочетались сЪ олтаремЪ, а я посвятилЪ себя ДонѢ Терезїи. Прїятность любви сей будетЪ намЪ чувствительнѢе, когда оною будемЪ наслаждаться сЪ осторожностїю.

ДонѢ МендозѢ не показалось мое нравоученїе вздорнымЪ. Она боялась меня лишиться, естьли пожелаетЪ изтребить изЪ моего сердца Дону Терезїю. Она и немогла ей открыть мою невѢрность, опасаясь для себя худыхЪ слѢдствїй. КакЪ было хотѢла она мнѢ отвѢчать, то обЪявили намЪ прїѢздЪ Доны Терезїи. Мы поговоримЪ, сказала она мнѢ, о

семъ дѣлѣ въ другое время. Забудьте то что мнѣ говорили; и естьли хотите чтобъ я васъ впредь слушала, то будьте осторожны. Въ то самое время вошла Дона Терезія. Я безъ труда могъ скрыть свои мысли, ибо любилъ ее весьма, хотя и пленила меня Дона Мендоза: я самъ незналъ которой изъ нихъ дать преимущество. Я слѣдовалъ наставленію прекрасной игуменьи съ такою точностію, что ей то непонравилось, и произвело въ ней нѣсколько рѣвнивости. Она сказала мнѣ тихонько: лѣгко въ томъ притворяться, къ чему само сердце насъ влечетъ.

Мнѣ не непріятно было ее неудовольствіе, оно предвѣщало мнѣ щастливо о будущемъ. При первомъ моемъ съ нею свиданіи возобновилъ я свои предложенія, они показались Донѣ Мендозѣ основательными: она согласилась на мой договоръ, и мы утвердили его въ тужъ минуту.

Я не изпыталъ еще до сего, что нѣкоторые обстоятельства усугубляютъ

тубляютъ въ любви удовольствие. Я думалъ что любовникъ, будучи въ объятїяхъ своей любезной находилъ все свое блаженство: я незналъ сколь въ сихъ минутахъ другїя предмѣты льстятъ воображенїю. Съ удивленїемъ почувствовалъ я радость осязая старческое платье. Въ сей одеждѣ казались мнѣ всѣ красоты прелѣстнѣе. Въ глазахъ Доны Мендозы представлялась мнѣ умирающая набожность, которая восхищала меня болѣе какъ токмо одинъ томный видъ Доны Терезїи.

Съ сего дня расположили мы наши поступки такимъ образомъ чтобъ не подать ни какого подозрѣнїя Донѣ Терезїи. Сердце мое равно раздѣлено было между ими обѣими; и я лѣгко понялъ, что Турокъ можетъ имѣть многихъ женъ, и ихъ любить всѣхъ вмѣстѣ. Понятїе наше о вѣрности, есть слѣдствїемъ нашихъ предразсужденїй. Естьлибъ наши прародители положили имѣть многихъ наложницъ, а друга одного, тобъ серд-

ще наше согласуясь съ симъ обычаемъ также бы раздѣлялось въ любви, какъ дѣлится въ дружбѣ. Дона Мендоза увѣрена была о семъ мнѣнiи; она почитала его почти неоспоримымъ доказательствомъ, и я думаю что пользовалась она произходящею изъ онаго вольностiю. Я часто видалъ въ покояхъ ея жирнаго и толстаго монаха, она всегда имѣла съ нимъ нужду поговорить, она прiятно съ нимъ усмѣхалась; и я, неимѣя хотя въ ономъ точнаго довода, опасался чтобъ монахъ сей неотплачивалъ мнѣ у Доны Мендозы той невѣрности, которую я дѣлалъ Донѣ Терезiи. Я немогъ въ томъ жаловаться, она бы отперлась отъ того, или бы сказала что слѣдуетъ моему примѣру. Я выбросилъ изъ головы сiю мысль; и желалъ лутче увѣрить себя что обманываюсь, нежели изпытывать тайну, которая бы меня токмо опечалила.

Дона Терезiя ни мало невоображала имѣть у себя соперницу; она почитала игуменью вѣрнымъ и услу-

жливымъ

жливымъ себѣ другомъ, мало проходило дней, чтобъ она неблагодарила ее за ея одолженіе. Дона Мендоза соотвѣтствовала ей всѣми знаками дружбы; и я удивлялся своему щастію и великому искуству въ двухъ такихъ полюбовныхъ дѣлахъ, кои бы другому великаго труда стоили. Фортуна моя вдругъ перемѣнилась; и я узналъ въ произшедшихъ со мною нещастіяхъ, разность нѣжной, рѣвнительной, и искренней любви, съ любовію полагающею предмѣтомъ одно токмо удовольствіе и забаву.

Я проживалъ по цѣлой недѣлѣ въ монастырѣ: полдень назначенъ былъ Донѣ Терезіи, а ночь и остатокъ дня препровождалъ я съ Доной Мендозой. Одна монахиня, смертельная ея непріятельница, провѣдала о моихъ посѣщеніяхъ. Она начала за мною присматривать; и увѣрясь, что я ночую въ монастырѣ, вознамѣрилась поимать меня у игуменьи. Она увѣдомила о семъ намѣстника; и какъ дѣло было немалой важности, свидѣте-

 лей

лей притомъ не было, и Дона Мендоза имѣла власть впускать къ себѣ всякаго до семи часовъ вечера, то намѣстникъ хотѣлъ самъ во всемъ изъясниться, не дѣлая ни какой прежде тревоги. Онъ приказалъ монахинѣ, увѣдомить себя когда она точно узнаетъ что я буду ночевать въ монастырѣ. Она объявила ему, что онъ не отлагая можетъ тогожъ вечера притти къ игуменьи, и у ней меня застанетъ.

Я находился въ прïятнѣйшихъ чувствованïяхъ, какъ услышалъ великой стукъ у дверей Доны Мендозы. Я, какъ будто предчувствовалъ, что со мною будетъ; такъ оторопелъ, что холодной потъ остановилъ во мнѣ всю кровь, и я въ страхѣ ожидалъ что изъ сего выдетъ. Дона Мендоза спросила кто стучится. Отворяйте, отвѣчали ей, или выломимъ двери. Мы пропали, сказала она мнѣ, у дверей сестра Сантакруза, смертельная моя ненавистница. Конечно она примѣтила что вы здѣсь ночуите: она въ

монастырѣ привратницей, и донесла о томъ Епископу или намѣстнику. Мы тѣмъ больше имѣемъ опасаться, что у ней монастырскіе ключи, то привела она съ собою кого хотѣла. По сихъ словахъ у Доны Мендозы полились слезы изъ глазъ. Мѣжду тѣмъ стукъ у дверей умножился. Надобно было намъ отворить или видѣть ихъ выломленыхъ. Мнѣ неможно было спастись, всѣ окошки были съ желѣзными рѣшетками; я хотя могъ спрятаться въ малинкую каморку подлѣ тогожъ покоя, но изъ оной ни куда выходу небыло. Не имѣя ни какого убѣжища, пришелъ я въ отчаяніе, и предпріялъ либо умереть или вырваться отъ туда. Едва успѣлъ я схватить со стола свою шпагу, какъ двери вывалились, и горница наполнилась Алгвазилами въ предводительствѣ намѣстника. Онъ приказалъ мнѣ положить оружіе; но я ни мало ему въ томъ не повинуясь, хотѣлъ пробиться сквозь его провожатыхъ, изъ коихъ двухъ ранилъ

шакѣ, что одинѣ на другой день умерѣ. Однакожѣ вся моя храбрость была тщетна, и я принужденѣ былѣ уступить множеству моихѣ непріятелей; шпага моя переломилась, меня схватили и связавши отвели вѣ тюрму. При выходѣ оглянулся я на Дону Мендозу, она лежала вѣ обморокѣ, и намѣстникѣ приказывалѣ монахинямѣ смотрѣть за ней крѣпко, и невыпускать ее изѣ кельи пока не увѣдомитѣ онѣ о семѣ дѣлѣ Епископа. Онѣ поставилѣ при дверяхѣ ее комнаты двухѣ алгвазиловѣ. А меня повели вѣ публичные тюрьмы, гдѣ и заключили.

Я вдался вѣ такую печаль и уныніе, что не могѣ бы снести сего несчастія, естьлибѣ неподкрѣпляло меня вѣ отчаяніи моемѣ желаніе спознать о судьбинѣ Доны Мендозы. Вотѣ, говорилѣ я, чѣмѣ кончится основаніе столь благополучной фортуны. былѣ страстно любимѣ, имѣлѣ надѣжду произойти вѣ службѣ; одна минута поправила прошед-

прошедшія мои напасти и бѣдствія: одной минутой низверженъ въ лютѣйшее сто кратъ несчастіе. Свирѣпая судбина! возопилъ я, тобою гонимъ непрестанно, и тобой порадованъ токмо для того чтобъ ввержену быть въ горьшую погибель.

Я пробылъ дней съ шесть невидя никого кромѣ тюремщика, которой приносилъ мнѣ пищу. Въ горестныхъ мысляхъ оплакивалъ я безпрестанно свое несчастіе. Судъ производился по моему дѣлу и я понялъ изъ нѣкоторыхъ сказанныхъ мнѣ тюремьщикомъ словъ, что надлежало мнѣ готовиться къ смерти; что скоро станутъ меня допрашивать, и обЪявятъ мнѣ приговоръ. Смерть казалась мнѣ сноснѣе, какъ неизвѣстность въ которой я находился тогда о Донѣ Мендозѣ. Я попустому спрашивалъ о томъ тюремщика: онъ мнѣ сказалъ что незнаетъ гдѣ она теперь; а изъ монастыря увезена ночью; и слышно, что умертвятъ ее тайно для избавленія отъ стыда ея сродниковъ.

ВѢдомость сїя усугубила мои мученїя; и во множествѢ моихЪ болѢзней воспоминанїемЪ Доны Терезїи терзался я всего жесточаѢ. ПриводилЪ себѢ на мысль за любовь и благодѢянїи ея, измѢну и неблагодарность свою; воображалЪ печаль ея, по свѢданїи о моей невѢрности. Небо услужило ей мщенїемЪ, говорилЪ я, и наказало вѢроломнаго любовника, и измѢнницу дружбы. НѢтЪ! ПродолжалЪ я, одинЪ я причиною нещастїя Доны Мендозы; я склонилЪ ее кЪ нарушенїю сохраняемой ею кЪ ДонѢ Терезїи дружбы; и я непостоянству своему долженЪ токмо приписывать приключившїяся ей напасти.

ВЪ одну ночь будучи погруженЪ вЪ сихЪ печальныхЪ мысляхЪ, услышалЪ я что двери тюрьмы моей отворяли. Я думалЪ что часЪ моей кончины пришелЪ, и что по прозбѢ родственниковЪ Доны Мендозы, уморятЪ меня тайно, чтобЪ избавить ее отЪ поношенїя. Я уже простился сЪ жизнїю, и приготов-

лялся къ смерти, какъ тюремщикъ держа въ рукахъ малой фонарь, сказалъ мнѣ, ступайте за мною я васъ выпущу отъ сюда; у воротъ ожидаетъ васъ человѣкъ съ лошадьми, ему приказано отвесть васъ въ безопасное мѣсто. Я скоро догодался отъ кого прислана была мнѣ сїя помощь, я несумнѣвался, чтобъ горячности Доны Терезїи небылъ я одолженъ своею жизнїю и вольностїю. Я въ томъ совершенно увѣрился, узнавъ у тюремныхъ воротъ Людовика ожидающаго меня съ двумя лошадьми. Я селъ на одну изъ оныхъ, и слѣдовалъ за нимъ невѣдая куда онъ меня велъ. Мы выѣхали изъ Мадрита на разсвѣтѣ, и прискакали въ горы со всевозможною скоростїю. Въ верстахъ тритцати или сорока приготовлены для насъ были свѣжїе лошади, и до полуденъ находились уже мы совсемъ въ безопасности. Тутъ Людовикъ отдалъ мнѣ мѣшокъ съ тремя стами пистолями, и отъ Доны Терезїи слѣдующее письмо.

ПИСЬМО.

ПИСЬМО.

Я не стану упрѣкать васъ въ вашей невѣрности: Небо дополъно васъ наказало за оную, и выговоры мои усугубили бы ваше мученїе. Но невзирая на ваше преступленїе и измѣну, чувствую я, что люблю васъ стократно болше себя; и минута сокрушающая дни ваши, пресѣкла бы и мою жизнь. Я подкупила тюремщика, чтобъ выпустилъ васъ изъ тюрьмы, и приказала Людовику проводитъ васъ безопасно до Французскихъ границъ. Съ какимъ раченїемъ старалась я о вашемъ избавленїи, можете вы изъ того заключить, что послѣ завтра объявили бы вамъ смертной приговоръ. Разсуждай, неблагодарной въ какомъ страхѣ я находилась, и вообрази себѣ мое мученїе по чрезвычайности моей любви. Я докажу вамъ какъ далеко простирается моя страсть. Будучи увѣрена о безпокойствїи

вашемъ

вашемъ въ разсужденiи Доны Мендозы, открою вамъ ее судьбину. По сему размышляйте, которая изъ насъ была достойнѣе вашей любви. Опасаясь, чтобъ она тайны любви моей неоткрыла и непризналась бы Епископу, что познакомилась съ вами чрезъ меня, искала я подать ей способъ уйти въ Португалiю къ одной моей прiятельницѣ, гдѣбъ она находилась въ безопасности. Старанiи мои употреблены были напрасно, она предъупредила меня въ оныхъ. Она ушла изъ темницы, въ которой содержалась, посредствомъ одного монаха бывшаго долгое время ея духовникомъ. Онъ одѣвъ ее въ мужское старческое платьѣ вывелъ съ собою изъ тюрмы въ сумерки, подъ видомъ своего товарища. Я думаю, что она скрылась въ Голандiю; и побѣгомъ ея тайна моя сокрыта будетъ навсегда. Наказанiемъ вамъ будетъ воспоминанiе вашей невѣрности, произ-

шедшiя

шедшія изъ того слѣдствія довольно вамъ чувствительны. По крайней мѣрѣ невините меня въ томъ, вспомните сколько я васъ любила, и что и неблагодарность ваша неистребила васъ изъ моего сердца. Вы въ немъ останетесь на всегда, будучи и въ отсудствіи и измѣнникомъ, прощайте. Сіе отъ меня вамъ послѣднее письмо. Злополучіе ваше служитъ къ моей осторожности; и хотя оно невозвратитъ мой покой, то однакожъ удаляетъ меня отъ пагубныхъ слѣдствій честію и должностію возбраняемой страсти. Я нехочу знать, гдѣ вы будете: но въ какомъ бы состояніи вы нибыли, то памятуйте что лишась двухъ любовницъ, остался вамъ по мнѣ вѣрной другъ. Увѣдомляйте стороною о вашихъ нуждахъ, и надѣйтесь на его добросердечіе. Непишите ко мнѣ, я твердо предприняла нечитать ни единаго отъ васъ письма.

Я немогъ отъ слезъ удержаться, видя знаки столь великой горячности, и кои произвели во мнѣ полѣзное дѣйствїе. Я сравнивалъ сердце Доны Терезїи съ душевными свойствами Доны Мендозы. Вольное обхожденїе последней съ беглымъ монакомъ, представилось тогда въ моемъ умѣ. Я сталъ быть еще болѣе влюбленъ въ прекрасную Терезїю. Казалось что оскорбленная любовь возобновила, по злодѣянїямъ свирѣпаго моего сердца, всю жестокость прежняго моего жара. Я чувствовалъ къ пущему моему мученїю, что терзался безплодною страстїю. Тогда помышлялъ я, что благополучїе мое зависело отъ себя самаго, и что лишился онаго собственною проступкою. Въ сихъ мысляхъ воспоминанїе о своей тратѣ здѣлалось мнѣ горьшимъ.

Я удалился отъ Мадрита въ угрызенїяхъ совѣсти. Лудовика думалъ я обратно послать съ письмомъ къ его госпожѣ, но онъ не хотѣлъ отъ меня отстать пока

непро-

непроводитЪ меня вЪ баіону. ЛишЪ я пріѢхалЪ вЪ сей французской городЪ, ЛюдовикЪ пропалЪ отЪ меня вдругЪ; и я немало удивился, спрося о немЪ по пріѢздѢ на постоялой дворЪ сЪ четверть часа, что нигдѢ его ненашли. Я сперва думалЪ что ходилЪ онЪ по городу: но ожидавЪ его долгое время , и вездѢ искавЪ напрасно, свѢдалЪ я, что онЪ воротясь на почтовой дворЪ выѢхалЪ изЪ города. Упрямство его кЪ принятію письма кЪ своей госпожѢ умножило мою печаль. Я увѢрился что Дона Терезія предпріяла истребить меня изЪ своей памяти. Сія мысль соединясь сЪ волненіемЪ моего духа по послѢднему приключенію, такЪ меня поразила, что я лишился разсудка и силЪ. Я пробылЪ вЪ такомЪ состояніи десять дней вЪ баіонѢ, не помня самЪ себя. ВЪ помѢшательствѢ своемЪ не могЪ порядочно ни мыслить ни говорить, и удивлялся что приходящіе ко мнѢ не почли меня совсемЪ за сумазшедшаго. НаконецЪ опомнился

нился я нѣсколько, время успокоило волнующуюся мою душу, и я началъ разсуждать о себѣ. За лутчее почелъ я, ѣхать въ Парижъ, и жить тамъ скрытно пока получу извѣстїе отъ родни моей.

Однакожъ я не зналъ какую причину показать моему родителю неоткрывая подлинной, о отъѣздѣ своемъ изъ Испанїи. Неоднократно уже доводила меня любовь до такой сокрушительной крайности, что стыдно мнѣ было объявить послѣднѣе мое приключенїе. Я хотѣлъ его увѣрить, что касающееся до чести дѣло принудило меня возвратиться во Францїю; и симъ извиняясь отписалъ я къ нему, будучи въ баїонѣ, и просилъ о присылкѣ мнѣ отвѣта его въ Парижъ, дабы повелѣнїи его тѣмъ удобнѣе исполнить я могъ. Прїѣхавъ въ оной городъ, пошелъ я на почтовой дворъ, и получилъ письмо моего родителя, опечалившее меня почти столькожъ какъ и Мадритское приключенїе.

ПИСЬМО.

ПИСЬМО.

Я увѣдомился чрезъ Донъ Педра де Сантилана, что ты негодными своими поступками ввергъ себя въ новую напасть, и изъ оной особливымъ чудомъ избавился. Я благодарилъ бы Бога, естьлибъ соблаговолилъ показать мнѣ другое чтобъ лишить меня сына, наводящаго мнѣ стыдъ и безчестїе. Неосталось тебѣ инаго средства, какъ токмо ѣхать въ Индїю. Будучи изгнанъ изъ Францїи, осужденъ въ Испанїи; гдѣ можешъ ты остаться? Я постараюсь отправить тебя въ сїи отдаленныя земли, и чтобъ освободиться непотребнаго сына, непожалѣю дватцати тысячь ливровъ. Хотя на часть твою столько неприДетъ; но благодари ты старшему твоему брату за сїю щедрость.

Сїе письмо не поправило худыхъ моихъ обстоятелствъ; и безъ подаренныхъ Доной Терезїей трехъ сотъ

сотъ пистолей, находился бы я въ великой бѣдности. Гнѣвъ родителя моего склонилъ меня на его предложенїе. Я питалъ еще любовь въ своемъ сердце, и глубокая задумчивость овладѣла мною. Уединенїе, въ которомъ я принужденъ былъ жить, содержало мою печаль. Я выходилъ ночью, и прохаживался иногда по гульбищамъ, но весьма рѣдко, опасаясь чтобъ меня не узнали. Гуляя однимъ вечеромъ по королевскому мѣсту, послышался знакомой мнѣ голосъ. Я подошелъ ближе, и увидѣлъ женщину сидящую съ мущиною подлѣ перилъ. Невозможно мнѣ было, за тѣмнотою, узнать ихъ въ лицо: но сѣдши близко ихъ на лавку, узналъ я что сїя женщина которой голосъ показался мнѣ знакомымъ, была Клариса первая моя любовница, увезенная изъ Руана, похищенная у меня господиномъ Перри, и ушедшая отъ него съ офицеромъ Королевской гвардїи. Я съ прилѣжностїю сталъ слушать что она говорила,

и хотѣлъ бы еще ближе подойти; но опасался чтобъ непримѣтила она что я ее подслушиваю. Какъ вы несправедливы любезной кавалеръ, говорила она, обвиняя меня холодностїю! Я безъ всякаго сожалѣнїя оставила для васъ господина Перри. Я предпочла васъ всему его богатству. Я пренебрегаю всѣми его предложенїями съ того времени, какъ возвратилась въ Парижъ, будучи довольна жить всегда съ вами. Я забываю всѣ забавы въ свѣтѣ, коими бы могла наслаждаться находясь въ изобилїи, и вы несмотря на сїе упрѣкаете меня въ нечувствительности, и сверхъ того еще подозрѣваете невѣрностїю. Неимѣюль я причины? Отвѣчалъ кавалеръ, съ которымъ говорила Клариса. Съ два мѣсяца моего отсудствїя изъ Парижа, отъ куда взялись всѣ тѣ домовые уборы и платье, кои я видѣлъ у васъ сего дня? Вы умножили нарядовъ вашихъ и алмазныхъ вещей болѣе какъ на двѣ тысячи ефимковъ, а я отъѣзжая въ

Амїенсъ

Амїенсъ оставилъ вамъ только дватцать пистолей. Я уже вамъ сказывала, отвѣчала Клариса, что сїи подарки ни къ чему меня необязываютъ. Господинъ Перри думалъ меня по прежнему къ себѣ присвоить; и хотя доказать мнѣ, что все прошедшее забываетъ, дарилъ меня сими вещами, въ коихъ отказать ему я не разсудила, будучи въ такомъ состоянїи, въ какомъ мы находимся. Вы небогаты, должны себя порядочно содержать, и принуждены часто ѣздить къ командѣ вашей. Одна поѣздка въ Версалїю или въ Фонтенебло изубытчитъ насъ на шесть недѣль. Положитесь на меня въ сихъ хлопотахъ, и вѣрьте, любезной мой Кавалеръ, чемъ меньше будетъ рѣвнивости, тѣмъ больше прибыли. Я немогу вамъ такъ прямо невѣрною быть, въ чемъ бы любовь ваша пострадала, а вы небудьте столь разборчивы, чтобъ непользоваться богатствомъ господина Перри. Онъ почитаетъ меня вашею женою, этого довольно, чтобъ

ласкать его мѣсяцовъ шесть пустою надеждою; и обхожденіе его со мною столько будетъ почтительно, сколь было прежде неограничено. Онъ подходитъ ко мнѣ съ крайнимъ подобострастіемъ. Я уже ему не та Клариса, любовница молодаго Водревила, но Госпожа де Монтевиль, и сіе мнимое достоинство придетъ ему недешево. Не навсегда достоинство сіе останется такимъ, сказалъ Кавалеръ, и вы знайте, какъ скоро отецъ мой скончается, што пріѣхавши въ Аміенсъ съ вами обвѣнчаюсь.

Вы съ ума сошли, бѣдной Кавалеръ! сказала Клариса. Вамъ ли помышлять о супружествѣ, будучи младшимъ въ вашей фамиліи. Наслѣдство ваше въ Пикардіи очень не велико. Вы забылись другъ мой, развѣ хотите вы навлечь на себя бѣдность и нищету? Мнѣ отроду дватцать лѣтъ; я молода, собою пригожа когда мнѣ нельстятъ. Станемъ жить всегда согласно, любить другъ друга, а вы оставте мнѣ попе-

попеченїе о вашей фортунѣ, и не безпокойтесь пустыми воображенїями. Кто незахохочетъ увидя гвардїи королевской офицера что онъ рѣвнивъ, и рѣвнивъ ужасно! Полно, я небуду вспоминать больше о вашихъ шалостяхъ. Пора намъ итти, и я боюсь, чтобъ мнѣ отъ воздуха непростудиться.

Сколь влюбленъ я ни былъ въ Дону Терезїю; однакожъ не могъ преодолеть себя, чтобъ неповидаться въ послѣдней разъ съ Кларисою. Я пошелъ за нею чтобъ узнать ея домъ. Не много прошедъ вошла она къ хлѣбнику въ улицѣ Святаго Антонїя. Поутру написалъ я къ ней сїе письмецо, и отослалъ къ ее хозяину, приказавши ему, отдать его ей самой.

ПИСЬМЕЦО.

Естьли я у васъ не со всемъ изъ памяти вышелъ, тобъ прїятно мнѣ было увидиться съ тою, которую столько я любилъ, какъ

вамъ извѣстно. Я отъѣзжаю въ скоромъ времяни за нѣсколько тысячь верстъ, и можетъ быть никогда съ вами неувижусь. Скажите могуль я съ вами поговорить, и до отъѣзду моего проститься. Неопасайтесь моихъ выговоровъ; время затворило мою рану, и любовь уступила мѣсто дружбѣ. Свѣтское обращенїе научило меня, что къ оправданїю вашему имѣли вы предъ глазами обычаи и слабости нашего полу. Я приду сего вечера въ шесть часовъ въ садъ арсенала. Ранѣе нельзя мнѣ быть, ибо имѣю причины здѣсь не казаться.

Я пошелъ со двора въ показанной часъ, и нашелъ Кларису меня ожидающую. Она прохаживалась по бастїону къ рѣкѣ Сенѣ, и нарочно выбрала сїе уединенное мѣсто. Лишъ она меня завидѣла, то подошла ко мнѣ съ веселымъ лицомъ. Здравствуйте, государь мой, сказала она мнѣ, тому будетъ скоро четыре года, какъ я съ вами невидалась, хотя

хотя неоднократно желала имѣть сїе удовольствїе. Недумайте, чтобъ стала я извиняться въ учиненной вамъ невѣрности, она была необходима. Чтобъ съ нами было, оставшись вмѣстѣ? Мыбъ умерли съ голоду, и со всею нашею любовїю пошли бы по миру. Естьлибъ я могла поправить тогдашнѣе наше состоянїе, тобъ и на умъ мнѣ непришло васъ оставить; но я видѣла, что моя горячность служила токмо къ вашему несчастїю. Какъ скоро собрала я отъ дватцати пяти до тритцати тысячь ливровъ, то вознамѣрилась я оставить господина Перри, и отдаться вамъ въ руки; я безполезно искала васъ по всему Парижу; и что смѣшнѣе всего, то (какъ я о томъ послѣ свѣдала) играли вы у госпожи Перри такойже роль, какой я представляла у ея мужа. Скуча наконецъ искать васъ тщетно, познакомилась я въ Тюлери съ Кавалеромъ де Понтевилемъ; онъ молодъ, и хорошъ собою, старался мнѣ понравиться, и я жер-

ствовала ему назначеннымъ вамъ имѣнїемъ. Онъ былъ отпущенъ на три мѣсяца чтобъ побывать у своей родни въ Амїенсѣ; но какъ я непремѣнно положила отстать отъ Господина Перри, то пользуясь Кавалеръ де Понтевиль своимъ отпускомъ, могъ увести меня въ Дижонъ; мы пробыли тамъ два мѣсяца, чтобъ избѣжать всѣхъ поисковъ Господина Перри. Послѣ того возвратились мы въ Парижъ, и наняли въ отдаленномъ мѣстѣ отъ прежняго моего жилища свою квартеру. Я жила тутъ болѣе трехъ лѣтъ никѣмъ незнаема. Но истощивъ съ Кавалеромъ наше богатство, учинила я новое нападенїе на сердце господина Перри, обѣявя себя ему госпожею Понтевильшей. Желанїе къ замужству извиняло учиненную ему мною невѣрность, и въ нынѣшнемъ моемъ состоянїи благородной особы, и офицѣрши, имѣю я право отказывать ему въ томъ, что прежде безпрекословно дозволяла. Онъ сердечной, будучи и по нынѣ смертельно въ

меня влюбленъ, довольствуется самыми малыми преимуществами, и великими обнадеживанїями. кои покупаетъ у меня дорогою цѣною, и надѣюсь, что исполненїя оныхъ никогда неувидитъ; ибо я искренно люблю Кавалера де Понтевиля, а его напротивъ того ненавижу чрезвычайно. Чтожъ касается до васъ, то люблю всегда васъ истинною дружбою; и ежели въ чемъ могу вамъ быть полезна, любезной Водревиль, то надѣйтесь, что я готова къ вашимъ услугамъ.

Я поблагодарилъ Кларисѣ за предлагаемыя ею услуги; и недивился ея характиру, видя уже подлинникъ онаго въ Верїерѣ. Она неотмѣнно хотѣла знать мои приключенїя, повѣсть оныхъ показалась ей весьма забавною. Она просила меня посетить ее въ домѣ, когда мнѣ вздумается. Я берусь, сказала она мнѣ, познакомить васъ съ Понтевилемъ. Онъ молодецъ изрядной, и его въ корпусѣ весьма почитаютъ. Обстоятельства мои и

недосуги недозволяли мнѣ тогда заводить новыя знакомства; мнѣ надлежало приготовляться къ отъѣзду въ Индїю, то и простился я съ Кларисою. При прощанїи пришла она въ жалость: желаю, чтобъ вы о мнѣ когда нибудь вспомнили, сказала она, вы погрѣшите естьли меня со всемъ забудите. Я помню сколько васъ любила, и дружба моя къ вамъ никогда не изчезнетъ. При сихъ словахъ обняла она меня и немогла удержаться отъ слезъ, не взирая на всю мою печаль, тронутъ я былъ знаками Кларисиной горячности; и простилъ ей, въ разсужденїи дружбы, всѣ ея мнѣ невѣрности.

Я пришелъ домой имѣя непрестанно въ мысляхъ благодѣянїи Доны Терезїи; ни что немогло уменьшить мою печаль; и я повсечасно терзался воспоминанїемъ добра, котораго лишился. Почитая самого себя источникомъ своего злополучїя, укорялъ себя въ своей измѣнѣ. Также приходила мнѣ на

мысль

мысль и Дона Мендоза: я немогъ къ ней быть нечувствительнымъ; она плѣнила меня своею красотою, и дѣйствительно была столь прекрасна, что не взирая на приключившїяся мнѣ отъ ея любви бѣдствїя, воспоминанїе о ней ни мало противно мнѣ небыло. будучи со всѣмъ погруженъ въ бездну сихъ печальныхъ и горестныхъ мыслей, услышалъ я стукъ у моихъ дверей. Какъ я не задолго предъ тѣмъ вошелъ въ свою горницу, и во всемъ Парижѣ ни съ кѣмъ не знался, то подумалъ что пришелъ ко мнѣ мой хозяинъ, и не спрося отворилъ дверь. Сколь же я удивился, увидя Дону Мендозу въ пребогатомъ платьѣ, и узнавъ ее въ тужъ минуту, несмотря, на перемѣну ея одѣжды: Удивленїе мое было столь велико, что я вдругъ ни слова не могъ выговорить. Вы дивитесь, сказала она мнѣ, видя меня здѣсь, и въ такомъ нарядѣ. Насилу узнаете Дону Мендозу Испанскую монахиню, въ убранствѣ Французкой

 дамы:

дамы: но въ какомъ бы она ни была состоянiи, то имѣетъ всю прежнюю къ вамъ горячность. Какъ сударыня, сказалъ я ей, это вы! Вы въ Парижѣ? Какимъ случаемъ, пожалуйте скажите находитесь вы здѣсь? Куда дѣвался щастливой вашъ любовникъ, способствующей вашему побѣгу? Когда узнаете вы, отвѣчала Дона Мендоза, горестную мою судьбину, то можетъ быть столькожъ сожалѣть о мнѣ будите, сколько теперь оказываете ко мнѣ презрѣнiя. Единственнаго удовольствiя требую отъ васъ, чтобъ выслушали вы мое оправданiе. Повѣсть моего нещастiя докажетъ вамъ, что я была найлютѣйшею судьбиною подвигнута противъ воли моей къ пороку. Немилосердое небо! Въ твоихъ злодѣянiяхъ погибаю.

ИСТОРІЯ.

Доны Мендозы.

Я родилася, какъ вамъ извѣстно, въ Мадритѣ. Отецъ мой при рожденіи моемъ назначилъ меня въ монахини. У меня была тетка игуменьею въ монастырѣ святаго Еремія, сего довольно было чтобъ получить мнѣ по смерти ея игуменство. Осьми лѣтъ отдана я была въ монастырь: на пятнатцатомъ году пострижена, а дватцати лѣтъ, по кончинѣ моей тетки, заступила я ее мѣсто. Я находилась въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ госпожею своихъ поступокъ; вольность, которою пользуются въ игуменствѣ Святаго Еремія, довольно вамъ извѣстна, и можно сказать что иногда и свѣтскія женщины столь вольно не живутъ. Я часто видалась съ Доной Терезіей. Нѣкогда привела она съ собою родственника своего, Донъ Діегомъ де Сантиланай называвшимся. Увидя его, почув-

ствовала я въ сердцѣ своемъ особливое безпокойствïе. Онъ такимъ же чувствомъ былъ тронутъ; и по согласïю нашихъ склонностей, полюбили мы другъ друга съ перваго разу нашего свиданïя. Мы не долго пробыли безъ изъясненïя съ обоихъ сторонъ нашихъ мыслей. Ему способно было всегда со мною видѣться : ни что намъ непрепятствовало въ нашихъ желанïяхъ, и любовь скоро по томъ наградила насъ драгоцѣнными своими щедротами. Я не скрою отъ васъ, продолжала Дона Мендоза, что онъ мнѣ столькожъ былъ милъ какъ вы. Но ахъ! Небо готовящее мнѣ бездну напастей, начало тогда изливать на меня свою свирѣпость.

Донъ Дïего принужденъ былъ ѣхать въ Сицилïю. Онъ обѣщалъ мнѣ съ клятвою, немѣдленно возвратиться по окончанïи компанïи, и успокоить трепещущей мой духъ. Внутреннее предвозвѣщанïе внушало мнѣ, что больше его не увижу. Онъ растался со мною вырвавшись изъ моихъ объятïй, и оставилъ ме-

ня

ия погруженною въ слезахъ. Я получала отъ него многїе письма, и онъ для моего успокоенїя писалъ ко мнѣ часто: но чрезъ нѣсколько временн не получа отъ него извѣстїя, страхъ во мнѣ умножился, я трепѣтала о его жизни. И ахъ! Не безъ причины: онъ былъ убитъ въ одномъ сраженїи, и я свѣдала о томъ чрезъ Дону Терезїю. Отчаянїе мое было непомѣрно, я хотѣла лишить себя жизни, и вознамѣрилась уморить себя голодомъ. Однакожъ скрывала я со всевозможнымъ старанїемъ, отъ моихъ монахинь причину моея печали, подъ видомъ чрезвычайной болѣзни. На конецъ, совѣтами Доны Терезїи; неоставившей меня въ толь горѣстномъ состоянїи, образумѣлась я нѣсколько. Для нее согласилась я принять пищу, и близъ году вела умирающую и изнуренную жизнь.

Время всему великое лѣкарство; я стала на послѣдокъ гораздо спокойнѣе; и чрезъ осьмнатцать мѣсяцовъ по смерти Дона Дїега оста-

лось во мнѣ токмо нѣжное о немъ воспоминанїе, не препятствующее мнѣ чувствовать сладость жизни, которой лишена была почти съ годъ. Я твердо приняла любовныхъ дѣлъ впредь неимѣть, и сколько можно удаляться такой страсти, которой слѣдствїи были мнѣ столь вредны.

Я жила спокойно, и сїе благополучное мое состоянїе продолжалось нѣсколько лѣтъ. Вы разрушили мой покой; я васъ увидѣла: всѣ мои предпрїятїи изчезли, твердость моя поколѣбалась; и при изъясненїи мнѣ вашей любви, сердце мое внутренно вамъ то же повторяло. Оно готово было открыть вамъ всю свою чувствительность; но дружба моя къ Донѣ Терезїи казалась мнѣ непреоборимымъ препятствїемъ! Я немогла склонить себя, чтобъ ее лишить столь дражайшаго ей добра. По тщетныхъ противоборствахъ учинили вы мнѣ всѣ препятствїя преодолимыми; и страсть до того меня ослѣпила, что почитала я себя щастливою, занимая второе мѣсто въ

вашемъ

вашемъ сердцѣ. Съ начала противно мнѣ казалось дѣлить вашу любовь съ другою: но боязнь лишиться васъ совсемъ, потребуя разлуки вашей съ Доной Терезїей, меня къ тому склонила. Первой токмо приступъ къ пороку важенъ, какъ скоро дошла я до слабости въ удовольствованїи вашей любви, то и нетрудно мнѣ было сносить соучастїе моей совмѣстницы: я привыкла взирать на нее безъ дальней рѣвнивости; и столь уже въ ономъ спокойна была какъ Могометанскїя жены, о коихъ вы мнѣ часто твердили, и коихъ состоянїе мнѣ прежде было непонятно.

О приключившихся намъ нещастїяхъ не стану я вспоминать, хотя опасность въ которой мы находились и миновалась: но воспоминанїе оной столь мнѣ горько, что я какъ можно сокращу мою повѣсть. Васъ повели въ тюрьму, а меня оставили съ двумя караульными въ моей кельи до утра, и послѣ проводили въ монастырскїе темницы. Я о васъ ничего не могла услышать, и никого не

видала

видала въ моемъ заключенiи кромѣ отца Анжела моего духовника, котораго видали вы приходя ко мнѣ въ игуменство. Сей монахъ былъ смертельно въ меня влюбленъ. Я примѣтила оное по нѣкоторымъ его рѣчамъ: но я думала тогда что ошибалась, также и нехотѣла допустить его до изъясненiя; то скрывалъ онъ свой жаръ въ молчанiи и несмѣлъ онаго мнѣ оказать ясно. Переменившееся мое состоянiе подало ему надежду быть щастливѣе. Онъ просилъ, чтобъ допустили его ко мнѣ для исповѣди: ему оное и дозволили. Я пришелъ, сказалъ онъ мнѣ, показать вамъ знаки моей дружбы и преданности. Весь свѣтъ васъ оставилъ, сродники ваши довольствуясь избавить себя отъ поношенiя публичнаго вамъ наказанiя, стараются токмо о тайнѣ вашего приговора. Я могу, естьли захочу, извлечь васъ отъ угрожаемыхъ вамъ нещастiй, и выпустить изъ темницы. Я имѣю деньги; поручите жизнь вашу моему попѣченiю, и

будьте

будьте увѣрены, что скрою васъ въ такое мѣсто, гдѣ мы никакой опасности имѣть небудемъ.

Я благодарила отца Анжела наичувствительнымъ образомъ, и хотѣла у него о васъ навѣдаться. О немъ должны вы забыть, сказалъ онъ мнѣ. Этого во первыхъ отъ васъ я требую, до снисканія вамъ вольности. Нѣтъ уже времени скрывать вамъ мои мысли. Я васъ люблю, Дона Мендоза, несравненно болѣе себя. Погибну, естьли васъ лишусь; но долѣе не могу и жить, естьли неудовольствуите мою любовь. Оставляю для васъ отечество, обитель, сродниковъ. Жертвуя вамъ всемъ тѣмъ хочу увѣренъ быть о моемъ благополучіи. Что мнѣ вамъ сказать, любезной Водревиль, продолжала Дона Мендоза. Я обнадеживала его, что почувствую впредь къ нему склонность, и употребила всю возможность къ полученію своей вольности, не снисходя на его страсть; но страхъ смерти принудилъ меня склониться на его желанія:

нія: я удовольствовала отца Анжела, и онъ здержалъ данное мнѣ слово на другой день.

Темница, или лутче сказать весь сей домъ, въ которомъ я заключена была, состоитъ изъ многихъ покоевъ, и разныхъ двориковъ, Тамъ всегда содержится, какъ вамъ извѣстно, великое множество преступниковъ, изъ коихъ за одними крѣпче нежели за другими смотрятъ. Во весь день темница бывает наполнена священниками и монахами. Отецъ Анжело принесъ ко мнѣ платье Францисканскаго монаха я надѣла оное въ своей каморкѣ, и вышла съ нимъ при наступленіи ночи въ первой дворъ. Тюремщикъ пропустилъ насъ тотчасъ; и такимъ образомъ прошли мы и прочіе дворы безо всякаго препятствія. Какъ скоро вышли мы на улицу, то шли поспѣшно къ одному дому, гдѣ стараніемъ отца Анжела приготовлена была почтовая коляска. Мы перемѣнили платье, и выѣхали благополучно изъ Мадрита. Осторож-

рожность новаго моего любовника была столь велика, что спустя полчаса послѢ выходу нашего изЪ тюрьмы, были мы уже вЪ верстахЪ девяти отЪ города.

КакЪ я довольна нибыла полученною вольностїю, ваше воспоминанїе меня безпокоило. Я тщетно спрашивала о состоянїи вашего дѢла, онЪ на сїе ни слова мнѢ неотвѢчалЪ, и вЪ невозможности спознать о васЪ, осталось мнѢ токмо возсылать кЪ небу молитвы мои о вашемЪ сохраненїи.

Между тѢмЪ наряженной КавалеромЪ отецЪ Анжело, не пропускалЪ пользоваться полученною надо мною властїю, и запретерпѢнную скуку награждалЪ себя изобильно, мнѢ неможно было ни вЪ чемЪ ему препятствовать, а онЪ не застенчивЪ былЪ вЪ своихЪ требованїяхЪ и неробокЪ вЪ исполненїи; онЪ унесЪ сЪ собою около трехЪ тысячь пистолей монастырскихЪ денегЪ, коихЪ былЪ козначеемЪ, несчитая великаго числа дорогихЪ камней, которые

снялЪ

снялъ съ Иконы Пресвятыя богородицы, украшенной множествомъ алмазовъ благостынею набожныхъ женщинъ. Показывая мнѣ свое сокровище: вотъ, сказалъ онъ, чемъ будетъ намъ жить, въ какую бы землю мы ни пріѣхали. Я избралъ Парижъ нашимъ убѣжищемъ: никто насъ тамъ знать не будетъ, и безопаснѣе сего мѣста найти намъ неможно.

Похищеніе отца Анжела привело меня въ страхъ чтобъ неучинилась за нами погоня. Неопасайтесь, сказалъ онъ мнѣ, я все предусмотрѣлъ, и побѣгъ мой не прежде трехъ дней будетъ явенъ. Я объявилъ . что пробуду это время въ деревнѣ у одного моего пріятеля. Я всегда ношу при себѣ ключи отъ монастырскихъ денегъ, и такъ никакого подозрѣнія на меня прежде невозъимѣютъ, пока возвращенія моего со всемъ недождутся; а чрезъ сіе время пріѣдемъ уже мы на Гиспанскія границы. Симъ увѣдомленіемъ успокоилась я. Мы пріѣхали

въ

вЪ Жирону безЪ всякаго приключенія; и проѣхавши оной городЪ вступили на другой день на Французскія границы.

Мы радовались вышедЪ столь благополучно изЪ опасности, и надѣялись доѣхать вЪ три или четыре часа вЪ беллегардЪ, первое мѣсто принадлѣжащее Франціи; какЪ проѣзжая горы напали на насЪ разбойники. Они убили сперьва почтаря: отецЪ Анжело имѣлЪ вскоре потомЪ равную участь; и я ожидала каждую минуту, что и со мною тоже воспослѣдуетЪ; но сіи варвары, умягчась вЪ разсужденіи малой моей красоты, вознамѣрились отвесть меня вЪ свое убѣжище, и оставить сЪ собою. Они выпрягши изЪ коляски одну лошадь привязали меня на оную; и обобравЪ все золото и каменья находящіяся у отца Анжела, изрѣзали ему и почтарю, уже мѣртвымЪ, все лицо кинжаломЪ. По совершеніи своей лютости надЪ мертвыми тѣлами, и совсемЪ обезобразивЪ оныя, сняли сЪ

нихЪ

нихъ платье, коляску сожгли, чтобъ неподать подозрѣнія о своемъ злодѣйствѣ, и повезли меня между горъ въ самое глухое мѣсто.

Я спустилась съ четырмя разбойниками въ устроенное натурою подземное жилище. Лишъ вошли они въ сїю пещеру, то раздѣлили золото на четыре равные части, каждой изъ нихъ взялъ свою долю, а каменья положили въ небольшой сундучекъ, въ которомъ ихъ уже немалое число было. Они спрятали его въ диру, и закрыли оную камнемъ такъ что незная о томъ, никоимъ образомъ неможно того было примѣтить. Послѣ того стали они подчивать меня кушаньемъ: но я желала тогда гораздо лутче смерть принять, нежели сохранить жизнь наполненную толикими напастьми. Я рыдала, и сожалѣла, что не нахожусь еще въ монастырской тюрмѣ. Но ахъ! я не знала еще всѣхъ приготовляемыхъ мнѣ нещастїй. Сїи злодѣи, мало будучи тронуты моимъ состоянїемъ, готовились къ обру-

обруганїю меня. Я кричала изо всей мочи, и въ такое бешенство пришла, что они принуждены были меня покинуть. Они начали разсуждать умертвить ли имъ меня, или содержать при себѣ. Что намъ въ ней будетъ? Сказалъ изъ нихъ одинъ, это такой дїяволъ, которой только безъ умолку кричитъ. Естьли намъ ее здѣсь держать, то будетъ она намъ въ тягость: естьли же выпустимъ мы ее на волю, то можетъ она объявить о нашемъ убѣжищѣ. И такъ лутче всего отправить ее на тотъ свѣтъ. Другїе двое тогожъ были мнѣнїя. Одинъ токмо на приговоръ ихъ несогласился: онъ сказалъ имъ, что принимаетъ на себя имѣть за мною смотрѣнїе, и во всемъ отвѣчаетъ за меня. Ктожъ будетъ ее стеречь, сказали ему товарищи его, когда мы пойдемъ на добычу. Я привяжу ее, отвѣчалъ онъ, и увѣренъ что она у меня неуйдетъ. Сїи безцѣльники оставили наконецъ мнѣ жизнь съ тѣмъ, чтобъ желанїямъ ихъ непротивить-

противиться, и дали мнѣ два дни сроку на размышленіе. Отъ тебя будетъ зависѣть, говорили они мнѣ жить здѣсь спокойно: и ежели ты небудешъ упрямиться, то пребываніе съ нами покажется тебѣ весьма пріятнымъ. Послѣ сей утѣшительной рѣчи связали они мнѣ руки и ноги, такъ что мнѣ встать было не можно, и я принуждена была лѣжать: они оставя меня, пошли за своимъ промысломъ.

Я препроводила всю ночь, и часть утра невидя ихъ возвратившихся. Наконецъ тотъ, которой спасъ мнѣ жизнь, пріѣхалъ. Онъ съ легка былъ раненъ въ плѣчо, и казался быть въ великомъ страхѣ. Тебѣ бы здѣсь умереть, сказалъ онъ мнѣ, въ такомъ состояніи какъ ты находишся, естьлибъ и я былъ убитъ съ тремя моими товарищами. На насъ напали шесть Кавалеровъ, сшибка была неровна, мы защищались сколко могли, и убили двухъ изъ нашихъ непріятелей. Наконецъ они одержали побѣду, и я изъ нашей

шайки

шайки токмо одинЪ могЪ спастись: зная дорогу вЪ лѣсу и вЪ горахЪ ускакалЪ я благополучно; думаю, что и ты стольножЪ тому рада какЪ я, ибо лишилась бы ты живота вЪ сей пещерѣ, не надѣясь никакой помощи. разбойникЪ развязалЪ меня, и поставилЪ мнѣ кушанья. Дни сЪ два уже не принимала я никакой пищи, и ослабевшая натура принудила меня подчиванья его не отвергнуть. Я хотя и нестоль сильное кЪ нему омерзенїе имѣла, какЪ кЪ его товарищамЪ, однакожЪ крайнѣ его ненавидѣла: я одолжена ему была жизнїю, и надѣялась упросить его кЪ дарованїю мнѣ свободы. Но ахЪ! не знала я нраву сего злодѣя. Нимало не будучи тронутЪ нечаянною смертїю своихЪ товарищей, началЪ онЪ меня болѣе прежняго принуждать кЪ удовольствїю скотскаго его желанїя. безполезно употребляла я прозьбу и слезы, онЪ доходилЪ уже до наглости. Я сЪ крайнимЪ трудомЪ могла выпросить у него еще на день сроку; на

что онѣ насилу согласился. Пришедѣ вѣ себя отѣ распалившейся вѣ немѣ страсти, сталѣ онѣ пить. Рана его была столь мала, что онѣ не чувствовалѣ отѣ того никакой болѣзни. Опьяневѣ нѣсколько, открылѣ онѣ мнѣ свое намѣренїе; что хочетѣ соединиться сѣ другими двумя разбойниками, кои вѣ пятьнатцати вѣрстахѣ отѣ нашего мѣста жили. Онѣ утѣшался о смерти своихѣ друзей наслѣдствомѣ наполненнаго алмазными вѣщьми сундучка. Напившись до пьяна сталѣ клонить его сонѣ. Невдаваясь вѣ оной, хотѣлѣ онѣ меня привязать, но неразсудя онаго за нужное надѣлѣ онѣ мнѣ на одну ногу желѣзы, коихѣ другимѣ колцомѣ сковалѣ и свою ногу, и замкнувѣ замочки положилѣ ключь кѣ себѣ за пазуху. Тебѣ будетѣ спать спокойнѣе, сказалѣ онѣ мнѣ, и ты останешся также вѣ цѣлости.

Вино и слабость погрузили варвара моего скоро вѣ глубокой сонѣ. Увидя его вѣ семѣ состоянїи, либо небо прибавило мнѣ крѣпости, или

отчаянїе умножило моихъ силъ, вознамѣрилась я отнять ему животъ, и бѣжать изъ сего мѣста. Въ сей пещерѣ находилось множество кинжаловъ развѣшенныхъ по стѣнамъ. Я старалась, не дѣлая нималаго шуму, одинъ изъ нихъ достать: я ползла сколько мнѣ мои желѣзы дозволяли къ стѣнѣ, и протягивая руки, попался мнѣ одинъ висящей на гвоздѣ кинжалъ у выхода изъ пещеры. Снявъ его, легла я тотчасъ подлѣ разбойника, и ощупавъ рукою бїенїе у него сердца, вонзила ему кинжалъ по самую рукоятку. Онъ въ тужъ минуту умеръ; а я желая выбраться того же дня на большую дорогу, вынялa у него изъ за пазухи ключь отъ желѣзъ, расковала себя, и выходя взяла съ собою сундучекъ съ алмазами, и два хлѣба на дорогу, опасаясь пробыть болѣе дня въ неизвѣстномъ пути между горами. Послѣ чего оставила сїе скаредное мѣсто со всевозможною скоростїю.

 было

было уже около трехъ часовъ по полудни, какъ я вышла изъ пещеры, и я бежала до девяти часовъ вечера не встрѣтивъ никого, ктобъ могъ мнѣ показать настоящую дорогу. Я безпрестанно опасалась попасться опять въ руки разбойниковъ. Однакожъ принуждена я была остановиться и ожидать дня. Ночь препроводила я подъ дѣревомъ, гдѣ сѣѣла одинъ изъ взятыхъ мною хлѣбовъ, и напилась воды изъ протѣкающаго источника.

При малѣйшемъ шумѣ представляла я себѣ, что идетъ какой нибудь разбойникъ меня умертвить. Заря наконецъ показалась, и я незная которою дорогою итти, вознамѣрилась слѣдовать тѣченію источкика, изъ котораго жажду свою на канунѣ утолила. Идучи два или три часа увидѣла я въ дали дѣревню. Надежда возобновилась въ моемъ сердцѣ, и часъ спустя дошла я до оной. Освѣдомясь въ какомъ мѣстѣ я нахожусь, сказали мнѣ, что сія деревня называется булу,

и что мнѣ осталось дойти токмо двѣ вѣрсты до земель Испанскихъ. Я разсказала нѣкоторую часть моего пряключенія крѣстьянамъ, кои уже свѣдомы были о смерти трехъ разбойниковъ, грабившихъ во всей той сторонѣ. Я договорилась съ однимъ крѣстьяниномъ, довесть и кормить меня до перваго города, гдѣ обѣщалась ему за все заплатить. будучи изрядно одѣта, непоходила я на скитающуюся и подлую женщину, что и побудило его скорѣе согласиться, и я пріѣхала на другой день въ Перпиньянъ.

Прибывъ въ сей городъ послала я продать одинъ изумрудъ, изъ унесеннаго мною сундучка, и расплатилась съ привезшимъ меня крѣстьяниномъ. Я удивилась видя у себя такое множество драгоцѣнныхъ камней. размышляя, что мнѣ начать съ собою, не нашла я лутчаго средства, какъ то, кое избралъ отецъ Анжело. Я продала еще нѣсколько алмазовъ, и пріѣхала благополучно въ Парижъ. Первые дни жила

ла я въ богато убранномъ домѣ: но послѣ наняла я комнату у мѣщанина, выбравъ самое отдаленное мѣсто, для спокойнѣйшей жизни. Продавши часть алмазныхъ своихъ вѣщей, получила я за оные болѣе сорока тысячь ливровъ. Я отдала сїи деньги знатному банкиру въ процентъ; и надѣялась препроводить остатокъ своей жизни въ уединенїи отъ всего свѣта. Я хаживала иногда прогуливаться для прогнанїя скуки отъ неизвѣстности судьбины вашей. Всегда искала я безлюдныхъ и уединенныхъ мѣстъ; но какъ задумчивость и внутреннѣе безпокойство отъ часу во мнѣ умножались, то вознамѣрилась я итти въ монастырь, чтобъ окончить тамъ свои дни, и желая прежде своего заключенїя осмотрѣть Парижскїя украшенїя и рѣдкости, пошла я въ садъ арсенала. Разсудите о моемъ удивленїи, какъ показалось мнѣ, что я васъ тутъ увидѣла. Я подошла ближе, и узнала васъ. Вы слушая со вниманїемъ разговаривающую съ

вами

вами женщину меня не примѣтили. Я сколько можно старалась себя воздержать отъ произшедшаго во мнѣ смущенія вашимъ присудствіемъ. Я прилѣжно васъ разсматривала; и слѣдуя за вами до самаго вашего жилища, имѣю теперь то утѣшеніе отъ Всевышняго, что вознамѣрясь оставить свѣтъ, знаю о вашей судьбинѣ. Духъ мой не потревожится теперь въ предпріемлемомъ мною покаяніи, и память ваша смущать меня не будетъ.

Нещастная повѣсть Доны Мендозы привела меня въ уныніе: сердце мое столь было тронуто претерпѣнными ею бѣдствіями, что насилу могъ я ей отвѣчать. Тѣкущія изъ глазъ ея слезы усугубляли мое соболѣзнованіе. Я забывалъ всѣ ею причиненныя мнѣ нещастіи, и имѣлъ предъ глазами токмо тогдашнее ее состояніе. Я старался смягчить ея печаль. Нещастіи ваши миновались, сказалъ я ей, истребите ихъ изъ вашей памяти. По что хотите вы себя заключить въ сви-

рѣпое уединенїе? Пользуйтесь имѣнїемъ вашимъ въ тишинѣ и покоѣ. Небо сжалясь на ваши мученїя, показало вамъ путь въ такую землю, гдѣ не имѣете вы опасаться вашихъ гонителей. Я не осмѣливаюсь сказать вамъ, что оно вамъ возвратило человѣка, которой васъ всегда въ любви содержитъ. Какъ бы то ни было, продолжалъ я, не думайте прекрасная Мендоза, чтобъ сталъ я упрекать васъ въ слабостяхъ, въ кои вы по неволѣ вовлечены были страхомъ смерти. Нѣтъ, я нестоль безчеловѣченъ и лютъ, чтобъ порицать васъ невѣрностью, коею сохранена ваша жизнь. Естьли вы меня еще любите, то будьте увѣрены, что страсть моя къ вамъ непогасла.

Дона Мендоза была столь прелѣстна, и слѣзы ея такое дѣйствїе произвели въ моемъ сердце, что я забылъ Дону Терезїю. Сила предстоящаго предмѣта привлекала меня къ себѣ болѣе отсудствующаго; и хотя памятовалъ я всѣ приключившїя-

ключившїяся мнѣ измѣною нещастїи, но немогъ воздержаться отъ искушенїя. Я увѣрялъ Дону Мендозу, что не хочу на свѣтѣ жить какъ токмо для нее: я клялся ей что лишусь жизни, естьли не упрошу ее. Непрепятствуйте, сказала она мнѣ, въ принятомъ мною намѣренїи. Когда нибудь надобно намъ будетъ разстаться. Дни мои посвящены ненарушимымъ обѣтомъ ко служенїю олтарю, и я ни когда немогу быть вашею законнымъ образомъ. Довольно претѣрпели мы нещастїй за порочную нашу страсть. Укроимся отъ бури заблаговремянно, дабы не подвергнуть себя новымъ напастямъ. Неотвращайте меня отъ моего предпрїятїя. Удалясь отъ васъ и отъ свѣтской суеты, стану я оплакиват прошедшїя мои заблажденїя, и стараться достигнуть того, чтобъ вы небыли мнѣ опаснымъ. Сколь ни тверда я въ своемъ намѣренїи, ухищренныя ваши слова легко находятъ путь къ моему сердцу; и несмо-

тря на все мое тщанїе, естьли буду я часто васЪ видѣть, можетЪ быть поколеблете вы мою твердость. Прощай, любезной Водревиль, я сЪ вами растаюсь. До заключенїя себя вЪ моностырь, увижусь я еще разЪ сЪ вами, и увѣдомлю васЪ о всемЪ обстоятельно.

Дона Мендоза хотѣла отЪ меня итти. Я сталЪ на колени, и удержавЪ ее за платьѣ, нѣтЪ, сказалЪ я ей, когда долженЪ я лишиться вашего сердца, то лутче хочу умереть у ногЪ вашихЪ. Ни когда вы мнѣ столь прекрасны неказались, и я ни когда небылЪ столько вЪ васЪ влюбленЪ. Почто, кЪ нещастїю токмо моему, явились вы мо моему взору? Для чего не оставили вы меня вЪ томЪ состоянїи, вЪ коемЪ я находился за два часа? Я васЪ не ненавидѣлЪ, но меньше о васЪ вспоминалЪ какЪ о Донѣ Терезїи. Послѣдними ея благодѣянїями прїобрѣла она вЪ сердцѣ моемЪ преимущество предЪ вами. Вы показались, красота и прелѣсти ва-

ши, перемѣнили вдругъ мои мысли и вотъ какое мое состоянїе, что долженъ я быть измѣнникомъ лишь только васъ увижу.

Дона Мендоза, несмотря на твердое свое предпрїятїе поколебалась, и я могъ изъ глазъ ея примѣтить, что она почти убѣждена была. Я усугубилъ свои прошенїя, и присовокупилъ къ онымъ слѣзы. Чего желаете вы отъ меня, сказала она мнѣ? Вы требуете отъ меня того, чего немогу я вамъ обѣщать безъ опасенїя учинить себя наинещасливѣйшею въ свѣтѣ. Я знаю ваше непостоянство; я отъ онаго такихъ же слѣдствїй ожидать должна, кои совершились съ Доной Терезїей. Нещастїемъ приведена къ пороку, которой подастъ вамъ поводъ къ невѣрности, или будетъ оной и причиною служить. Истребите сей страхъ, отвѣчалъ я ей. Какъ! Чтобъ я сталъ упрекать васъ проступкою, коею сохранены дни ваши и ваша любовь! Нѣтъ, прекрасная Мендоза, непочитайте

меня столь безумнымъ. Довольствуясь сердцемъ вашимъ, я готовъ предпринять все что вы не пожелаете. буду жить въ Парижѣ, естьли вамъ угодно. Поѣду въ наиотдаленнѣйшiе земли, естьли вамъ то надобно. Дайте мнѣ нѣсколько дней на размышленiе, перервала рѣчь мою Дона Мендоза, довольно что остановили вы исполненiе моего намѣренiя, время совершить можетъ быть остатокъ. Я видѣть буду васъ каждый день въ саду Арсенала. Сiе уединенное мѣсто весьма сходствуетъ съ нашими обѣстоятельствами. Вы имѣете причины въ свѣтъ неказаться, я также имѣю причину любить уединенiе. Мы увидимъ, что мнѣ надлежитъ избрать; и когда пройдетъ вашъ первый жаръ, будьте вы сами рѣшителемъ моей судьбины. Тщетно просилъ я Дону Мендозу чтобъ позволила приходить мнѣ къ себѣ. Нѣтъ, отвѣчала она, я не хочу чтобъ находились мы одни: когда привыкну я васъ слушать,

шать, то надобны мнѣ свидѣтели, кои бы воздержали меня поползнуться на льстивыя ваши рѣчи. Прощайте, я васъ оставляю. Вы мнѣ досадите, естьли будете за мною слѣдовать, или станете навѣдываться о моемъ жилище. Приходитѣ завтре въ три часа по полудни въ садъ Арсенала.

Дона Мендоза выговоря сїи слова пошла отъ меня; и я неразсудилъ занею слѣдовать, или навѣдаться о ея домѣ неозлобя ее; по выходѣ ея немогъ я довольно надивиться о всемъ произшедшемъ со мною. Какъ, говорилъ я, могу я повѣрить, чтобъ все мною видѣнное небыло привидѣнїе? Однимъ днемъ обрѣтаю Кларису и Дону Мендозу. Нечаяннымъ случаемъ встрѣчаюсь съ обѣими въ одномъ мѣстѣ, и въ одно время, когда думаю что одна отъ другой въ наиотдалѣннѣйшихъ земляхъ. однако, продолжалъ я, что свершается со мною? я опять плѣнникомъ, и въ узахъ Доны Мендозы. развѣ забылъ я воспослѣдовавшїе отъ любви

ея злополучіи? развѣ вышло изъ памяти моей благодѣяніе и горячность Доны Терезіи? Нещастная любовница, вскричалъ я съ восторгомъ, какимъ свирѣпымъ рокомъ гонимо отъ тебя сердцѣ, въ коемъ должнабъ ты единственно владычествовать! сколь ни велика непоборная противъ воли моей склонность къ Донѣ Мендозѣ, и сколь красота ея ни обладаетъ моимъ сердцемъ, но чувствую, что изъ благодарности и изъ любви самой, предпочелъ бы тебя, будучи съ тобою. Виню себя въ непостоянствѣ, но не въ силахъ оному противиться. Все повелѣваетъ мнѣ быть тебѣ вѣрнымъ, конечнобъ я и былъ, находясь вмѣстѣ съ тобою; но глаза Доны Мендозы приводятъ меня въ невольное искушеніе; и я никакой помощи неимѣю къ своему защищенію.

Я пробылъ въ сихъ размышленіяхъ до самаго утра; я примѣтилъ что оныя изчезали, по елику приближался часъ свиданія съ Доной Мендозой. Я пошелъ въ садъ Арсенала

нала въ назначенное время, и нашелъ ее въ томъ бастіонѣ, гдѣ я разговаривалъ на канунѣ съ Кларисою. Вы невесьма рачительны, сказала она мнѣ, и я предъупредила васъ своимъ приходомъ сюда. Почти съ полчаса ходила я здѣсь задумавшись. А о чемъ вы думали? Спросилъ я ее; имѣлъ ли я хотя малое участіе въ вашихъ тайныхъ мысляхъ? Вы были, отвѣчала она мнѣ единственною причиною моей задумчивости. Я разсуждала, что слѣдуя вашимъ совѣтамъ, учиню я васъ столькожъ несщастливымъ, сколько вы меня неблагополучною. Я приняла сей ночи твердое намѣреніе проститься съ вами вѣчно: готовилась къ тому, пришла сюда въ тѣхъ мысляхъ, вижу васъ, и перемѣняю почти уже свое намѣреіне.

Я обнадеживалъ вновь Дону Мендозу, чтобъ лишилась она всѣхъ своихъ страховъ. Наконецъ, уговоря ее отъ заключенія себя въ монастырскую жизнь, имѣлъ случай многажды видѣтся съ нею въ томъ же

саду,

саду, и она хотѣла уже мнѣ дозволить притти къ ней въ домъ, какъ нечаяннымъ со всемъ произшествїемъ прекратились мои и ея заблужденїя.

Въ одинъ день идучи изъ саду, около семи часовъ вечера, лишь повернулъ я въ улицу святаго Антонїя, какъ подошелъ ко мнѣ человѣкъ съ великою торопливостїю. Вы ли это, господинъ Водревиль, сказалъ онъ мнѣ. Сей человѣкъ былъ тотъ самой Людовико, которой проводилъ меня изъ Мадрита въ Баїону. Я былъ столь удивленъ увидя его, что насилу могъ у него спросить, какимъ случаемъ очутился онъ въ Парижѣ. Я вамъ принесъ, отвѣчалъ онъ мнѣ, печальные вѣсти. Доны Терезїи нѣтъ больше въ живыхъ; и она приказала мнѣ при смерти своей объявить вамъ, гдѣбъ вы нибыли, что она любила васъ до послѣдняго издыханїя. Доны Терезїи нѣтъ уже, вскричалъ я. Ахъ! начтожъ жить мнѣ въ свѣтѣ. Праведный боже! почто прекратилъ дни столь любезнаго

наго человѣка въ такихъ младыхъ лѣтахъ! вотъ послѣднїй ударъ уготованный мнѣ злою судьбиною; маловремянное мое спокойствїе, долженъ я искупить наижесточайшими мученїями. Послѣ сихъ жалобъ воспослѣдовала въ членахъ моихъ такая слабость, что упалъ я въ обморокъ. Меня отвели въ находящуюся неподолеку лавку, гдѣ чрезъ нѣсколько времяни пришелъ я въ чувство. Опамятовавшись послалъ я за наемной коляской, селъ въ оную съ Людовикомъ, и проливая горькїя слѣзы, прїѣхалъ съ нимъ домой. Я просилъ его расказать мнѣ обстоятельства кончины Доны Терезїи. Она умерла говорилъ онъ мнѣ, отъ тоски и печали. Лишь она скончалась то поѣхалъ я искать васъ, чтобъ вручить вамъ письмо, которое вамъ отдать приказывала мнѣ подъ клятвою. Я отправился прямо въ байону чтобъ навѣдаться о васъ, мнѣ сказали что вы поѣхали въ Парижъ, я прїѣхалъ туда, и нѣсколько дней сряду искалъ васъ тщетно. Я ходилъ

дилъ въ комедiи, на гульбища, въ церькви, во всѣ мѣста, гдѣ могъ надѣяться васъ найти, и уже началъ отчаяваться въ поискахъ своихъ; какъ идучи сего дня изъ ботаническаго сада, встрѣтилъ васъ въ улицѣ святаго Антонiя. Такъ я ужъ неувижу, сказалъ я Людовику, твою госпожу? она скончала жизнь свою, и я причиною ее смерти. Я немогъ больше говорить, и предался со всемъ своему отчаянiю; Людовико обѣщалъ мнѣ принесть письмо Доны Терезiи, ибо объявилъ что съ нимъ его небыло; онъ старался утѣшить меня сколько могъ, и пошелъ оставя меня въ наижесточайшей печали.

Я просидѣлъ до утра на томъ же стулѣ, на которой вошедъ бросился. Всю ночь терзался, и мучился угрызенiями совѣсти. безпрестанно казалось мнѣ видѣть Дону Терезiю во гробѣ, обвиняя меня своею смертiю и неблагодарностiю къ ней. Вся надежда на сердцѣ Доны Мендозы, немогла ни на минуту уменшить

шить моей печали. Я не хотѣлъ и видѣть ее день или два; да мнѣ и невозможно бы было скрыть отъ нея мою скорбь; и можетъ быть неудержался бы я ей выговорить, что она была причиною смерти своей пріятельницы. Сердце мое находилось со всемъ въ необычайномъ и неизъяснимомъ состояніи. Я обожалъ память Доны Терезіи; и любилъ противъ воли своей, и будто силою волшебства, Дону Мендозу. Хотя еще недала она мнѣ позволенія притти къ ней въ домъ, однакожъ объявила гдѣ живетъ. Какъ наступилъ тотъ часъ, въ которой обыкновенно прихаживали мы въ садъ Арсенала, то въ мѣсто того чтобъ туда итти, написалъ я къ ней сіе письмо.

ПИСЬМО.

Будучи объятъ смертельною печалїю, нахожусь я не въ состоянїи видѣться съ вами. Вы простите мнѣ, когда узнаете, что

я оплакиваю смерть Доны Терезїи. Сїе печальное извѣстїе принесъ мнѣ Людовикъ, котораго видѣлъ я вчера разставшись съ вами. Сколь ни тронутъ я вашими прїятностями, не порочьте слезъ должныхъ любви, сожалѣнїю, и благодарности. Я недостоинъ бы васъ былъ, естьли бъ не чувствовалъ сего поражающаго меня удара.

Дона Мендоза крайнѣ удивилась моему письму. Либо изъ любви ко мнѣ, либо изъ усердїя къ памяти такой прїятельницы, которая была ей всегда доброжелательна, хотѣла она со мною видѣться. Она вошла ко мнѣ въ покой, когда я ее со всемъ неожидалъ. Я пришла взять участїе, сказала она мнѣ, въ вашей печали, и соединить слѣзы мои съ вашими. Вы лишились человѣка, котораго горячо любили. Я увѣряю васъ что сожалѣю о ней неменьше вашего. Какою силою склонности и какимъ стрѣмленїемъ понудились вы стать ей невѣрнымъ, тожъ самое и моего порока причиною. Я

противъ

противЪ воли своей ей измѢнила; и могу сказать что и любовь ваша, неистребила изЪ моего сердца обѢщанной мною ей дружбы.

Я хотѢлЪ отвѢтствовать ДонѢ МендозѢ, какЪ услышалЪ стукЪ у моихЪ дверей. Я отперЪ. боже мой! Какое удивленiе! ЛюдовикЪ и Дона Терезiя вошли ко мнѢ вЪ горницу. Дона Мендоза вскрикнувши упала вЪ обморокЪ. Дона Терезiя, смутясь увидя свою соперницу, немогла стоять и оперлась на Людовика. Ты меня обманулЪ, сказала она ему; Водревиль мнѢ и понынѢ невѢренЪ. Я упалЪ кЪ ногамЪ Доны Терезiи. Вы здравствуете! вскричалЪ я, я могу еще васЪ видѢть! АхЪ! Выслушайте мое оправданiе. Я нестоль виновенЪ какЪ вы думаете. Вы виновны, сказала она мнѢ, стократно болѢе того, чтобЪ учинить меня наинесчастливѢйшею женщиною вЪ свѢтѢ. Но оставте меня, и подайте помощь ДонѢ МендозѢ Я обернулся кЪ ней, и видя ее еще лишенною чувствЪ, старался возбудить

будить ее къ жизни. Добросердечная Дона Терезія прилагала всѣ свои старанія о вспоможеніи своей соперницѣ, въ которой отъ страху совсемъ кровь остановилась. Она скоропостижнымъ ужасомъ поражена была, думая что тень Доны Терезіи пришла ей отмстишь, за учиненную ей при жизни ея обиду; и сей страхъ такъ овладѣлъ ея чувствами, что она вышедъ изъ обморока, говорила долгое время совсемъ не складные рѣчи. Наконецъ пришла она совершенно въ себя; и узнавъ о ложной смерти Доны Терезіи, приняла она вдругъ не поколѣбимое намѣреніе. Небо, сказала она, привело все ко своему концу; и воля Вышняго исполнится, Дона Терезія конечно овдовѣла: платье которое на ней вижу, мѣсто въ которомъ съ нею встречаюсь, все доказываетъ мнѣ о подлинности того. Она пришла снять достойной плодъ ея любви: а я, по первому моему намѣренію иду вручить давно уже посвященные богу дни. Дона Мен-

Мендоза увѣдомила по томъ свою пріятельницу о претерпенныхъ своихъ несчастіяхъ, и по какому случаю находится она въ Парижѣ. Дона Терезія оказала истинное о ней сожалѣніе, и разсказала ей, какъ мужъ ея умѣръ, и какъ она вознамѣрилась, естьли я ей еще вѣренъ, учинить меня благополучнымъ: что продавъ все свое имѣніе пріѣхала въ Баіону, гдѣ услышала что я отправился въ Парижъ. Она чрезъ Людовика велѣла меня искать, науча его сказать мнѣ что она умерла, дабы узнать какъ получу я сію вѣдомость. Она примолвила, что по объявленію ей о моей печали, надѣялась она быть у меня еще въ памяти; и для того пришла ко мнѣ чтобъ лишить меня безпокойствія. Я пришла сюда, сказала Дона Мендоза, въ томъ же намѣреніи. Она подала тогда Донѣ Терезіи писанное мною пополудни письмо. Я уже небуду, примолвила она, впреть препятсшвіемъ въ вашемъ благополучіи, и иду вѣчно заключить себя

въ

въ монастырь. Она въ самомъ дѣлѣ приняла монашескую жизнь нѣсколько дней спустя; и неоставя себѣ кромѣ малаго содержанія, подарила Донѣ Терезіи на десять тысячь оставшихъ у нее Алмазовъ, и до сорока тысячь ливровъ денегъ.

Я женился чрезъ нѣсколько времени на прекрасной Донѣ Терезіи; и получа прощеніе свое отъ двора, посредствомъ нѣкоторыхъ друзей, находился чрезвычайно богатымъ, и весьма счастливымъ, послѣ всѣхъ мною претѣрпенныхъ напастей и злополучій.

КОНЕЦЪ.





